

10712
1.7

ИЗЛОЖЕНІЕ

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ, ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ

Х. С.

ВЪ

АРМЯНСКОМЪ СУДЕБНИКЪ.

—

СОЧИНЕНІЕ

КОНСТАНТИНА АЛЕКСѢЕВА.

МОСКВА.

**ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ И К^О),
на Страстномъ бульварѣ.**

1870.

Ч Т Е Н І Я

**въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россій-
скихъ при Московскомъ Университетѣ 1870 г. кн. 2-я.**

SEP 29 1931

ИЗЛОЖЕНІЕ

ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ, ЗАКЛЮЧАЮЩИХСЯ

ВЪ

АРМЯНСКОМЪ СУДЕБНИКЪ.

Въ памятный для жителей Приазовскаго края день открытія Таганрогскаго Окружнаго Суда, 30 Апрѣля, 1869 года, граждане города Нахичевани на Дону (Екатеринославской Губерніи) поднесли Сенатору, Алекскандру Алексѣевичу Шахматову, открывавшему, по Высочайшему повелѣнію, новыя судебныя учрежденія Одесскаго Округа, переводъ Армянскаго Судебника, въ изящномъ серебряномъ переплетѣ Кавказской работы, написанный на веленовой бумагѣ, окаймленной золотою виньеткою, на 491 страницѣ, формата въ полулистъ. Такъ какъ не существуетъ печатнаго экземпляра не только перевода этого Судебника, но даже и Армянскій подлинникъ его нигдѣ до сихъ поръ не былъ напечатанъ, ¹ то мы сочли не лишнимъ познакомить читающую публику съ этимъ мало извѣстнымъ, или, точнѣе говоря, совершенно не извѣстнымъ, а между тѣмъ далеко не лишнимъ интереса, законодательнымъ сборникомъ.

Хотя съ введеніемъ судебного преобразованія въ Одесскомъ Округѣ Армянскій Судебникъ, имѣвшій въ бышемъ Нахичеванскомъ Армянскомъ Магистратѣ примѣненіе при разсмотрѣніи и

¹ Онъ не внесенъ даже въ Полное Собраніе Законовъ.

рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ между Армянами, ² въ настоящее время, съ упраздненіемъ Нахичеванскаго Магистрата, имѣетъ болѣе лишь историческое значеніе, тѣмъ не менѣе онъ представляетъ интересъ какъ по своеобразности и оригинальности его содержанія, такъ и по тому, что, будучи дѣйствующимъ закономъ у одного изъ племенъ, населяющихъ наше Государство, и служа, по этому, выраженіемъ его юридическаго быта, онъ даетъ намъ возможность познакомиться со многими сторонами жизни этого племени и подмѣтить характеристическія черты ея.

Приступая къ изложенію постановленій, включенныхъ въ Армянскомъ Судебникѣ, мы сначала скажемъ нѣсколько словъ объ его происхожденіи и обязательной силѣ, за тѣмъ укажемъ на отличительныя черты, его и, наконецъ, коснемся содержанія и раздѣленія.

Армянскій Судебникъ былъ составленъ во второй половинѣ прошлаго вѣка въ городѣ Астрахани тремя лицами: Саркасомъ Иоанновымъ, Криворомъ Сифаромъ Компаніаномъ и Елизаромъ Крикоріаномъ, назначенными для сего Астраханскимъ Магистратомъ, который, въ силу дарованныхъ ему преимуществъ (Указы 13 Апрѣля, 1744 г., и 5 Августа, 1746 г.), имѣлъ право рѣшать дѣла тамошнихъ Армянъ по ихъ древнимъ обычаямъ.

Подлинный Судебникъ, состоящій изъ книги большаго формата, написанной на толстой бумагѣ въ родѣ пергамента, находился прежде въ Нахичеванскомъ Магистратѣ; а нынѣ, со времени упраздненія этого Магистрата, онъ хранится въ тамошней городской Думѣ, вмѣстѣ съ другими грамотами, данными Россійскими Государями Нахичеванскимъ Армянамъ.

Въ предисловіи къ Судебнику составители его упоминаютъ о томъ, что въ Судебникѣ вошли какъ законы Императора Юстиніана, такъ и мѣстные обыкновенія Армянскаго народа. Древняя Арменія, подпавъ, вмѣстѣ со многими другими народами, подъ могущественное владычество Римлянъ, должна была управляться Римскими законами. Императоръ Юстиніанъ предписалъ жителямъ

² Дѣла Армянъ съ Русскими, а также Русскихъ между собою, подѣлкамъ принадлежали бывшаго Ростовскаго Уѣзднаго Суда. См. 4531 ст. II т. I ч. Свода Зѣк. изд. 1857 года.

³ См. Докладъ Законодательнаго Отдѣленія Департамента Мин. Юстиціи 1866 г., № 15,358.

Арменія руководствоваться составленнымъ имъ кодексомъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, многія постановленія Юстиніановскаго кодекса, съ теченіемъ времени, а цѣкоторыя, быть можетъ, и съ самаго же начала, какъ не согласующіяся съ жизнью Армянскаго народа, утратили свою обязательную силу. По этому, составители Судейника, оставивъ изъ Юстиніановскаго кодекса тѣ постановленія, которыя сохранили свою жизнеспособность, и замѣнивъ другія своими собственными, самобытными, законоположеніями, дополнили ихъ еще и новыми, существовавшими въ формѣ обычаевъ, издавна соблюдаемыхъ, но нигдѣ доселѣ на письмѣ не выраженныхъ, а переходившихъ, по преданію, отъ предковъ къ потомкамъ.

Въ Россію, какъ извѣстно, Армяне прибыли впервые въ царствованіе Императора Петра Великаго изъ Араратскихъ странъ и, бывъ милостиво приняты имъ, испросили себѣ, въ 1705 году, разрѣшеніе на постройку въ городѣ Астрахани Армянской церкви. За тѣмъ, въ 1723 г., всѣмъ Армянскимъ купцамъ Прикаспійскихъ странъ, обитающимъ въблизи подвластныхъ Россіи городовъ, была пожалована грамота, въ коей Императоръ, дозволяя Армянамъ «безъ страха и сомнѣнія пріѣзжать въ Россію,» объявилъ, «что таковымъ (т. е., пріѣзжающимъ) будетъ оказываемо не только всякое вниманіе и покровительство Его Величества, но и всякому законному прошенію ихъ будетъ чинимо исполненіе.» Ободренные таинше милостивымъ приглашеніемъ Армяне, въ томъ же 1723 году, отправили одного изъ своихъ почетныхъ лицъ, Священника Антона Кевхачемби, къ Императору Петру, съ просьбою дозволить Армянамъ переселиться съ ихъ семействами въ прибрежные города Каспійскаго моря, подвластные Россіи. Въ слѣдствіе такового ходатайства, 10 Ноября, 1724 года, послѣдовала вторичная Высочайшая грамота, которою приказано было переселяющимся въ Россію Армянамъ отводить земли по собственному ихъ выбору. Такимъ образомъ Армяне поселились въ Астрахани, Кизлярѣ и въ другихъ мѣстахъ и вступили въ подданство Россіи. А въ 1746 г. имъ даже дозволено было учредить въ Астрахани особый судъ для Григоріанъ и Римско-Католическихъ Армянъ, съ выборными отъ общества судьями и съ правомъ производить судъ по Армянскимъ обыкновеніямъ.

Когда, такимъ образомъ, Армяне поселились въ предѣлахъ

Россіи, тогда, замѣчаютъ составители Судебника въ упомянутомъ выше предисловіи, явилась необходимость имѣть для руководства судей Судебникъ; ибо судья, хотя бы былъ совершенно искусенъ въ Правовѣдѣніи, безъ Судебника можетъ часто ошибаться; по тому что Судебникъ есть царская дорога, идущіе по которой не сбиваются съ нея ни въ право, ни въ лѣво. Онъ есть свѣтильникъ путеводящій къ правосудію. Слѣдовательно, тотъ, кто производитъ судъ безъ судебныхъ книгъ, уподобляется глупцу, который въ темную ночь ходитъ безъ фонаря.»

За тѣмъ, жалованною грамотою Екатерины II, данною Крымскимъ Армянамъ, 1779 г., Ноября 14,⁵ учрежденъ былъ Армянскій Магистратъ въ Нахичевани, и Армяно-Католическій (въ послѣдствіи Римско-Католическій) Судъ въ Карасубазарѣ. Замѣтимъ здѣсь, что оба эти учрежденія, со временъ Екатерины II и до самаго послѣдняго времени (до 1868 г.), завѣдывали не только судебными дѣлами, но и полицейскими, распорядительными, опекунскими и дѣлами городского хозяйства, словомъ, чуть ли не всѣми отраслями Государственнаго управленія. ⁶ Дарованныя Нахичеванскимъ Армянамъ права и преимущества были подтверждены потомъ и Императорами Павломъ и Александромъ I.⁷

Въ Нахичевань Армянскій Судебникъ былъ привезенъ впервые Армянскимъ Архіепископомъ, Іосифомъ Княземъ Аргутинскимъ-Долгорукимъ, изъ Астрахани, около 1782 г., и съ того времени вошелъ тамъ въ употребленіе. Первоначально Армянскій Судебникъ былъ дѣйствующимъ закономъ не только въ гражданскихъ дѣлахъ, но и въ нѣкоторыхъ уголовныхъ, для Армянъ г.

⁵ Въ 3 пунктѣ этой грамоты, между прочимъ, сказано: «По заселеніи вами особаго города при урочищѣ Полуденкѣ, съ названіемъ Нахичевана, и съ дачею на выгонъ отаго 11 тысячъ десятинъ земли, учредить Магистратъ и въ немъ производить судъ и расправу по вашимъ правамъ и обыкновеніямъ избираемыми изъ васъ же по жребію начальниками, кои и пользоваться чинами и жалованьемъ по штату Азовской Губерніи, и быть подъ апелляціею Намѣстническаго Правленія.»

⁶ Полное Собраніе Законовъ № 14,942, томъ XX, стр. 878.

⁶ Ср. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 27 Февраля, 1868 г., о преобразованіи Полиціи въ городѣ Нахичевани на общемъ основаніи.

⁷ См. Высочайшія грамоты: 4 Января, 1799 г., №18,881, въ XXV т. Пол. Собр. Зак., и 22 Декабря, 1802 г., тамъ же.

Нахичевани и округа его, состоящаго изъ 5 Армянскихъ селеній съ хуторами и однимъ помѣщичьимъ имѣніемъ наследниковъ Абрамовыхъ, но только для лицъ свѣтскихъ; ибо духовные подлежали свѣдѣнію церковнаго суда. Съ теченіемъ времени, однако, уголовныя дѣла стали рѣшаться на основаніи общихъ законовъ Имперіи, и такимъ образомъ остались дѣйствующими одни только гражданскія и торговыя постановленія Судебника.³

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что хотя Армянскій Судебникъ и не былъ прямо утвержденъ Верховною Властію, тѣмъ не менѣе обязательная сила его, установившаяся временемъ и многолѣтнимъ примѣненіемъ, была признана ею; ибо, не смотря на то, что Судебникъ былъ составленъ частными лицами, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. Канцеляріи, Статсъ-Секретаремъ Графомъ Блудовымъ, удостоенному Высочайшаго утвержденія 11 Марта, 1848 г., Нахичеванскимъ Армянамъ оставлено было право рѣшать гражданскія ихъ дѣла на основаніи собственныхъ законовъ и обычаевъ, впредь до изданія новаго для Имперіи гражданского уложенія. И по этимъ дѣламъ дѣлопроизводство въ Нахичеванскомъ Магистратѣ производилось⁷ на Армянскомъ языкѣ.

Въ заключеніе этихъ предварительныхъ свѣдѣній объ Армянскомъ Судебникѣ, замѣтимъ, что не всѣ, заключающіяся, въ Судебникѣ, гражданскія постановленія имѣли обязательную силу до самаго послѣдняго времени. Многія изъ нихъ, какъ не соответствующія потребностямъ народнымъ и духу времени, давно уже сдѣлались мертвою буквою; такъ, на пр.; тѣлесныя наказанія за долги на практикѣ уже издавна не принимались.

Переходимъ теперь къ содержанію Судебника.

Содержаніе Армянскаго Судебника обширнѣе его заглавія. Онъ заключаетъ въ себѣ не одни только судопроизводственные законы, но и много разныхъ хозяйственно-административныхъ и полицейскихъ законоположеній. Кромѣ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, въ немъ помѣщены законы объ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ судовъ, о производствѣ торговли, а также постановленія, относящіяся къ городскому хозяйству, благоустройству и благотворенію.

³ Сравни ст. 1427 Устава торговаго т. XI, ч. II, свода Законовъ.

Постановленія Судебника, а въ особенности гражданскіе его законы, основаны, какъ мы знаемъ уже, главнымъ образомъ на Римскіи права; такъ, постановленія о наследствѣ, объ оубѣкахъ и многія другія, взяты почти цѣликомъ изъ Юстиниановскихъ Институтовъ. Уголовныя законы, какъ это было первоначально у всѣхъ народовъ, постраданы на началѣ устарѣнія, и по тому они отличаются неумолимою жестокостію и суровостію наказаній. На преступленіе Судебникъ смотритъ, какъ на дѣйствіе оскорбляющее Божество, за которымъ слѣдуетъ, какъ неизбежное, его послѣдствіе, мщеніе Высшаго Существа; а мщеніе это такъ же велико, какъ могуществомъ это Существо. За тѣмъ остальные законоположенія принадлежатъ болѣею частью къ числу самоубытныхъ, т. е. выработанныхъ собственною жизнію Армянскаго народа.

Армянскій Судебникъ, подобно всѣмъ древнимъ законодательнымъ памятникамъ, не отличается строгою системою, или, точнѣе говоря, не имѣетъ ни какой системы. Въ одной и той же главѣ помѣщены и постановленія гражданскія, и уголовныя, и относящіяся къ судопроизводству; статьи имѣющія только весьма отдаленную, а нередко и ни какой связи между собою, объдуютъ одна за другою; словомъ, въ Судебникѣ не замѣчается разграниченія различныхъ сферъ права, а всѣ онѣ свиты въ одну сплошную, безразличную массу. За тѣмъ Судебникъ этотъ носитъ на себѣ отпечатокъ, свойственный собраніямъ законовъ всѣхъ иудейскихъ народовъ; редакция его не отличается ни точностію и ясностію опредѣленій, ни полнотою содержания, соединенною съ ясностію изложенія, которыя составляютъ уже признаки высшаго развитія кодификаціи законовъ. О нѣкоторыхъ предметахъ права въ Судебникѣ вовсе не говорится; за то съ другой стороны, во многихъ мѣстахъ встрѣчаются повторенія. Видно, что законодатель, сознавая важность того, или другого, предмета, стараясь выразить его въ словахъ по возможности опредѣлительныхъ, это, однако же, ему не удалось, и въ итогъ, вышая дѣла растянутость опредѣленій и повтореній. Впрочемъ, нѣкоторыя постановленія Судебника разработаны съ достаточною полнотою. Къ числу такихъ можно, напр. отнести постановленіе о дозволѣніи принимать наследство по инвентарю, состоящее въ томъ, что если наследникъ составилъ въ опредѣленномъ порядкѣ опись предметовъ, входящихъ въ составъ наследства (*beneficium inven-*

помѣщено оглавленіе, а за тѣмъ, въ Армянскомъ его текетѣ, слѣдуетъ списокъ 140 Армянъ, свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, Армяно-Григоріанскаго и Армяно-Католическаго Исповѣданій, под- писавшихъ подлинный Армянскій текетъ.

Приступая къ рассмотрѣнію отдѣльныхъ статей Судебника, мы считаемъ нужнымъ предварить, что мы не будемъ рассматри- вать одну статью за другою, а будемъ говорить лишь о тѣхъ, ко- торыя представляютъ какую либо важность въ томъ или другомъ отношеніи.

Ч А С Т Ъ І .

Г Л А В А І .

О богохульствѣ и поруганіи Святии Церкви (8 статей).

Наказанія, опредѣленныя Судебникомъ за этого рода пре- ступленія, весьма суровы. Винозные въ богохульствѣ, «по совер- шенномъ ихъ въ томъ обличеніи,» подлежатъ безмилосерднему сожженію; а носящіе священную Христіанскую Вѣру подвер- гаются публично жестокому наказанію на тѣлѣ, «чтобы другіе, видя сіе, удержались отъ подобнаго беззаконія.» (ст. 1—2).

За тѣмъ, въ главѣ этой, помѣщены статьи, которыя слѣдо- вало бы имѣть мѣсто въ отдѣлѣ преступленій противъ личности и противъ жизни, а не какъ не въ главѣ о богохульствѣ; такъ, на пр.: убійство и оскорбленія, совершенныя въ церкви, или побои, нанесенныя тамъ же. За побои, причиненныя кому либо въ цер- кви, Судебникъ опредѣляетъ отсѣченіе руки и, кромѣ того, же- стокое тѣлесное наказаніе (ст. 3). Наконецъ здѣсь говорится о томъ, что кто сожжетъ церковь, тотъ подвергается самъ сожже- нію, а все имущество его обращается на сооруженіе новой цер- кви (ст. 7).

Г Л А В А II.

О преступленіяхъ уголовныхъ, т. е., противъ Царскаго Величества.
(22 статьи).¹⁰

Уголовныя преступленія Судебникъ дѣлитъ на два рода: къ первому принадлежать преступленія противъ Государя, а ко второму тѣ, за которыя виновные подлежатъ смертой казни. Въ настоящей главѣ говорится о первыхъ.

Виновные въ преступленіяхъ противъ Государя подлежатъ также строжайшимъ карамъ, что вполне понятно, если вспомнить, что постановленія этѣ заимствованы главнымъ образомъ изъ Римскихъ законовъ Императорскаго періода, изданныхъ въ то время, когда неограниченная власть имѣла полнѣйшее примѣненіе на самомъ дѣлѣ. Измѣна, помощь врагамъ совѣтомъ, или деньгами, и имъ подобное, отнесены къ преступленіямъ противъ Государя.

Въ главѣ этой, подобно какъ и въ предыдущей, замѣчается смѣсь самыхъ разнообразныхъ законоположеній. И такъ здѣсь говорится о поддѣлкѣ, подчисткѣ и о похищеніи Царскихъ указовъ изъ Присутственныхъ Мѣстъ (ст. 18 и 20),¹¹ о поддѣлкѣ и измѣненіи достоинства монеты и о другихъ. За это послѣднее преступленіе люди свободнаго состоянія осуждались на изгнаніе, а рабы подлежали отсѣченію головы (ст. 14). Замѣтимъ здѣсь, что переплавъ иностранной монеты не наказывался вовсе (ст. 17).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ постановленіе Судебника о томъ, что ходатайствующіе за Государственныхъ преступниковъ, письмомъ, или словомъ (ст. 3), а также доносчики, не доказавшіе своего доноса (ст. 11), подвергались наказанію, одинаковому съ самими Государственными преступниками.¹² Сыновья таковыхъ преступниковъ лишались наслѣдства, которое все поступало въ

¹⁰ Ср. книгу IV, гл. XVIII, § 3 Институтовъ Императора Юстиніана, переводъ Проскурякова. Спб. 1859 г.

¹¹ За подчистку, сдѣланную въ Царскомъ указѣ, Судебникъ грозитъ отсѣченіемъ большаго пальца у руки.

¹² Донесшіе немедленно объ умышляемомъ преступленіи получали изъ казны вознагражденіе, «сколько Государю угодно будетъ назначить» (ст. 8).

казну.¹³ Даже дочери такихъ лицъ получали только половину имущества матери, другая половина поступала въ казну (ст. 4). Величайшая несправедливость этѣхъ постановленій не требуетъ толкованій: наказаніе поражало здѣсь извѣстныхъ лицъ за то лишь, что они имѣли несчастье состоять въ родственныхъ отношеніяхъ съ преступникомъ.

Заслуживаетъ также вниманія постановленіе Судебника, изложенное въ 12 статьѣ, по которой брань, произнесенная противъ Государя, «несчастливымъ, томимымъ въ бѣдности, или въ величайшемъ горѣ» прощается произнесшему ее.

Наконецъ, въ главѣ этой говорится о томъ, что женщины, заключаемыя въ темницу по уголовнымъ дѣламъ, должны быть содержимы не вмѣстѣ съ мужчинами, а въ особомъ женскомъ отдѣленіи (ст. 21).

Г Л А В А III.

О долгѣ (40 статей).

Въ Судебникѣ высказывается то общее правило, что доказать существованіе долга обязанъ тотъ, кто взыскиваетъ оный. За тѣмъ здѣсь слѣдуетъ сказать, что Судебникъ допускаетъ отвѣтственность однихъ лицъ за долги другихъ, а именно дѣтей за родителей, и при томъ дѣтей несовершеннолѣтнихъ, не достигшихъ 20 лѣтъ, которыя, казалось бы, требуютъ большей заботливости, чѣмъ взрослые, ставить въ худшее положеніе, чѣмъ этѣхъ послѣднихъ. Эта отвѣтственность дѣтей за долги родителей видна изъ 36 статьи,¹⁴ а равно и изъ другихъ статей. Такъ въ ст.

¹³ «Да не наследуютъ они, говоритъ Судебникъ, имущество своихъ родителей, и да подвергнутся посрамленію за преступленіе отца ихъ» (ст. 2).

¹⁴ Въ статьѣ этой сказано: «Если кто при жизни своей отдѣлитъ отъ себя добровольно сыновей, выдѣливъ одному 300 руб., другому 300, третьему 100 руб., и умретъ онъ въ долгахъ, тогда сыновья его обязаны прежде всего отдать вѣрителямъ все полученное ими отъ отца количество денегъ, и если этимъ весь долгъ не будетъ еще покрытъ, остальной долгъ они выплачиваютъ по равной части.»

8 и 12 говорится, что вѣрители несчастнаго несостоятельнаго должника могутъ, если пожелаютъ, оставшееся послѣ него имущество оставить въ рукахъ его сына, имѣющаго отъ роду болѣе 20 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы тотъ, обращая это имущество въ торговлѣ, уплачивалъ долгъ. Но если послѣ такого должника оставались дѣти, имѣющія отъ роду менѣе 20 лѣтъ, тогда имущество должника надлежитъ продать, и часть изъ вырученныхъ денегъ вручить опекуну, для содержанія малолѣтнихъ до достиженія ими 15-лѣтняго возраста, а остальные деньги раздѣлить между вѣрителями по соразмѣрности. ¹⁵ За тѣмъ, по достиженіи малолѣтними 20 лѣтняго возраста, судья, дознавъ о ихъ состояніи, или заработкахъ, опредѣлялъ «умѣренную сумму,» которую они должны были уплачивать ежегодно вѣрителямъ своего отца, пока не наполнили всей капитальной долговой суммы, но безъ процентовъ. ¹⁶ Родители за долги сыновей не отвѣчали (ст. 16), и если бы не отдѣленный сынъ, даже и совершеннолѣтній, сдѣлавъ заемъ, безъ разрѣшенія отца, то отецъ могъ отнять у сына занятый имъ капиталъ, и вѣритель не вправѣ былъ требовать возврата онаго (ст. 33). ¹⁷

Лица, должныя значительную сумму и оказавшіяся несостоятельными могли быть, по просьбѣ вѣрителя, заковываемы въ цѣпи. ¹⁸ Въ главѣ этой изложены также правила описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ несостоятельныхъ должниковъ, ¹⁹ а также о вызовѣ должниковъ черезъ тоекратное письменное

¹⁵ Сказанное относилось къ однимъ только сыновьямъ, а не къ дочерямъ.

¹⁶ Наслѣдникъ (но это не относилось къ сыновьямъ наслѣдодателя), усомнившіеся въ количествѣ наслѣдства въ сравненіи съ долгами на немъ, могли въ самый день смерти наслѣдодателя пригласить судью и составить при немъ опись всему имуществу; тогда вѣрители могли требовать отъ наслѣдниковъ не больше того, что оставилъ имъ наслѣдодатель (ст. 37).

¹⁷ Въ Римскомъ правѣ, какъ извѣстно, лицамъ, состоящимъ подъ отеческою властію, совершенно запрещалось давать въ займы деньги. Это было установлено такъ называемымъ Македоніановымъ сенатусконсультомъ при Императорѣ Клавдіѣ. См. Институты Юстиніана кн. IV, гл. VII, § 7.

¹⁸ Но въ большіе праздники ихъ дозволялось освобождать изъ тѣленицъ за поручительствомъ.

¹⁹ Торги производились до 3-хъ разъ, а у насъ они бывають, какъ извѣстно, до двухъ разъ (торгъ и переторжка).

опубликованіе на улицахъ и площадяхъ; но мы проходимъ ихъ молчаніемъ, такъ какъ они не представляютъ ни какого особеннаго значенія. И скажемъ здѣсь развѣ только о томъ, что несчастный несостоятельный должникъ, у котораго продано съ публичнаго торга все имущество, освобождался, «изъ уваженія къ бѣдности его,» отъ платежа казенныхъ податей (ст. 27), а также и о томъ, что приданое жены, а равно и всякое имущество, доставшееся ей по завѣщанію отъ родителей, или родственниковъ, не поступало на удовлетвореніе долговъ мужа, за исключеніемъ, впрочемъ, предбрачныхъ подарковъ, которые мужъ могъ отобрать отъ жены и отдать своимъ вѣрителямъ (ст. 10).

Послѣ смерти должника вѣрители не могли заявить своихъ притязаній противъ его наслѣдниковъ ранѣе 9 дней послѣ смерти должника; сдѣлавшіе же это лишались не только своихъ денегъ, но и платили еще штрафъ въ пользу наслѣдниковъ (ст. 30).

Относительно должниковъ, объявившихъ себя несостоятельными, а между тѣмъ скрывшихъ свое имущество, Судебникъ допускаетъ пытку (ст. 5—6). Укрыватели такового имущества, а равно знавшіе объ утайкѣ и не объявившіе о ней суду при объявленіи несостоятельности должника, подвергались публично наказанію розгами, хотя бы это были даже его родственники, или домашніе (ст. 11). Такому же наказанію подлежалъ и тотъ, кто вторично требовалъ уплаты денегъ по санату или парату (такъ назывались у Армянъ долговые документы: о нихъ будетъ сказано ниже), и, кромѣ того, онъ подвергался еще взносу, въ видѣ штрафа, $\frac{1}{10}$ части взыскиваемой имъ суммы въ пользу суда (ст. 3).

Дѣла о взысканіяхъ съ духовныхъ лицъ не подлежали вѣдѣнію гражданскаго суда, а разсматривались Епархіальнымъ начальствомъ (ст. 32).

Г Л А В А IV.

О санаѣ (22 статьи).

Санаѣ называется «долговой документъ, по которому кто либо занимаетъ деньги и даетъ оный заимодавцу, съ тѣмъ, чтобы по силѣ его учинить платежъ.» Изъ этого опредѣленія видно, что санаѣмъ у Армянъ называлось всякое долговое обязательство. Но если въ санаѣ были помѣщены какія либо условія, то онъ былъ уже собственно не санаѣ, а контрактъ, договоръ (шартнама) (ст. 1).

Санаѣ долженъ быть написанъ или, по крайней мѣрѣ, подписанъ самимъ выдающимъ оный. Подпись свидѣтелей (трехъ) требовалась только при выдачѣ санаѣвъ людьми неграмотными. Но санаѣ, хотя бы и подписанный даже нѣсколькими свидѣтелями, но не подписанный самимъ выдающимъ (если, конечно, онъ былъ грамотный), считался недействительнымъ (ст. 2—4).

При учиненіи уплаты по санаѣ заимодавецъ, или же должникъ (послѣднее довольно странно), долженъ означить на санаѣ количество произведенной уплаты, или же заимодавецъ выдать должнику особую квитанцію (хавзъ), съ означеніемъ въ ней сколько денегъ и въ какое время получено имъ отъ должника (родъ платежной росписки) (ст. 1f).

Въ случаѣ представленія санаѣ ко взысканію, судья долженъ былъ въ теченіе 21 дня допросить должника, и если онъ не въ состояніи былъ уплатить долгъ, опубликовать о его не состоятельности, и за тѣмъ продать имущество съ торговъ. За вторичное требованіе по уплаченному уже санаѣ требующій, въ случаѣ изобличенія его въ томъ, подвергался, какъ это мы знаемъ уже изъ предыдущей главы, наказанію розгами и платежу $\frac{1}{10}$ части искомой суммы (ст. 13).

Не безъ значенія 16 статья этой главы, которая гласитъ, что «если кто, состоя кому по санаѣ должнымъ, прежде нежели уплатить заимодавцу долгъ, представитъ на него искъ по счету, то если искъ его относится ко времени, предшествовавшему выдачѣ заимодавцу санаѣ, тогда искъ этотъ не принимается и должникъ обязанъ заплатить по санаѣ, по тому что если заимодавецъ былъ ему долженъ, то ему не слѣдовало выдавать санаѣ.»

Далѣ говорится о подлогахъ въ санатахъ и о наказаніяхъ за оныя, ²⁰ о недѣйствительности санатовъ (когда въ нихъ были подчищены срокъ, или сумма, (ст. 5) и въ концѣ приложено нѣсколько образцовъ санатовъ. Вотъ одинъ изъ нихъ: «Я нижеподписавшійся, жительствующій въ такомъ-то городѣ, такой-то, занялъ и долженъ такому-то денегъ 100 руб. — половина 50 руб. серебряною монетою, сколько пройдетъ отъ нижеписаннаго числа времени, за все то время считать на занятую сумму $\frac{1}{2}$ процента въ мѣсяць, каковой долгъ мой, по востребованію такого-то, или сына его, я такой-то, или сынъ мой, долженъ уплатить съ процентами.» За тѣмъ слѣдуютъ годъ, число и мѣсто совершенія саната, и въ концѣ должно было непременно прибавить: «Вышеписанная есть собственноручная моя росписка, которую принимаю.»

Санаты могли быть передаваемы также и по передаточнымъ надписямъ.

За выдачу безденежнаго саната, какъ выдавшій санатъ, такъ и взыскивающій по оному, подвергался тѣлесному наказанію «безъ всякаго милосердія.»

Г Л А В А V.

О залогѣ (19 статей).

Залогъ Армянскій Судевникъ опредѣляетъ такъ: «Залогомъ называется движимое и недвижимое имущество, оставленное у заимодавца въ обезпеченіе взятыхъ у него заемщикомъ денегъ» (ст. 1). Изъ этого опредѣленія видно, что здѣсь рѣчь и о залогѣ, и о закладѣ. При залогѣ долженъ быть совершенъ актъ, въ коемъ означались какъ количество вещей, такъ и качество, мѣра, и т. п. принадлежности ихъ.

²⁰ Составившій подложный санатъ подвергался публичному наказанію розгами, отрубленію правой руки, 6-мѣсячному темничному заключенію и, сверхъ всего этого, штрафу въ количествѣ $\frac{1}{10}$ той суммы, которая была означена въ санатѣ (ст. 7). А подписавшіеся на такомъ санатѣ свидѣтелями подлежали публичному вытѣченію розгами и лишались права быть свидѣтелями (ст. 8).

Странно, однако, что Судебникъ какъ бы укрѣпляетъ обманъ при залогѣ, постановляя, что «если кто, не посмотрѣвъ закладываемыхъ вещей, принялъ ихъ опечатанными, и въ послѣдствіи оказалось, что печать на оныхъ не нарушена, а между тѣмъ тамъ была мѣдь, вмѣсто золота, или хрусталь, вмѣсто драгоценныхъ камней, тогда залогоприниматель не вправѣ былъ требовать отъ должника долга, а долженъ довольствоваться тѣмъ, что ему заложено; ибо ему сперва слѣдовало посмотрѣть тѣ вещи, и если онъ этого не сдѣлалъ, то и долженъ подвергнуться убытку, чтобы впредь былъ предусмотрительнѣе» (ст. 5).

Судебникъ рекомендуетъ также, чтобы закладываемыя вещи не были помѣщаемы въ сапатахъ, а чтобы онѣ означались въ особомъ актѣ: «означеніе заложенныхъ вещей въ самомъ санатѣ хотя и не запрещается, но гораздо приличнѣе сдѣлать отдѣльный актъ» (ст. 2).

Не отдѣленный сынъ (значить, хотя бы даже и совершеннолѣтній?), безъ позволенія отца, не могъ что либо закладывать,²¹ и если бы это имѣло мѣсто, тогда залогъ возвращался отцу залогодателя, а займодавецъ не могъ требовать уже удовлетворенія ни отъ отца, ни отъ сына (ст. 7).²² То же самое Судебникъ постановляетъ въ отношеніи женщинъ и рабовъ; впрочемъ, первыя могли закладывать свое приданое (ст. 7 же).

Судебникъ дозволяетъ отдавать въ залогъ рабовъ (ст. 12), но запрещаетъ закладывать дѣтей, и подобныя залого объявляетъ прямо недействительными (ст. 15). Запрещается также закладывать имущество жены, безъ вѣдома и согласія ея. Правило это показываетъ, что женщина считается у Армянъ самостоятельнымъ, юридически-особымъ отъ мужа, лицомъ, которое можетъ имѣть свою отдѣльную собственность, и мужъ распорядиться оною былъ не вправѣ (ст. 17).

Если кто одно и то же недвижимое имущество заложилъ одному лицу и потомъ другому, въ такомъ случаѣ вторичный залогъ, или же первый (тогда, если бы первый по соблюденію тре-

²¹ Въ Римскомъ правѣ, какъ извѣстно, несовершеннолѣтній даже и съ согласія своего отца не могъ вступать въ какія либо обязательства. См. Институты Юстиніана, пер. Прокуракова: «О безполезныхъ стипуляціяхъ» § 10.

²² Ср. 185 ст. X т. I ч. Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г.

буемыхъ для залога формальностей, имѣлъ преимущество предъ вторымъ), не признавались недѣйствительными, а оба залогодержателя получали удовлетвореніе, пропорціонально занятымъ имъ суммамъ; залогодатель же за таковой обманъ подлежалъ тѣлесному наказанію (ст. 9).

Въ договорѣ о залогѣ должно быть постановлено также условіе на случай пропажи, или гибели, залога; ибо если онаго не было и залогъ по какому либо несчастному случаю пропалъ, тогда убытокъ падалъ на залогодавца, и за тѣмъ должникъ освобождался уже отъ уплаты долга (ст. 10).²³

Далѣе слѣдуютъ статьи, говорящія о продажѣ залога. Когда въ залоговомъ актѣ не было упомянуто о томъ, какъ поступить съ залогомъ, въ случаѣ неуплаты должникомъ долга, тогда, въ случаѣ неплатежа, залогъ, съ разрѣшенія суда, продавался съ публичнаго торга, при чемъ излишекъ, вырученный отъ продажи заложеной вещи, возвращался залогодателю, недостача же прощалась должнику (ст. 18).

Судебникъ запрещаетъ залогопринимателю продавать, или оставлять у себя, самопроизвольно заложеныя у него вещи, и требуетъ, чтобы при продажѣ всего имущества несостоятельнаго должника была оставлена ему нужная мебель, посуда и одежда (ст. 8).

Наконецъ, въ послѣдней, т. е., 19, статьѣ сей главы говорится: «Если кто занялъ у кого деньги подъ закладъ вещей, по безъ акта, залогоприниматель же запретя во взятіи залога, а заемщикъ (т. е., залогодатель) докажетъ залогъ черезъ свидѣтелей, тогда залогодавецъ подвергается тройному, въ пользу должника, платежу той суммы, которая ему слѣдовала, за заперательство же свое ссылается на работу во всю свою жизнь.

²³ Правило это идетъ совершенно въ разрѣзъ съ постановленіями на сей предметъ современныхъ законодательствъ, которыя постановляютъ общимъ правиломъ, что *casus sentit dominus*, и по тому залогоприниматель тогда только отвѣчаетъ за несчастный случай, если это прямо условлено между нимъ и залогодателемъ.

Г Д А В А УІ.

О поручительствѣ (47 статей).

Судебникъ допускаетъ поручительство письменное и словесное. Это послѣднее, въ случаѣ отказа поручителя отъ даннаго имъ поручательства, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (ст. 2).

При поручительствѣ неграмотнаго, кромѣ подписи лица подписавшагося за неграмотнаго поручителя, должна быть еще подпись не менѣе 2-хъ свидѣтелей (ст. 3), и «если на имя неграмотнаго будетъ предъявлена поручительная подписка, въ которой, кромѣ подписи лица подписавшагося вмѣсто поручителя, не будетъ другихъ свидѣтелей, а тотъ, на чье имя написана она, станетъ отказываться отъ поручительства, то долженъ въ томъ присягнуть, послѣ чего освобождается отъ поручительства. Если же онъ отъ присяги откажется, то обязывается заплатить долгъ безпрекословно» (ст. 4).

Въ случаѣ недостатка продажнаго имущества должника на удовлетвореніе вѣрителя, недостающее обязанъ уплатить поручитель (ст. 5). А если ихъ нѣсколько, то всѣ они платятъ по равной части, безъ обязательной отвѣтственности за несостоятельныхъ поручителей (ст. 6).

Кромѣ простаго поручительства, Судебникъ знаетъ еще другой видъ поручительства, когда за должника ручается поручитель, а за самаго поручителя другой поручитель. Второй поручитель платилъ лишь тогда, когда должникъ и первый поручитель оказались несостоятельными (ст. 14). Поручители, уплатившіе за должника долгъ, сами, въ свою очередь, дѣлались, по отношенію къ нему, вѣрителями (ст. 7).

Поручительство рабовъ, а равно и де отдѣленныхъ сыновей, поручившихся безъ разрѣшенія своего господина и отца, признавалось недействительнымъ (ст. 9 и 10). Поручившійся за раба, занявшаго у кого либо деньги, все равно сдѣланъ ли былъ заемъ съ разрѣшенія господина, или безъ такового разрѣшенія, обязанъ былъ, въ случаѣ неуплаты долга рабомъ, уплатить за него; но разница состояла здѣсь въ томъ, что поручившійся за раба,

сдѣлавшаго заемъ съ согласія его господина, въ случаѣ уплаты за несостоятельнаго раба, могъ съ требованіемъ о возвращеніи заплаченной имъ суммы обратиться къ господину, а поручившійся безъ такового согласія лишился сего права (ст. 14).

Поручительство могло быть срочное и безсрочное. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, если вѣритель, въ теченіе 2-хъ недѣль со дня истеченія срока заемномъ акту, не требовалъ своего долга, поручитель освобождался уже отъ поручительства (ст. 16).

Довольно замѣчательна 12 статья настоящей главы, которая требуетъ, чтобы поручитель, желающій уѣхать изъ города до наступленія срока платежу, заплатилъ вѣрителю должное ему должникомъ, и за тѣмъ уже, по истеченіи срока заемному акту, онъ вправѣ былъ съ своей стороны потребовать отъ должника возвращенія уплаченной за него суммы.

Женщины могли быть поручителями только въ суммѣ, равной ихъ приданому; поручительство свыше этой суммы было недействительно (ст. 15).

Изъ всего выше изложеннаго видно, что Армянскій Судебникъ не знаетъ взаимнаго обязующаго поручительства, т. е., такого поручительства, когда вѣритель, въ случаѣ неплатежа долга, можетъ, не обращая вниманія на то, въ состояніи ли должникъ уплатить долгъ, или нѣтъ, прямо обратиться съ требованіемъ уплатить къ поручителю.

Г Л А В А VII.

0 процентахъ (18 статей).

Въ простонародьи у Армянъ проценты называются мударъ, или шахъ. Это слово заимствовано изъ образцовъ Армянскихъ санатовъ, гдѣ проценты называются не догоси, какъ бы то собственно слѣдовало по Армянски, а мударъ, которое есть слово Персидское.

Хотя божественными и гражданскими законами, говоритъ Судебникъ, воспрещается взимать проценты и интересъ въ денежномъ займѣ, но введено сіе въ обыкновеніе у купцовъ. По сему надле-

жить заимодавцу брать не болѣе $\frac{1}{2}$ процента въ мѣсяцъ; взиманіе процентовъ болѣе того количества почитается величайшимъ беззаконіемъ (ст. 2). Санатъ, въ коемъ означено процентовъ болѣе узаконеннаго, прямо объявляется Судебникомъ недѣйствительнымъ, должникъ освобождается отъ уплаты долга и, сверхъ того, взявшій такой санатъ, т. е., вѣритель, подвергается штрафу, въ пользу суда, $\frac{1}{10}$ части всей долговой суммы (ст. 4). Санатъ, написанный въ чужой землѣ, въ которомъ будетъ означено болѣе полупроцента въ мѣсяцъ, сохраняетъ свою полную силу только внѣ предѣловъ Россіи; въ Россіи же хотя онъ и не теряетъ силы, но проценты взимаются только по $\frac{1}{2}$ процента въ мѣсяцъ (ст. 5).²⁴

О процентахъ должно быть упомянуто въ самомъ санатѣ. Кто же захочетъ заплатить заимодавцу проценты за просроченное время, по тому что въ санатѣ не было упомянуто о процентахъ послѣ просрочки въ платежѣ, тотъ обязанъ отдать заимодавцу столько денегъ, сколько онъ самъ занималъ у него, и оставить оныя у него столько времени, сколько самъ пользовался его деньгами (ст. 9).

Если бы кто обязался въ заемномъ актѣ уплатить, въ случаѣ неплатежа долга въ срокъ, долговую сумму вдвое,—такое условіе признается недѣйствительнымъ и вѣритель могъ требовать лишь долговую сумму съ процентами (ст. 14).

Для избѣжанія платежа процентовъ послѣ срока, на который выданъ долговой актъ, въ томъ случаѣ, когда должникъ желалъ уплатить деньги въ срокъ, но сдѣлать этого не могъ по причинѣ, на пр., отлучки вѣрителя, онъ могъ внести эти деньги въ судебное мѣсто, и съ того времени проценты уже не считались (ст. 11).

Въ главѣ этой помѣщено также нѣсколько статей объ отдачѣ въ ссуду, которую Судебникъ смѣшиваетъ съ займомъ.

²⁴ Это относится и къ паратамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

ГЛАВА VIII.

О НАСЛѢДСТВѢ И ДУХОВНОМЪ ЗАВѢЩАНІИ (17 статей).

Постановленія этой главы, какъ равно и слѣдующей за нею, принадлежать къ болѣе разработаннымъ, чѣмъ другія, и это понятно, такъ какъ они почти цѣлкомъ заимствованы изъ Римскаго права. Это, однако, не мѣшало законодателю включить сюда статьи, имѣющія болѣе нравственный, чѣмъ юридическій, характеръ; такъ въ статьѣ настоящей главы читаемъ, что и дѣти, желающія быть счастливыми, обязаны своимъ родителямъ почтениемъ и всегдашнимъ повинованиемъ: ибо написано; «чти родителей, да будетъ тебѣ благо,» а безъ благословенія родителей нѣтъ дѣтямъ счастья на землѣ. На ряду съ подобными статьями встрѣчаемъ здѣсь и статьи уголовныя; такъ 22 статья за составленіе подложнаго завѣщанія угрожаетъ жестокимъ высѣченіемъ и отрубленіемъ двухъ пальцевъ у руки.²⁵

За опредѣленіемъ завѣщанія, которое «есть актъ, заключающій въ себѣ послѣднюю волю умирающаго о раздѣлѣ между наследниками оставшаго послѣ смерти его имѣнія, «на основаніи законовъ» (?) (ст. 1), перечисляются лица, которымъ законъ не дозволяетъ дѣлать завѣщаній (ст. 3). Къ числу ихъ, какъ это было и въ Римскомъ правѣ, отнесены: съумасшедшіе, глухонѣмые, расточители, слуги (рабы), находящіеся въ плѣну и, сверхъ того, еще: 1, неотдѣленные сыновья, умершіе при жизни родителей;²⁶ 2, лица мужескаго пола, имѣющія отъ роду менѣе 15 лѣтъ, и женскаго менѣе 13 лѣтъ;²⁷ 3) уголовные преступники и вообще лица, подвергшіяся публичному наказанію, и наконецъ 4) незамужнія дочери, умершія при жизни родителей, которыя, какъ

²⁵ Ср. Институты Юстиніана кн. IV, гл. XVIII, § 7. Въ Римскомъ правѣ рабы за всякаго рода подлоги въ завѣщаніяхъ подвергались смертной казни, а свободные люди ссылались (законъ Корнелія о подлогахъ).

²⁶ Извѣстно, что въ Римскомъ правѣ сыновья, неосвобожденные отъ родительской власти, не могли составлять завѣщанія, даже съ разрѣшенія отца. Инстит. кн. II, гл. XII: «Кому не позволено составлять завѣщаніе.»

²⁷ Въ Римскомъ правѣ 14 лѣтъ. См. Институты кн. I, гл. VI, § 7.

ождуетъ полагать, не могли имѣть отдѣльной отъ родителей собственности.

Послѣ перечисленія условій, необходимыхъ для дѣйствительности завѣщанія, говорится о томъ, кто не можетъ быть свидѣтелемъ при завѣщаніи (ст. 71). Ими не могутъ быть: 1) подвластные завѣщателя (рабы, неотдѣленные сыновья); 2) лица, въ пользу коихъ дѣлается завѣщаніе; 3) отецъ, родственники и подвластные наследниковъ; 4) назначенные въ завѣщаніи опекуны, а также и тѣ, 5) которымъ вообще воспрещено по закону свидѣтельствовать.²⁸ Объ нихъ будетъ сказано ниже, въ главѣ о свидѣтеляхъ. Хотя рабъ, по общему правилу, не могъ быть свидѣтелемъ, но если онъ былъ приглашенъ подписаться на завѣщаніи и приглашавшіе не знали о его рабскомъ происхожденіи, въ такомъ случаѣ, хотя бы въ послѣдствіи и открылось его рабское состояніе, тѣмъ не менѣе свидѣтельство раба на завѣщаніи считалось дѣйствительнымъ (ст. 6).²⁹

Завѣщаніе, для дѣйствительности его, должно быть подписано семью свидѣтелями, и при томъ подписано одновременно; но для завѣщанія, составленнаго въ дорогѣ, или на чужбинѣ, достаточно было пяти свидѣтелей, и даже трехъ (ст. 10 и 12).

Перечисливъ лица, кои не могутъ дѣлать завѣщаній и быть свидѣтелями на оныхъ, Судебникъ упоминаетъ о тѣхъ, которыя не могутъ быть наследниками, и къ таковымъ онъ относитъ (ст. 28): 1) изгнанныхъ за преступленіе; 2) сосланныхъ на галеры; 3) убійцъ, и 4) монашествующихъ.

Мы сказали уже, что женщинамъ, по Армянскому Судебнику, предоставлена была извѣстная самостоятельность въ сферѣ юридическаго быта. Согласно этому началу, жена, даже при жизни мужа, могла сдѣлать завѣщаніе о своемъ приданомъ (бруйкъ или магръ) и предбрачныхъ дарахъ (ожидъ) (ст. 19). Это послѣднее постановленіе, какъ видимъ, находится въ противорѣчій съ постановленіемъ Судебника, изложеннымъ въ 10 статьѣ III главы, по которой мужъ могъ отнять у жены данныя ей предбрачные подарки и употребить ихъ на удовлетвореніе своихъ вѣрителей.

²⁸ См. Институты Юстиніана кн. II, гл. X, § 6.

²⁹ Это правило, какъ извѣстно, установлено было въ Римѣ впервые Императоромъ Адрианомъ, и потомъ подтверждено Императорами Северомъ и Антониномъ.

Судебникъ ставитъ въ непремѣнную обязанность родителямъ, чтобы они, если имѣютъ одного, двухъ, трехъ, или четырехъ, дѣтей, завѣщали имъ не менѣе $\frac{1}{2}$ всего своего имущества, а если болѣе четырехъ, то не мѣнее $\frac{1}{2}$, за тѣмъ остальнымъ имуществомъ они могли распорядиться, какъ имъ заблагорасудится (ст. 21). Это постановленіе Судебника взято цѣликомъ изъ 18 новеллы Юстиніана (издан. въ 536 году), которою, какъ извѣстно, увеличенъ былъ прежній размѣръ наслѣдственной доли съ $\frac{1}{4}$ части до $\frac{1}{2}$.

Порядокъ законнаго наслѣдованія по Судебнику вообще сходенъ съ таковымъ же, существовавшимъ въ позднѣйшемъ Римскомъ правѣ; а именно, съ установленнымъ Юстиніановскими новеллами. Законные наслѣдники призываются къ наслѣдству въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) сыновья умершаго, дочери его и рожденные отъ сыновей до 5 колѣна; 2) отецъ, мать, братья, сестры и рожденные отъ братьевъ до 4 колѣна; 3) дѣдъ и бабка; 4) прадѣдъ и прабабка; 5) прапрадѣдъ и прапрабабка; 6) дѣдъ прадѣда и бабка прабабки и рожденные отъ нихъ до 3 колѣна; 7) дяди, т. е., братья отца и матери, тетки, т. е., сестры отца и матери и рожденные отъ дядей до 3 колѣна; 8) дѣдовы и бабкины братья и сестры и рожденные отъ братьевъ до 2 колѣна; 9) прадѣдовы и прабабкины братья и сестры и рожденные отъ нихъ, и 10) прапрадѣдовы и прапрабабкины братья и сестры (ст. 31). Здѣсь заслуживаетъ вниманія и полнаго сочувствія то начало Судебника, по которому дочери получали въ отцовскомъ имѣніи части, равныя съ братьями. Постановленіе это оставляетъ за собою далеко позади не только наше древнее законодательство, которое, какъ извѣстно, устраняло женщинъ вовсе отъ наслѣдованія въ имуществѣ ихъ родителей, но даже и теперешнее дѣйствующее законодательство, которое надѣляетъ дочерей лишь незначительною частію наслѣдства сравнительно съ мужчинами.³⁰

Выше изложенное постановленіе Судебника о наслѣдованіи дочерей, какъ равно и то, что дочери, вышедшія замужъ и получившія приданое, обязаны были присоединить это приданое къ оставшемуся послѣ отца ихъ имуществу, и за тѣмъ уже подѣлиться всѣмъ имуществомъ съ остальными наслѣдниками (ст. 32) заимствовано также изъ позднѣйшаго Римскаго права.³¹

³⁰ См. 1130 ст. X т. I ч. Св. Зак. Гражд.

³¹ См. Код. Юстиніана кн. III, тит. XXVIII.

Дѣти за неблагодарность и неповиновеніе родителямъ могли быть ими лишены наслѣдства, но въ завѣщаніи должно быть съ точностію означено, въ чемъ именно состояло это неповиновеніе. Въ Судебникѣ перечислено 14 причинъ, по которымъ дѣти лишались наслѣдства (ст. 69). Всѣ эти причины взяты цѣликомъ изъ 115 новеллы. Въ числѣ ихъ поименованы, между прочимъ, слѣдующія: если дѣти донесутъ на своихъ родителей, кромѣ злоумышленій противъ Государя;³² если они занимаются колдовствомъ, а также комедіанствомъ и актерствомъ безъ согласія родителей, если не посѣщали родителей, заключенныхъ въ темницу, или не выкупили изъ плѣна, или совертались изъ Христіанства въ Магометанство и пр. Въ свою очередь, при существованіи этихъ причинъ, и дѣти могли устранить своихъ родителей отъ наслѣдованія, послѣ нихъ.

Перейдемъ теперь къ наслѣдованію жены.

Жена по смерти мужа, если она не вступила въ новый бракъ, получала, кромѣ приданого и предбрачныхъ даровъ, изъ имѣнія мужа $\frac{1}{4}$ часть въ полную собственность, если у нея было 4 дѣтей; если же дѣтей было болѣе 4, то часть, равную съ дѣтьми (ст. 34).³³ Но если вдова пожелала вступить во второй бракъ, тогда обязана была предбрачный даръ и четвертую часть наслѣдства возвратитъ дѣтямъ покойнаго мужа, а если таковыхъ не было— предбрачный даръ и четвертая часть оставались въ ея пользу, и она не обязана была возвратитъ и ихъ другимъ наслѣдникамъ умершаго мужа, хотя бы таковыя имѣлись (ст. 35—36).³⁴ Разумѣется,

³² Постановленіе это, покровительствующее доносамъ дѣтей на родителей, заглуживаетъ, конечно, повѣйшаго порицанія; ибо оно, внося въ семейныя отношенія духъ шпіонства, подрываетъ самыя священныя стороны этого союза.

³³ Но получала ли она часть изъ движимаго только имущества, или же и изъ недвижимаго, объ этомъ въ Судебникѣ не говорится; слѣдуетъ полагать, что здѣсь рѣчь идетъ только о движимомъ имуществѣ.

³⁴ Извѣстно, что не только по дѣйствующимъ нынѣ у насъ законамъ, но и въ древнемъ законодательствѣ нашемъ, вдова, во всякомъ случаѣ, т. е., выходя ли она замужъ, или оставалась во вдовствѣ, была ли у нея дѣти, или нѣтъ, получала по смерти мужа $\frac{1}{4}$ часть изъ его движимости. См. ст. 1148, т. X, ч. I, Зак. Гражд. и мою статью: «Объ отношеніяхъ супруговъ по имуществу въ Россіи и Польшѣ,» во 2 книгѣ Чтеній въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей за 1868 годъ, отд. I, стр. 54 и 56.

что по завѣщанію мужъ могъ назначить женѣ и болѣе указанной части, и если онъ постановлялъ условіемъ этого назначенія невступленіе во второй бракъ, тогда женѣ по смерти мужа давался годичный срокъ на размышленіе, въ теченіе коего она могла объявить, что выходитъ замужъ, и тогда лишалась завѣщаннаго ей мужемъ; если же она объявила, что не выйдетъ, то получала завѣщанную ей часть, но должна была представить поручителя, который, въ случаѣ невыполненія вдовою данного обѣщанія, обязанъ былъ возвратитъ сполна все, полученное ею.

Подобно женѣ, мужъ послѣ смерти жены, отъ которой осталось не болѣе 4 дѣтей, получалъ четвертую часть какъ изъ приданнаго, такъ и изъ ожида; если же дѣтей осталось болѣе четырехъ, тогда вдовецъ получалъ часть, равную съ каждымъ изъ дѣтей. Вдовецъ, вступившій во второй бракъ, долженъ доставшійся ему части изъ приданнаго и ожида возвратитъ дѣтямъ умершей жены; если же таковыхъ не было, тогда онъ получалъ обратно весь ожида, но не приданное, которое переходило къ наследникамъ покойной (ст. 37—38).

Имущество, завѣщанное вдовѣ въ пожизненное владѣніе, если о немъ не было сдѣлано распоряженія на случай ея смерти, не поступало къ наследникамъ вдовы, а обращалось на церкви и нищіякъ (ст. 51).

Въ заключеніе упомянемъ здѣсь еще о слѣдующихъ постановленіяхъ Судебника:

Незаконорожденные дѣти устраняются отъ наследства въ родительскомъ имуществѣ; имъ только выдѣляется наследниками $\frac{1}{12}$ часть имущества на пропитаніе, а матери незаконорожденного выдѣляется изъ имущества естественнаго отца ея ребенка $\frac{1}{12}$ часть. Но рожденные отъ кровосмѣшенія ни подъ какимъ видомъ не получаютъ какого либо выдѣла, и прибавляетъ законъ: «такія дѣти лишаются даже всякаго призранія» (ст. 42).

Изъ наследства, полученнаго сыномъ отъ родственниковъ, отецъ можетъ употребить для своей надобности столько, сколько нужда его потребуетъ, но раздавать изъ онаго что либо другимъ своимъ дѣтямъ онъ не имѣетъ права (ст. 63).

Имущество умершаго безъ завѣщанія и не оставившаго послѣ себя ни какихъ наследниковъ поступаетъ на церковь (ст. 66)

Наследники даннаго лица обязаны, по самому закону, уна-

тить всё долги наследодателя, выдѣлить законную часть вдовѣ его и, смотря по состоянію, отдать $\frac{1}{10}$ часть на церковь и бѣднѣйшымъ за упокой души умершаго.

Въ сей главѣ говорится также о выдѣлѣ отцомъ своихъ сыновей. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія слѣдующее правило: «Если отецъ выдѣлитъ одному изъ сыновей, на пр., первому 1000 руб. и за тѣмъ, обѣдняя, выдѣлитъ второму лишь 500 руб., то каждый изъ нихъ съ тѣмъ и остается, что ему выдѣлено отцомъ, но не на оборотъ, т. е., отецъ, давшій первому сыну 1000 руб., не можетъ дать второму 2000 руб., не увеличивъ соразмѣрно доли перваго сына» (ст. 53). Въ постановленіи этомъ, какъ видимъ, явно проглядываетъ преимущество, которое отдавалось старшимъ дѣтямъ надъ младшими.

Изъ всего выше изложеннаго очевидно, что постановленія Армянскаго Судебника, относящіяся къ наследству и духовному завѣщанію, во многомъ разнятся отъ таковыхъ же въ Русскомъ законодательствѣ.

ГЛАВА IX.

Объ опекѣ (26 статей).

«Опекуномъ называется лицо, опредѣленное надъ сиротами, съ разрѣшенія судей, или въ силу духовнаго завѣщанія, для управленія имѣніемъ умершаго до совершеннолѣтія сиротъ» (ст. 1). Это опредѣленіе опеки недостаточно, хотя полно; оно ограничениѣ ея дѣйствительнаго содержанія; ибо въ немъ говорится лишь только объ управленіи имуществомъ опекаемыхъ, а между тѣмъ изъ послѣдующихъ статей видно, что опека и по Армянскому Судебнику состояла не въ одномъ только завѣдываніи имуществомъ, но и въ заботахъ о личности опекаемаго, о его воспитаніи и т. п.

Опекуны, назначенный въ завѣщаніи, должны быть утверждены въ этомъ званіи судьями, по предварительномъ обзорѣ завѣщанія. Замѣчательно, что опекуны по закону назначались не по старшинству ихъ въ родѣ, т. е., не по близости родства съ

оставшимся сиротою, а по тому соображенію, кому изъ нихъ предпочтительнѣе можно было ввѣрить участь сироты (ст. 8 и 9).

Опека устанавливалась для мужчинъ до достиженія ими двадцатипятилѣтія, а для женщинъ до замужества, или также до 25 лѣтъ (ст. 5).³⁵ Но для глупыхъ и безумныхъ опека могла продолжаться и послѣ двадцатипялѣтняго возраста, «до тѣхъ поръ, говоритъ Судебникъ, пока они прійдутъ въ совершенный разсудокъ и сдѣлаются способными управлять собою» (ст. 12).³⁶ Опекаемый, по достиженіи имъ 25-лѣтняго возраста, могъ потребовать отъ опекуновъ выдѣла своей наслѣдственной части, не ожидая совершеннолѣтія младшихъ своихъ братьевъ и сестеръ.

Опекунами не могли быть: 1) состоящіе въ службѣ Его Величества Государя;³⁷ 2) вѣрители и должники сиротъ;³⁸ 3) глухіе, глухонѣмые и слѣпые; 4) публично наказанные за преступленіе; 5) не достигшіе 25-лѣтняго возраста;³⁹ 6) женщины вообще, кромѣ матери, бабки и сестеръ малолѣтнихъ сиротъ,⁴⁰ и наконецъ 7) умалишенные (ст. 2).

Опекунъ обязанъ былъ принять сиротское имущество по описи, составленной въ присутствіи судьи, одинъ экземпляръ которой, подписанный судьею, оставался у опекуна, а другой, подписанный опекуномъ, вручался судѣ (ст. 3). И если бы кто прежде составленія описи вознамѣрился вступить въ распоряженіе имуществомъ сироты, «таковой, да почитается за челоуѣка

³⁵ Отсюда видно, что Армянскій Судебникъ не дѣлаетъ различія между опекою и попечительствомъ, которое у Римлянъ назначалось для мужчинъ по достиженіи ими 14 лѣтъ, а для женщинъ—12, и продолжалось до 25 лѣтъ. Судебникъ соединяетъ эти два вида попеченія надъ несовершеннолѣтними въ одно общее понятіе опеки.

³⁶ Ср. Институты кн. I, гл. XIV, § 2.

³⁷ Въ Римскомъ правѣ государственная служба могла служить лишь только причиною, по которой можно было отказаться отъ исправленія опеки, а не безусловнымъ препятствіемъ, какъ въ Армянскомъ правѣ.

³⁸ Ср. Институты кн. I, гл. XXV, въ началѣ.

³⁹ Тотъ же срокъ былъ и въ Римскомъ правѣ. См. Институты кн. I, гл. XII, § 13.

⁴⁰ Извѣстно, что въ Римскомъ правѣ женщины вовсе не могли быть опекунами, и только уже позднѣйшее законодательство, а именно, Юстиніановское, допустило къ исправленію сей обязанности мать и бабу опекаемаго. См. Инст. кн. I, гл. XIX.

злоумышленного и лицепнаго, и да будетъ удаленъ отъ званія опекуна» (ст. 20).

Далѣе говорится объ обязанностяхъ опекуновъ относительно опекаемыхъ, и на оборотъ. «Опекунъ долженъ быть, говорить Судебникъ, защитникомъ и покровителемъ сироты, какъ подобаеть отцу чадолюбивому.» Онъ обязанъ ежегодно давать суду отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ по управленію сиротскимъ имуществомъ, а равно и опекаемымъ по достиженіи ими совершеннолѣтія. «⁴¹ Опекунъ не въ правѣ былъ продавать что либо изъ сиротскаго имущества, какъ изъ недвижимаго, такъ и движимаго, безъ разрѣшенія судей; ⁴² только въ продажѣ и покупкѣ по производству торговли онъ могъ распоряжаться по собственному усмотрѣнію (ст. 16).

Опекуны, за исполненіе своихъ опекунскихъ обязанностей, получали вознагражденіе, сообразно количеству ввѣреннаго ихъ управленію имущества, каковое вознагражденіе должно быть назначено судьями, «не щедро и не скупо.»

Въ концѣ этой главы заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія двѣ статьи, 22 и 23. Въ первой изъ нихъ говорится, что опекунъ, взявшій себѣ въ жены состоящую въ его опекѣ дѣвицу, «предается посрамленію, какъ публичный злодѣй, отрываются ноздри его и удаляется отъ опекунской должности.» ⁴³ А въ 23 статьѣ сказано, что «если опекунъ учинитъ прелюбодѣяніе съ дѣвицею сиротою, да отрѣшится отъ должности своей и сошлется въ ссылку, имѣніе же его все отдать обезчещенной имъ дѣвицѣ.»

⁴¹ Ср. Институты кн. I, гл. XX, § 7.

⁴² Ср. 277 ст. X т. I части Зак. Граждан.

⁴³ Извѣстно, что и Римское право не дозволяло брака опекуна и попечителя съ несовершеннолѣтнею, состоящею на его попеченіи, развѣ бы она была назначена ему въ жены самимъ отцомъ. См. Digest. lib. XXIII, tit. II, § 36.

Г Л А В А X.

О рабахъ купленныхъ (50 статей).

«Рабомъ именуется тотъ, который покупается» (ст. 1). Но Судебникъ прямо запрещаетъ продажу самаго себя въ рабство и объявляетъ подобную сдѣлку недѣйствительною (ст. 48), при чемъ какъ купившій, такъ и продавшійся, подвергаются публичному высѣченію. «И такъ у Армянъ были только рабы купленные, и преимущественно покупаемые у чужеземныхъ племенъ.

Рабство у Армянъ, за немногими исключеніями, о которыхъ будетъ сказано ниже, не было, какъ у Римлянъ и другихъ древнихъ народовъ, вѣчнымъ, или, точнѣ говоря, продолжающимся до конца жизни, а лишь временнымъ лишеніемъ свободы, состояніемъ, которое могло продолжаться не болѣе 7-ми лѣтъ. Служба въ качествѣ раба считалась съ 15-лѣтняго возраста, хотя бы рабъ былъ купленъ и моложе.

Рабство по рожденію у Армянъ не существовало: вмѣстѣ съ отслужившимъ рабомъ освобождались его жена и дѣти; ⁴⁵ но Судебникъ допускаетъ продажу въ рабство собственныхъ дѣтей: «это можетъ случиться, прибавляетъ Судебникъ, отъ крайней нужды и бѣдности» (ст. 8). Вѣчное рабство существовало только въ видѣ наказанія, и именно въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) за бѣгство раба къ врагамъ своего господина. Въ случаѣ выкупа его оттуда господиномъ, онъ дѣлался рабомъ уже на всю жизнь, «за невѣрность и дерзость свою» (ст. 14). Но если рабъ возвратился изъ побѣга, въ слѣдствіе собственнаго раскаянія, тогда обязанъ былъ прослужить 7 лѣтъ, не засчитывая, впрочемъ, въ этотъ срокъ времени, прослуженнаго имъ до бѣгства; и 2) за разглашеніе домашнихъ тайнъ бывшаго своего господина (ст. 26).

Прекращалось же рабство въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) рабъ, бѣжавшій изъ плѣна отъ непріятелей и возвратившійся къ своему господину, дѣлался свободнымъ, «за вѣрность и усердіе его.»

⁴⁴ У Римлянъ, какъ извѣстно, свободный человѣкъ, имѣющій отъ роду болѣе 20 лѣтъ, могъ продать себя другому. См. Институты кн. I, гл. III, § 4.

⁴⁵ Найденыши также не могли быть обращаемы въ рабство (ст. 39).

(ст. 13). Но если онъ изъ плѣна былъ выкупленъ своимъ господиномъ, тогда обязанъ былъ прослужить 15 лѣтъ, т. е., по 7-ми лѣтъ за каждое пріобрѣтеніе его; но въ этотъ срокъ засчитывалось время рабства его до взятія въ плѣнъ; 2) за спасеніе жизни своему господину (ст. 17); 3) за поимку «хотя бы и одного бѣглаго солдата» (ст. 18); ⁶ 4) за принятіе рабомъ нехристіаниномъ Христіанства, что дозволялось, однако же, только съ разрѣшенія господина (ст. 22); 5) если кто купилъ дѣвицу и изнасиловалъ ее, то оскорбленная получала немедленно свободу (ст. 29) (свобода, значитъ, пріобрѣталась не дешево!), и 6) за основательный доносъ, сдѣланный рабомъ на своего господина, злоумышлявшаго противъ Государя (ст. 30).

Рабъ, отпускаемый на волю, получалъ отпускную, которая должна быть явлена въ судѣ и подписана двумя, или тремя, свидѣтелями (ст. 25). Написавшій подложную отпускную чужому рабу обязанъ былъ возвратитъ раба господину его и, кромѣ того, заплатитъ ему еще 40 рублей, а въ случаѣ невозврата раба, 80. рублей (ст. 19).

Цѣна рабу, какъ видно изъ этой статьи, полагалась по закону въ 40 руб. Это подтверждается еще и 33 статьею, въ коей сказано: «Укрывавшій чужаго раба, въ первый разъ долженъ отдать раба его господину, или заплатитъ 40 рублей; во второй разъ долженъ отдать двухъ рабовъ, или же уплатитъ 80 рублей.»

Купившій раба безъ возврата, т. е., безъ очистки (garantie), и нашедшій потомъ въ немъ какой либо недостатокъ, не могъ возвратитъ его обратно продавцу, развѣ бы рабъ оказался одержимъ припадками бѣснованія (ст. 6).

Рабы могли быть продаваемы (за исключеніемъ, впрочемъ, рабовъ Христіанъ), отдаваемы въ приданное, а также въ залогъ, но лишь на такой срокъ, чтобы, вмѣстѣ со временемъ, прослуженнымъ уже рабомъ, не составилось въ общемъ болѣе 7 лѣтъ (ст. 20). Изъ Судебника трудно составить себѣ ясное понятіе о томъ, въ чемъ именно состояло рабство у Армянъ; но изъ отдѣльныхъ, въ разныхъ мѣстахъ разбросанныхъ, статей видно, что рабы у

⁶ Постановленіе это, безъ сомнѣнія, ново, въ сравненія съ другими статьями Судебника: оно носитъ на себѣ очевидный отпечатокъ Русскаго господства надъ Армянскимъ племенемъ.

Армянь могли имѣть свою собственность, но распоряжаться этою собственностію, производить торговлю, дѣлать займы, а также вступать въ монашество, они могли лишь съ дозволенія своихъ господъ (ст. 34 и 38). Они не могли быть также повѣренными противъ людей свободныхъ, и говорить съ этими послѣдними на судѣ имъ запрещалось; «ибо, прибавляетъ Судебникъ, нѣтъ равенства между свободнымъ и рабомъ» (ст. 35).

Давшій въ займы рабу деньги, безъ вѣдома его господина, не могъ ихъ требовать обратно ни отъ господина, ни отъ раба; но сдѣлавшій заемъ съ разрѣшенія господина могъ, въ случаѣ неуплаты долга господиномъ, требовать оный съ раба (ст. 41).⁴⁷

Женщинѣ свободного состоянія, вышедшей замужъ за раба, не знавшей о его происхожденіи, предоставлялось или выкупить своего мужа, или развестись съ нимъ (въ такомъ случаѣ она сохраняла за собою ожидъ), или, наконецъ, признать власть господина мужа и сдѣлаться его рабынею (ст. 15). Женщина свободного состоянія, вступившая въ прелюбодѣйную связь съ рабомъ и не оставившая оной, не смотря на дѣлаемыя ей троекратно увѣщанія, дѣлалась рабынею господина своего любовника (ст. 47).

Въ заключеніе приведемъ здѣсь 31 статью, въ которой говорится о воровствѣ рабами у своихъ господъ. Рабъ, гласитъ эта статья, сдѣлавшій кражу у своего господина, подвергается въ первый разъ «жестокому наказанію» (какому, не сказано; слѣдуетъ полагать, что высѣченію розгами); во второй разъ—таковому же наказанію публично, «съ наложеніемъ знаковъ, прижигая ихъ на тѣлѣ.» Наконецъ замѣтимъ, что убившій раба подвергался смертной казни (ст. 44).

Изъ всего выше сказаннаго видно, что рабство, по Армянскому Судебнику, не было вовсе тѣмъ безправнымъ состояніемъ, какимъ оно было, на пр., у Римлянъ и Германцевъ, при которомъ личность человѣка приравнивалась къ вещи, а оно состояло лишь въ нѣкоторомъ ограниченіи юридической правоспособности лица, и при томъ ограниченіи временномъ.

⁴⁷ Сравни 14 статью VI главы настоящаго Судебника.

ГЛАВА XI.

О воровствѣ и разбоѣ (73 статьи).

Эта глава обнимаетъ не только всѣ виды преступленій противъ собственности, какъ то: разбой, грабежъ, кражу, воровство, мошенничество, но въ ней говорится также о подчисткѣ документовъ, которую Судебникъ уравниваетъ съ воровствомъ документовъ (ст. 25) и о другихъ преступленіяхъ.

«Воромъ называется тотъ, кто тайно крадетъ и присвоиваетъ себѣ чужое имущество, безъ воли хозяина, въ нарушение 6-й заповѣди: «Не кради!» (ст. 1). Судебникъ прямо заявляетъ (ст. 51), что поймавшій въ своемъ домѣ вора не долженъ мстить ему; «ибо если бы всякій могъ судить самъ собою, то учрежденіе судебныхъ мѣстъ было бы дѣломъ излишнимъ, а по тому кто убьетъ вора въ своемъ домѣ (а въ чужомъ?), тотъ самъ подлежитъ смертной казни.» Но убійство вора, совершенное при крайней оборонѣ, ненаказуемо (ст. 52).

Воровство бываетъ: 1) явное, когда воръ замѣченъ и пойманъ на мѣстѣ совершенія преступленія, или когда украденное имущество будетъ найдено у него при самомъ совершеніи воровства, или послѣ онаго, и 2) тайное, при отсутствіи этихъ обстоятельствъ. «Явный воръ, кромѣ высѣченія, подвергался платежу въ четверо противъ цѣны украденнаго, а тайный тоже высѣченію и платежу вдвое (ст. 2 и 5).»

Судебникъ дѣлаетъ еще различіе между воровствомъ на значительную сумму и незначительнымъ воровствомъ, и за первое угрожаетъ повѣшеніемъ, «безъ всякаго милосердія.» То же наказаніе постигаетъ и того, кто отправится на кражу въ ночное время, съ оружіемъ въ рукахъ, хотя бы воровство, учиненное имъ, было маловажное. За маловажное воровство, учиненное ночью,

⁴⁸ Это раздѣленіе воровства на явное и неявное заимствовано изъ Римскаго права, но въ Судебникѣ оно опредѣлено менѣе точно, чѣмъ это было въ Римскомъ правѣ. См. Институты Юстин. кв. IV, гл. I, De obligationibus et delicto § 3.

⁴⁹ См. тамъ же § 5.

по безъ оружія, и при томъ въ первый разъ, воръ подвергается лишь пенѣ въ четверо противъ цѣны украденнаго и соразмѣрному высѣченію (ст. 3 и 4).

Во многихъ статьяхъ настоящей главы воровство, совершенное ночью, Судебникъ называетъ явнымъ, а учиненное днемъ тайнымъ (ст. 61 и др.), между тѣмъ какъ, по нашимъ понятіямъ, это слѣдовало бы какъ разъ на оборотъ. Явнымъ воровомъ считается также и тотъ, кто употребляетъ въ торговлѣ невѣрные вѣсы и мѣры (ст. 39), кто разламываетъ наложенныя на отданныхъ въ залогъ вещахъ печати и похитить оттуда вещи (ст. 60), кто уворуетъ изъ стада животное и др.⁵⁰

Пособники и укрыватели воровства наказываются на равнѣ съ учинившими воровство (ст. 27 и 43). Судебникъ наказываетъ даже и за одно намѣреніе, что, какъ извѣстно, допускается нѣкоторыми новѣйшими законодательствами, а въ томъ числѣ и нашимъ (ст. 244 и 249 Улож. о наказ. угол. и испр. изд. 1866 г.) только въ однихъ Государственныхъ преступленіяхъ. Такъ, въ статьѣ 19 говорится: «Кто войдетъ въ домъ, или лавку, не запертые, съ намѣреніемъ красть, но, однако же, ни чего не украдетъ, тотъ, по открытіи злаго намѣренія его, хотя и не подлежитъ наказанію и штрафу, какъ воръ, однако же, имѣетъ быть высѣченъ, для исправленія поведенія его.» За покушеніе на кражу Судебникъ наказываетъ, какъ за оконченную кражу (ст. 20). Даже за покушеніе на воровство, остановленное по собственной волѣ покушающагося (впрочемъ, только за покушеніе на кражу со взломомъ, или при томъ взломъ уже учиненъ, на пр., разбиты двери), покушавшійся подвергается высѣченію (ст. 21). Но укравшій вещь, и потомъ возвратившій ее, въ слѣдствіе раскаянія, освобождался отъ всякаго наказанія (ст. 45).

Дѣти мужскаго пола, имѣющія отъ роду менѣе 14 лѣтъ, а женскаго менѣе 12 лѣтъ, за воровство подлежали лишь «легкому тѣлесному наказанію» (ст. 23). Неотдѣленные сыновья, а равно незамужнія дочери, за воровство у своихъ родителей не предаются суду, а лишь должны быть наставляемы своими родителями;

⁵⁰ Совершившій это послѣднее преступленіе нѣсколько разъ подвергался отсѣченію головы.

но если сыновья уже были отдѣлены, а дочери замужемъ, тогда за воровство у родителей они подвергаются наказанію наравнѣ съ посторонними лицами. Этимъ Судебникъ отличается отъ нашего законодательства: у насъ, какъ извѣстно, кража, учиненная дѣтми у своихъ родителей, безъ различія возраста дѣтей, преслѣдуется и наказывается лишь только тогда, когда этого потребуютъ родители (Прим. къ 1664 ст. Улож. о наказ. угол. и испр.). Но жена по Судебнику, также, какъ и у насъ, подвергалась наказанію за воровство у мужа лишь по жалобѣ этого послѣдняго (ст. 11).

За похищеніе чужаго раба, или дѣтей, а также за насильное порабощеніе свободнаго человѣка, и за воровство изъ Царскаго Дворца, полагается повѣшеніе (ст. 48 и 63), а за воровство воинскаго оружія—отсѣченіе головы (ст. 69). За воровство церковныхъ вещей назначалось отсѣченіе головы и конфискація всего имущества (ст. 59). За воровство, учиненное рабомъ, отвѣчалъ не его господинъ, а самъ рабъ, какъ лично, такъ и имущественно (ст. 56). Если кто при воровствѣ убьетъ кого либо, хотя и безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, а лишь по внезапному побужденію, въ раздраженіи, тотъ тѣмъ не менѣе подлежалъ повѣшенію (ст. 57).

Изъ статей о воровствѣ заслуживаютъ быть упомянутыми еще слѣдующія:

Ст. 14. «Если воръ, разломавъ дверь амбара, украдетъ оттуда 10 фунт. пшеницы, а за нимъ прійдетъ другой и украдетъ 100 фунтовъ, то первый воръ, будучи пойманъ, обязанъ заплатить не только за 10, но и за 100 фунтовъ, какъ виновникъ послѣдующаго воровства. Если же будетъ пойманъ одинъ только второй воръ, то онъ платитъ лишь за лично украденное имъ, т. е., за 100 фунтовъ.»

Ст. 35. «Если въ чьихъ рукахъ будутъ находиться деньги, жемчугъ, драгоценные камни и т. п., и соберутся около него люди нахальные, и одинъ изъ нихъ ударитъ державшаго тѣ вещи по рукамъ, такъ что онѣ разсыплются, другіе же товарищи подберутъ этѣ вещи и убѣжать, тогда тотъ, кто ударилъ по рукамъ державшаго, обязанъ вознаградить за причиненный вредъ и, сверхъ того, онъ подлежитъ наказанію, какъ явный воръ» (а что же остальные?).¹⁵

¹⁵ Ср. Институты Кн. IV, гл. I, § 11.

Ст. 41. «Если кто украдет чужаго раба, и сдѣлаетъ его своимъ наслѣдникомъ, то рабъ возвращается его господину, а отказанное ему наслѣдство дѣлается собственностію господина.»

За насильственное отнятіе чужой собственности, т. е., за грабежъ съ насиліемъ, Судебникъ подвергаетъ грабителей наказанію, опредѣленному «для важныхъ воровъ» (ст. 67). Разбойники, занимающіеся грабежемъ и убійствомъ, какъ на сушѣ, такъ и на морѣ, подлежатъ повѣшенію (ст. 68).

Изъ отдѣльныхъ статей настоящей главы видно также, что Судебникъ признаетъ общимъ правиломъ, что за всякое преступленіе виновный, кромѣ наказанія, обязанъ вознаградить еще и всѣ убытки, пречиненные его дѣяніемъ. Иногда эта обязанность возлагалась, впрочемъ, не на самихъ виновныхъ, а на другихъ лицъ; такъ за воровство, учиненное служителями гостиницы, или корабля, отвѣчали имущественно содержатель гостиницы и капитанъ корабля. ⁵²

ГЛАВА XII.

О наказаніяхъ (109 статей).

По заглавію, казалось бы, что въ главѣ, носящей названіе «о наказаніяхъ,» исчисляются роды и виды примѣняемыхъ уголовнымъ правосудіемъ наказаній; но изъ 109 статей, изъ которыхъ состоитъ настоящая глава, объ этомъ предметѣ говорится лишь всего въ одной статьѣ; за тѣмъ во всѣхъ остальныхъ излагаются разныя преступленія и опредѣляемыя за нихъ наказанія. И такъ здѣсь говорится о преступленіяхъ противъ жизни, здоровья и о разныхъ тѣлесныхъ поврежденіяхъ, о прелюбодѣніи, изнасилованіи и похищеніи женщинъ, о преступленіяхъ противъ Вѣры и Государя, а также противъ общественнаго благоустройства и благочинія; наконецъ, здѣсь излагаются особыя виды преступленій противъ собственности частныхъ лицъ и доходовъ каз-

⁵² См. тамъ же кн. IV, гл. V, § 3. De obligationibus quasi ex delicto.

ны. Всѣ эти статьи страшно перепутаны между собою, и по тому мы постараемся изложить ихъ, если не въ другой системѣ, то, по крайней мѣрѣ, по ближайшей связи предметовъ, въ нихъ заключающихся.

Наказанія, опредѣляемые закономъ за выше означенныя преступленія, отличаются крайнею суровостію: законодатель весьма щедрою рукою назначаетъ повѣшеніе, отсѣченіе головы, вырываніе ноздрей и т. п. Не лишнее замѣтить здѣсь, что, за совокупность преступленій, Судебникъ назначаетъ не высшее изъ наказаній, слѣдующихъ виновному, т. е., наказаніе за самое важное изъ содѣянныхъ имъ преступленій, какъ это дѣлаютъ всѣ теперешнія уголовныя законодательства, а сумму наказаній, такъ что если за одно преступленіе слѣдовало отсѣченіе головы, а за другое сожженіе, то сначала преступнику отсѣкали голову, а потомъ сожигали его тѣло. По этому, если преступникъ умеръ до исполненія надъ нимъ присужденнаго ему наказанія, тогда трупъ его подвергался тому наказанію, которое не могло вынести тѣло его при жизни.

Наказаніемъ Судебникъ называетъ «мученія,» опредѣляемые справедливымъ Божіимъ мщеніемъ, посредствомъ судей, какъ посредниковъ. Они не только возмездіе злодѣямъ, но и урокъ, чтобы другіе, видя сіе, страшились и удержались отъ преступныхъ дѣяній (ст. 1). Согласно съ этимъ взглядомъ законодателя на цѣль наказанія, почти всѣ наказанія производились публично.

Главные роды наказаній были слѣдующіи (ст. 7): 1) лишеніе правъ состоянія; 2) тѣлесное наказаніе; 3) публичное посрамленіе; 4) изгнаніе; 5) отсѣченіе членовъ; 6) ссылка на работы, и 7) смертная казнь. Изъ видовъ смертной казни, допускаемыхъ Судебникомъ (отсѣченіе головы, повѣшеніе и сожженіе), считается самымъ тяжкимъ, какъ слѣдуетъ заключить по характеру преступленій, за которыя оно полагалось, сожженіе.

а. Преступленія противъ Вѣры и ограждающихъ оную постановленій.

За исполненіе Христіанами идолопоклонническихъ обрядовъ, а равно и поклоненіе кумирамъ, виновные подлежали сожженію (ст. 58).

За разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, а также за воровство надгробныхъ камней, опредѣлялось отсѣченіе головы (ст. 85).

За насильственное оскропленіе кого либо виновные подлежали публичному жестокому высѣченію и ссылкѣ на 10 лѣтъ и, кромѣ того, обязаны были отдать третью часть своего имущества оскропленному; а если подвергшійся оскропленію былъ рабъ, то онъ, кромѣ того, получалъ еще и свободу (ст. 65). Тому же наказанію, т. е., высѣченію и ссылкѣ, подвергались Магометане и Евреи, уличенные въ насильственномъ обрѣзаніи кого либо.

б. Преступленія противъ особы Государя.

За подбрасываніе брачныхъ и злословныхъ писемъ противъ Царскаго Величества полагалось отсѣченіе головы. Тому же наказанію подвергался и тотъ, кто, подцѣвъ такое письмо, не уничтожилъ его тотчасъ же (ст. 38).

Наукающій враговъ Государя своего строить корабли наказывался отсѣченіемъ головы (ст. 42).

в. Преступленія противъ жизни и здоровья.

За убійство полагалось отсѣченіе головы, а за убійство родственниковъ, сверхъ того, тѣло убійцы предавалось еще и сожженію, «въ примѣръ и урокъ другимъ» (ст. 47 и 48). За покушеніе на убійство, съ обдуманнѣмъ заранѣе намѣреніемъ, полагалась также смертная казнь (ст. 73).

Укрыватели, подстрекатели, пособники и соучастники убійцы, а въ отцеубійствѣ даже и не доносители, подвергались отсѣченію головы (ст. 39).

Даже за приготовленіе къ убійству Судебникъ наказываетъ смертію; и такъ за составленіе ядовитыхъ веществъ, съ намѣреніемъ отравить кого либо, виновный подвергался отсѣченію головы (ст. 82).

Если отъ дѣйствія, хотя и неумышленнаго, но явно неосторожнаго, причинится кому либо смерть (на пр., если кто скачетъ верхомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ходитъ народъ, и затопчетъ кого), виновный подлежалъ смертной казни (ст. 30 и 45). За дѣйствіе случайное наказаніе опредѣлялось «по усмотрѣнію судей и по мѣрѣ вины» (ст. 29).⁵³

За убійство родителей Судебникъ угрожаетъ «безмилосерд-

⁵³ Спрашивается, какая же могла быть вина при дѣйствіи случайномъ?

нымъ» сожженіемъ (ст. 31), ⁵⁴ а за убійство дѣтей отсѣченіемъ головы (ст. 32).

За убійство рабомъ своего господина назначалось сожженіе (ст. 52).

За принятіе женщиною лѣкарствъ, съ цѣлью выкинуть за-родышъ, если сіе было исполнено, полагалось отсѣченіе головы (ст. 3). То же наказаніе назначилось и за покущеніе на самоубійство; ибо то, что самоубійца желалъ сдѣлать противъ закона, должно, по справедливости, исполнить надъ нимъ самимъ.» За убійство уже совершенное, тѣло самоубійцы отдается въ руки палача, который влечитъ оное по улицамъ и площадямъ, на позоръ народу, и потомъ бросаетъ за городомъ, на пищу звѣрямъ и вра-намъ, и ни кто не смѣетъ предать его землѣ» (ст. 68).

За умышленное причиненіе кому либо увѣчья, какъ-то: отруб-леніе руки, ноги, уха и т. п., виновный, сверхъ лишенія тако-ваго же члена (таліонъ, равное за равное), подлежалъ еще и взыскацію по 100 руб. за каждый изуродованный членъ. Но за случайное изувѣченіе наказанія не полагалось, а лишь только пе-ня въ 50 руб. за изувѣченный членъ (ст. 108).

Нанесшій другому рану и вообще поврежденіе во время ссоры обязанъ былъ лѣчить его на свой счетъ и, кромѣ того, дать ему еще денежное вознагражденіе, но какое, этого въ Су-дебникѣ не сказано. Вѣроятно, величина этого наказанія зависѣ-ла какъ отъ состоянія виновнаго, такъ и отъ большей, или мень-шей, важности причиненнаго поврежденія.

Если кто, для возбужденія къ себѣ взаимной любви, дастъ другому лѣкарство, отъ котораго тотъ помѣшается, то виновный подвергается изгнанію на всю жизнь; но если отъ принятаго лѣ-карства произошла смерть, то давшій лѣкарство подлежалъ отсѣ-ченію головы (ст. 4).

⁵⁴ Известно, что по Римскому праву за отцеубійство (законъ Помпеевъ), подъ которымъ понималось не только убійство родителей, но дѣтей и другихъ род-ственниковъ, «виновный не подвергался ни мечу, ни огню, ни какому либо тор-жественному наказанію, но, заштытый въ кожаный мѣшокъ, вмѣстѣ съ собакою, пѣтухомъ, змѣю и обезьяною, и заключенный въ эту роковую темницу, былъ бросаемъ (сообразно съ свойствомъ страны), или въ соседнее море, или въ рѣ-ку, дабы онъ живой лишился употребленія всѣхъ стихій, и дабы отнять у него ихъ во время жизни, а землю по смерти.»

г. Преступленія противъ имущества казны и противъ собственности частныхъ лицъ.

За кражу денегъ изъ Государственной казны, учиненную судьями, или частными лицами, какъ виновные въ кражѣ, такъ и участники и укрыватели оной, подлежали отсѣченію головы (ст. 37).⁵⁵ То же наказаніе полагалось и за воровство металловъ изъ казенныхъ рудниковъ (ст. 56), а за воровство изъ частныхъ рудниковъ—ссылка на всю жизнь (ст. 57).

За разореніе сада, или лѣса, полагалось также отсѣченіе головы (ст. 43), а за умышленный поджогъ, съѣланый въ деревнѣ, или городѣ—сожженіе (ст. 58). За совершеніе кражи во время пожара, кромѣ денежнаго взысканія въ четверо противъ стоимости уворованнаго, воръ, если кража была маловажная, подлежалъ жестокому высѣченію, а если значительная—повѣшанію (ст. 55). Значительность, или незначительность, кражи, замѣчаетъ Судебникъ, опредѣлялась состояніемъ обокраденнаго, и по тому кража 10 рублей у бѣднаго можетъ считаться значительнымъ воровствомъ, и, на оборотъ, кража у богатаго 1000 рублей можетъ быть отнесена къ маловажнымъ воровствамъ (толкованіе къ 55 статьѣ Судебника).

За утайку найденнаго на чужой землѣ клада, утаившій оный лишался не только половины, слѣдующей ему по закону, части, которая поступала въ такомъ случаѣ въ собственность владѣльца земли, но подлежалъ еще штрафу, по цѣнѣ найденнаго клада (ст. 95 и 96). По Армянскимъ законамъ, также какъ и по Римскимъ, половина найденнаго клада поступала въ собственность нашедшаго, а другая—въ пользу владѣльца земли, въ которой отысканъ былъ кладъ.⁵⁶

д. Преступленія противъ общественнаго благоустройства и благочинія, также противъ порядка управленія и законовъ о состояніяхъ.

За учиненіе тревоги на площадяхъ, или на улицахъ, отъ которой произойдетъ остановка въ торговлѣ и вообще смятеніе, виновные подвергались публичному наказанію палками и изгнанію изъ города на всю жизнь (ст. 20).

⁵⁵ Тоже было и въ Римскомъ правѣ. См. Институты кн. IV, tit. XVIII, § 8.

⁵⁶ Ср. Институты кн. II, tit. I, § 39.

Винновныя въ продажѣ, безъ разрѣшенія Судей, чемерицы, ртути, саламандры, адамовой головки, ядовитыхъ мушекъ и т. п., подлежатъ также наказанію палками (ст. 83).⁵⁷

За побѣгъ изъ темницы подсѣдственнаго арестанта, т. е., арестанта, заключеннаго въ темницу еще до рѣшенія о немъ дѣла, для пресѣченія ему возможности уклоняться отъ суда, хотя бы онъ, по разсмотрѣніи дѣла, и оказался не виновнымъ, бѣжавшій, во всякомъ случаѣ, подлежалъ наказанію, опредѣленному за то преступленіе, въ коемъ онъ обвинялся, «за то, что онъ не стерпѣлъ и явилъ непокорность власти судебной» (ст. 21).

Темничникъ, выпустившій изъ темницы преступника, подлежащаго смертной казни, или снабдившій его какимъ либо орудіемъ для учиненія побѣга, подлежалъ отсѣченію головы (ст. 44).

Изгнанный изъ города, или сосланный на работы, преступникъ, за самовольный возвратъ изъ ссылки, подвергался отсѣченію головы (ст. 61).

Занимающіеся колдовствомъ, или чародѣйствомъ, а также учащіеся оному и научающіе другихъ, подлежали всѣ сожженію (ст. 33). Занимающіеся гаданіемъ по рукѣ, по полету птицъ, метанію камней, подвергались отсѣченію головы, а обращавшіеся къ таковымъ ворожеямъ—тѣлесному наказанію (ст. 34).

За составленіе подложнаго свидѣтельства о своемъ знатномъ происхожденіи опредѣлялось изгнаніе изъ города на всю жизнь (Римское *exportatio*) (ст. 53).

За распечатаніе чужаго письма, съ намѣреніемъ причинить вредъ другому, виновный въ семъ, кромѣ вознагражденія убытковъ, подлежалъ еще изгнанію на три года (ст. 85).

За контрабанду полагалась конфискація ввезеннаго товара, а за вывозъ запрещеннаго—смертная казнь (ст. 98 и 99).

е. Личныя оскорбленія.

За обиду кого либо дѣйствіемъ полагалось публичное высѣченіе и имущественное вознагражденіе (ст. 51).

За обиду господина рабомъ, рабъ подлежалъ публичному вы-

⁵⁷ Ср. Институты кн. IV. tit. XVIII, § 5.

сѣченію и отрубленію руки (ст. 107). Равнымъ образомъ дѣти, оскорбившія своихъ родителей, если обида состояла въ ударѣ рукою, подвергались отрубленію руки, а если въ ударѣ ногою, отрубленію ногъ (ст. 75).

ж. Преступленія противъ женской чести и цѣломудрія, противъ брачнаго и родственнаго союзовъ и противъ общественной нравственности. ⁵⁸

За изнасилованіе замужней женщины, вдовы, или дѣвицы, опредѣлялось отсѣченіе головы (ст. 12). Рабъ за это преступленіе подвергался сожженію (ст. 28). То же самое наказаніе, т. е., отсѣченіе головы полагалось за вступленіе въ бракъ при жизни супруга, т. е., за двоеженство и двоемужество (ст. 27 и 41). Знавшій о брачномъ состояніи лица и, не смотря на то, вступившій съ нимъ въ новый бракъ, подлежалъ также отсѣченію головы.

Винновнй въ растлѣніи дѣвушки, имѣющей менѣе 11-ти лѣтъ, учиненномъ при томъ съ насиліемъ, подвергался сожженію (ст. 102).

За прелюбодѣяніе лицъ, состоящихъ въ бракѣ, полагалось вырваніе ноздрей (ст. 5 и 6), а за прелюбодѣяніе женатаго со вдовою, женатый подвергался вырванію ноздрей, а вдова, если она не знала, что лицо, съ которымъ она имѣла прелюбодѣйную связь, состоитъ въ бракѣ, подвергалась легкому наказанію (вѣроятно, тѣлесному); если же знала объ этомъ—жестокому публичному наказанію (ст. 8). За связь вдовца съ замужнею, первый подлежалъ публичному высѣченію, а вторая вырванію ноздрей (ст. 10). За прелюбодѣяніе вдовца со вдовою, безъ обѣщанія жениться на ней, назначалось публичное высѣченіе, отъ котораго прелюбодѣи могли освободиться вступленіемъ между собою въ законный бракъ (ст. 9).

За прелюбодѣяніе съ монахиною дѣвицею, хотя бы даже и по взаимному согласію, оба прелюбодѣя подлежали отсѣченію головы (ст. 15).

За прелюбодѣяніе замужней женщины съ рабомъ, первая подлежала отсѣченію головы, а второй сожженію (ст. 16), а за прелюбодѣяніе женатаго съ рабынею, у раба вырывались ноздри, а женщина наказывалась публично розгами (ст. 17).

⁵⁸ Ср. Институты кн. IV, tit. XVIII, § 4.

За кровосмѣшеніе съ матерью, дочерью, сестрою, бабкою и внукою, Судебникъ угрожаетъ сожженіемъ (ст. 13), а за кровосмѣшеніе съ другими родственниками вырываніемъ поздрей и ссылкою на всю жизнь въ каторжную работу (ст. 14). Если же кто, забывъ страхъ Божій, учинитъ съ кѣмъ Содомскій грѣхъ, т. е., мужеложство, то оба преступника подлежатъ отсѣченію головы (ст. 91); наконецъ, за скотоложство полагалось сожженіе (ст. 103).

Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что просить судъ о наказаніи за нарушеніе супружеской вѣрности могли мужъ, жена, отецъ, мать, дѣдъ и братъ прелюбодѣя,⁵⁹ а о наказаніи за прелюбодѣяніе вообще всѣ родственники и даже постороннія лица.

Содержатели непотребныхъ домовъ въ первый и второй разъ наказывались жестокимъ высѣченіемъ, а уличенные въ этомъ въ третій разъ признавались явными прелюбодѣями и подвергались вырванію поздрей (ст. 54).

Въ послѣдней, т. е., 109 статьѣ настоящей главы сказано: «Тяжкая заповѣдь обязываетъ судью чинить судъ и расправу безпристрастно; ибо хотя опредѣлены наказанія для всѣхъ родовъ преступленій, но есть величайшія преступления, совершаемыя такъ, что наказанія за нихъ должно уменьшить, и есть преступленія маловажныя, которыя, бывъ совершены съ злодѣйскимъ умысломъ, достойны тяжкаго наказанія; по сему и предоставляется судьямъ прибавлять, или убавлять, наказаніе преступникамъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла.»

Г Л А В А XIII.

О торговлѣ (36 статей).

Подъ торговлею Судебникъ разумѣетъ «покупку и продажу всякаго рода товаровъ на деньги, на слово, на срокъ, на обмѣнъ и инымъ образомъ.» Вообще Судебникъ различаетъ 7 видовъ купли-

⁵⁹ По нашему законодательству можетъ просить объ этомъ одинъ лишь оскорбленный супругъ и ни кто больше. См. 1585 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. изд. 1866 г.

продажи: 1, на слово, без означенія опредѣленнаго срока; 2, на срокъ; 3, на наличныя деньги; 4, по задатку; 5, на обмѣнъ одного товара на другой; ⁶⁰ 6, по письменному порученію и 7, по условію. Последняя, въ свою очередь, могла быть въ слѣдующихъ семи случаяхъ: а) когда понравится товаръ; б) когда сдѣлается извѣстною общая его цѣна, в) по оцѣнкѣ двухъ лицъ; г) по оцѣнкѣ какого ни будь извѣстнаго лица; ⁶¹ д) съ условіемъ заплатить деньги продавцу по той цѣнѣ, по какой онъ самъ купилъ; е) съ условіемъ принять товаръ, если покупатель будетъ имѣть въ немъ въ теченіе извѣстнаго времени надобность, и ж) съ тѣмъ, чтобы показать товаръ третьему лицу и, если онъ будетъ нуженъ этому лицу, тогда заплатить деньги (ст. 2).

Если покупатель, отдавъ продавцу задатокъ, откажется потомъ отъ купли, то онъ лишается задатка; продавецъ же, получившій задатокъ и отказавшійся продать вещь, обязанъ возвратить полученный имъ задатокъ вдвое (ст. 6). ⁶²

За тѣмъ, въ статьѣ 7, перечисляются случаи, когда состоявшаяся уже купли продажа дѣлается недѣйствительною и заплаченные деньги возвращаются. Это можетъ быть въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по взаимному согласію покупателя и продавца; 2) когда покупатель заплатилъ деньги, не посмотрѣвъ купленной имъ вещи, а потомъ замѣтилъ, что вещь та гнилая, или негодная; 3) когда продавецъ отпустилъ не тотъ товаръ, который у него былъ сторгованъ, а покупатель при покупкѣ не смотрѣлъ товара, по тому, на пр. что онъ былъ въ пачкахъ; 4, когда товаръ, купленный заочно, окажется испорченнымъ. Далѣе Судебникъ перечисляетъ еще нѣсколько отдѣльныхъ частныхъ случаевъ о недѣйствительности купли-продажи, но мы не упоминаемъ объ нихъ по тому, что всѣ они подходятъ подъ исчисленные нами выше

⁶⁰ Римское право мѣну вещей не признавало договоромъ купли-продажи и только незначительное меньшинство Римлян юристовъ (Сабинъ и Кассій) считало мѣну древнѣйшимъ видомъ *emptio-venditio*.

⁶¹ Древнѣйшее Римское право въ этомъ случаѣ не признавало договора купли-продажи. См. Институты кн. III, гл. XXIII, § 1.

⁶² Подобное правило существовало и въ Римскомъ правѣ; оно существуетъ также, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ законодательствахъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ. Ср. 1687 ст. X т. I ч. Св. Зак. Гражд.

случаи. Замѣтимъ здѣсь только, что продажа, учиненная стумасшедшимъ, признается не дѣйствительною тогда только, когда, по сдѣланной оцѣнкѣ, оказалось, что вещь была продана менѣе чѣмъ за половину ея дѣйствительной стоимости; если же болѣе чѣмъ за половину, то продажа была дѣйствительна (ст. 32).

Во всѣхъ, поименованныхъ въ 7 статьѣ, случаяхъ покупщикъ, кромѣ возвращенія уплаченной за товаръ цѣны, могъ искать на продавца еще и понесенные имъ отъ такой покупки убытки. Равнымъ образомъ и продавецъ могъ отказаться отъ продажи, если сія послѣдняя была учинена на срокъ, или подъ извѣстнымъ условіемъ, и таковой срокъ пройдетъ, или условіе наступитъ, а между тѣмъ покупщикъ не совершитъ купли.

Армянскій Судебникъ, какъ это видно изъ его законоположеній о торговлѣ, старается утвердить святость торговыхъ договоровъ даже и словесныхъ, и по тому въ статьѣ 16 постановляетъ, что если кто купить товаръ на слово, и даже безъ задатка, то хотя бы въ послѣдствіи цѣна на тотъ товаръ возвысилась, или упала, покупщикъ не въ правѣ отказаться отъ покупки, а обязанъ «условленную цѣну заплатить непрекословно.»

Всѣ убытки, какіе произойдутъ съ проданною вещью, хотя бы вещь и не была еще передана продавцомъ покупщику, падаютъ на покупщика, если, конечно, убытки эти произошли безъ всякой вины продавца.⁶²

Разумѣется, прибавляетъ Судебникъ, что сказанное относится къ такимъ договорамъ купли-продажи, при заключеніи которыхъ не было ни какого предварительнаго условія; ибо въ послѣднемъ случаѣ могло быть и иначе, т. е., происшедшіе убытки могли, по условію, падать и на продавца. Изъ сказаннаго видно, что Армянскій Судебникъ, подобно Римскому праву, не считалъ передачу проданнаго имущества необходимою для того, чтобы сдѣлка купли-продажи считалась состоявшеюся. Моментомъ совершенія купли-продажи считалась уплата покупщикомъ продавцу условленной цѣны.

Договоръ купли-продажи имѣлъ по Армянскому Судебнику обязательную силу до такой степени, что если кто узнавъ, что

⁶² Ср. Институты кн. III, гл. XXIII, § 3.

другой выписалъ для себя откуда либо товаръ, попросилъ его уступить ему часть онаго, по стоющей ему самому цѣнѣ, и за тѣмъ случилось бы, что товаръ тотъ былъ въ дорогѣ украденъ, или испорченъ, просившій объ уступкѣ ему части обязанъ былъ принять на себя соразмѣрную долю убытковъ (ст. 26), но, съ другой стороны и выписавшій товаръ не могъ, ни въ какомъ случаѣ откататься отъ уступки просившему условленной части (ст. 27).

Здѣсь стоитъ упомянуть еще о двухъ слѣдующихъ статьяхъ, 21-я въ которой сказано, что если кто продастъ птицу, и птица улетитъ отъ покупщика къ прежнему своему хозяину, то этотъ послѣдній обязанъ возратить покупщику полученныя за птицу деньги; если же птица улетѣла къ кому либо другому, то продавецъ возвращать денегъ не обязанъ; и, 23 статья, которая гласитъ: «Кто продастъ мѣдъ за золото, или хрусталь за драгоценный камень, или карбункулъ за алмазь, тотъ, кромѣ возвращенія полученныхъ имъ денегъ, подлежитъ публичному наказанію розгами, и за тѣмъ ссылкѣ на всю жизнь въ каторгу.»

Въ заключеніе замѣтимъ, что неотдѣленные сыновья, а также и рабы, не могли производить торговли, безъ разрѣшенія ихъ отца и господина.

ГЛАВА XIV.

О порядкѣ торговли (178 статей).

Въ главѣ этой, самой обширной изъ всѣхъ, заключающихся въ Армянскомъ Судебникѣ, говорится главнымъ образомъ о тѣхъ обыкновеніяхъ, которыя существовали издревле у Армянъ въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ и сдѣлкахъ; но въ ней говорится еще и о тѣхъ наказаніяхъ, которымъ подвергались нарушители этѣхъ обыкновеній, а также о займѣ, поручительствѣ, отдахѣ на сохраненіе, и, наконецъ, здѣсь встрѣчаются статьи, относящіяся къ процессуальному праву. Въ главѣ этой, какъ и во многихъ другихъ, одинъ и тотъ же предметъ повторяется нерѣдко по нѣскольку разъ. Отдѣльные случаи, относящіеся къ тому, или другому, предмету, которые слѣдовало бы выразить въ одномъ общемъ правилѣ, излагаются въ разныхъ статьяхъ.

Судбникъ признаетъ слѣдующіе виды торговли: 1) торговля, производимая самимъ хозяиномъ; 2) торговля, производимая на капиталъ хозяина другимъ лицомъ (лицо, которое торгуетъ на капиталъ другаго, Судбникъ называетъ несоотвѣтственнымъ словомъ «товарищъ»); 3) компанейская торговля, и 4) торговля коммисіонная.

1-й видъ. Здѣсь излагаются слѣдующія торговья правила:

Если два человѣка условятся купить товаръ у такого-то, и потомъ купить товаръ одинъ изъ нихъ тайно отъ другаго, тогда этотъ другой можетъ, если пожелаетъ, заплатить деньги за половину товара и взять таковой себѣ (ст. 67). Равнымъ образомъ, если двое условятся купить товаръ у такого-то, и за тѣмъ купить товаръ одинъ изъ нихъ, то другой не въ правѣ уже отказаться отъ принятія своей части, а обязанъ заплатить за нее условленную сумму денегъ (ст. 68).

Получившій торговый счетъ обязанъ въ теченіе мѣсяца разсмотрѣть оный и указать на ошибки и излишнія требованія приславшаго счетъ; если же онъ не сдѣлалъ этого въ теченіе мѣсяца, тогда ни какой споръ уже не пріемлется, и онъ обязанъ расчитаться по содержанію счета (ст. 156). Для разсмотрѣнія счетовъ, присланныхъ изъ чужихъ земель, срокъ былъ продолжительнѣе, а именно: 6 мѣсяцевъ (ст. 157).

Въ дѣлахъ торговыхъ торговья книги составляютъ одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ. Подобно тому, какъ и въ новѣйшихъ законодательствахъ, торговья книги считались у Армянъ нешрикосновенными, и купецъ только по требованію Суда обязанъ былъ представлять оныя.

Во многихъ статьяхъ настоящей главы повторяется снова о томъ, чтобы при займахъ не было взимаемо болѣе 6 процентовъ въ годъ. Изобличенные во взятіи лихвенныхъ процентовъ не только лишаются всей долговой суммы, но обязаны заплатить еще въ казну штрафъ (ср. 4 статью VII главы).

2-й видъ. Судбникъ требуетъ, чтобы при составленіи товарищества былъ заключенъ письменный актъ. Актъ этотъ подписывается товарищемъ, или, за неграмотностію его, тѣмъ, кому онъ вѣритъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ необходимо было еще свидѣтельство трехъ постороннихъ лицъ (ст. 4 и 5).

Договоръ, заключенный словесно, дѣйствовалъ до тѣхъ поръ,

пока обѣ стороны признавали его; но, въ случаѣ отказа одной изъ сторонъ, другая могла доказывать существованіе его свидѣтельскими показаніями и другими доводами.

Права товарища, по Судебнику, обширны; и такъ товарищъ, письменно уполномоченный хозяиномъ на веденіе торговли на его капиталъ, могъ поступить такъ, «какъ ему заблагоразсудится,» и если отъ его дѣйствій произошелъ убытокъ, хозяинъ не въ правѣ былъ жалиться на товарища (развѣ было бы прямо условлено, что товарищъ отвѣчаетъ и за убытки), «ибо гдѣ есть уполномочіе, тамъ не бываетъ отвѣтствія въ дѣйствіяхъ» (ст. 9). Но если товарищъ, снабженный отъ своего хозяина извѣстными наставленіями, поступилъ несогласно съ оными, тогда онъ отвѣчалъ предъ хозяиномъ не только за всѣ происшедшіе убытки, но обязанъ былъ еще и вознаградить его за всю ту прибыль, которую онъ могъ бы получить, если бы поступилъ согласно указанію хозяина (ст. 10 и 30). Товарищъ отвѣчалъ также за всѣ убытки, происшедшіе отъ его неосторожныхъ и безпорядочныхъ дѣйствій; ибо, говоритъ Судебникъ, «онъ долженъ быть въ дѣйствіяхъ своихъ добрымъ и осторожнымъ» (ст. 34).

Всякій товарищъ долженъ вести счетныя книги; въ нихъ онъ обязанъ записывать всѣ торговые обороты. За неведеніе таковыхъ книгъ Судебникъ угрожаетъ содержаніемъ въ темницѣ, на хлѣбѣ и водѣ, въ теченіе одного года, а иногда еще и наказаніемъ розгами (ст. 11). Торговыя книги должны быть представляемы товарищемъ по востребованію хозяина. Въ случаѣ не исполненія сего, всѣ, полученные товарищемъ, выгоды и убытки раздѣлялись между нимъ и хозяиномъ не пропорціонально условленнымъ между ними частямъ, а такъ, что всѣ выгоды получалъ хозяинъ, а всѣ убытки падали на товарища.

Какъ на товарища, Судебникъ налагаетъ обязанность рачительно пешихъ о выгодахъ хозяина, такъ, съ другой стороны, онъ требуетъ и отъ хозяина исполненія извѣстныхъ обязанностей въ отношеніи къ товарищу: и такъ хозяинъ долженъ выдавать товарищу на его содержаніе «достаточную сумму денегъ» (ст. 27). Въ случаѣ отпращиванія товарища, по дѣламъ хозяина, въ дальній путь, хозяинъ долженъ давать содержаніе его женѣ и дѣтямъ. Впрочемъ, издержки этѣ возвращались хозяину при общемъ расчетѣ его съ товарищемъ (ст. 13). Далѣе Судебникъ требуетъ, что-

бы хозяинъ учинилъ съ прѣбывшимъ изъ другого мѣста товарищемъ расчетъ не позднѣе одного года, и если въ теченіе этого срока онъ расчета не окончитъ, то долженъ заплатить товарищу всѣ его издержки втрое (ст. 42).⁶⁴

Прикащикъ или, какъ называетъ его Судебникъ, товарищъ могъ къ порученному ему хозяиномъ капиталу присоединить свой собственный и производить торговлю на общій капиталъ; въ такомъ случаѣ выгоды и убытки распределялись соразмѣрно внесеннымъ каждымъ частямъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ обыкновенно составлялось два товарищественныхъ акта, изъ коихъ подписанный хозяиномъ отдавался товарищу, а подписанный товарищемъ хозяину.

Товарищественный договоръ, въ которомъ было условлено, что товарищъ получаетъ $\frac{1}{3}$ прибыли отъ порученнаго ему капитала и несетъ половину убытковъ, признавался недѣйствительнымъ: «ибо товарищъ долженъ раздѣлять убытки въ такой же мѣрѣ, въ какой получаетъ и прибыль» (ст. 43); по договоръ на оборотъ, считался законнымъ.

Товарищъ, утаившій отъ хозяина что либо изъ полученныхъ прибылей, считался важнымъ воромъ и подлежалъ опредѣленному для этого рода преступниковъ наказанію, «безъ всякой пощады,» и вся прибыль поступала въ пользу хозяина, безъ выдѣла товарищу какой либо части (ст. 35 и 57). А виновные въ подлогахъ, сдѣланныхъ въ товарищественномъ актѣ, подвергались высѣченію розгами и изгнанію изъ города на всю жизнь (ст. 165).

Товарищество прекращалось смертію хозяина, или, точнѣе говоря, съ того времени, когда вѣсть о смерти хозяина дошла до товарища.⁶⁵ Въ случаѣ же смерти товарища, наследники его не обязаны были продолжать товарищество, если они этого не желали, и должны, были только уплатить его долги хозяину, если таковые числились на товарищѣ (ст. 48).

3-й видъ. Договоръ, по которому нѣсколько товарищей вносятъ свои капиталы, для производства общей торговли, заклю-

⁶⁴ Годичный срокъ назначается также нашими законами для учиненія расчетовъ между хозяевами и ихъ прикащиками (см. ст. 713 Устава Торговаго).

⁶⁵ Ср. Институты кн. III, гл. 25, § 3.

чался обыкновенно письменно, и какъ убытки (отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ и несчастныхъ случаевъ), такъ и прибыль раздѣлялись пропорціонально вкладамъ; таковой договоръ назывался торговою компаніею (ст. 64 и 65). Но убытокъ, происшедшій отъ неосторожныхъ, или безпорядочныхъ, дѣйствій одного изъ компаньоновъ, падалъ всецѣло на этого компаньона (ст. 70).

Компанія прекращалась окончаніемъ предпріятія и учиненіемъ по опому расчета, потерю всего капитала, смертію, или публичнымъ посрамленіемъ, одного изъ компаньоновъ, ⁶⁶ изгнаніемъ, или ссылкой на галеры и т. п.

Теперь переходимъ къ договору комисіонерства, который составляетъ 4-й видъ торговли. Здѣсь излагаются слѣдующія постановленія:

Кто дѣлаетъ другому порученіе о покупкѣ для него товара, тотъ долженъ въ поручительномъ письмѣ «ясно, подробно и отчетливо изложить наставленіе свое, какъ должно дѣйствовать въ означенномъ порученіи, чтобы тотъ, кому сдѣлано порученіе, не затруднялся въ исполненіи комисіи.» Такое наставленіе называется на Армянскомъ языкѣ ортнакиръ.

Комисіонеръ обязанъ исполнять все согласно съ даннымъ ему порученіемъ, ортнакиромъ; въ противномъ же случаѣ онъ долженъ «безотговорочно» вознаграждать за всѣ убытки, если бы таковыя произошли (ст. 75, 77 и 83). И только въ случаяхъ чрезвычайныхъ и опасныхъ онъ могъ, въ соблюденіе выгодъ своего комисанта, отступить отъ даннаго ему наставленія и дѣйствовать по собственному усмотрѣнію (ст. 89). Само собою разумѣется, что комисіонеръ не отвѣчалъ за убытки, происшедшіе отъ несчастныхъ случаевъ.

Комисіонеръ, сдѣлавшій какой либо обманъ, наказывался, какъ важный воръ (ст. 79).

Если кто отпиралъ другому товаръ для продажи, и случилось, что городъ, гдѣ находится товаръ, будетъ разграбленъ неприятелемъ, или сожженъ, а тотъ, на чье имя отправленъ товаръ,

⁶⁶ Тоже и въ Римскомъ правѣ товарищество, составленное изъ многихъ лицъ, прекращалось смертію даже и одного товарища, развѣ бы при составленіи онаго было условлено иное. См. Институты кн. III, гл. XXV, § 5.

спасеть свое имущество, не беспокоясь объ участи присланнаго товара, или сперва спасеть свой, съ тѣмъ, чтобы послѣ спасти присланнй товаръ, по этого не успѣтъ сдѣлать, тогда убытокъ, а равно и спасенный товаръ, раздѣляются между обоими этими лицами, пропорціонально количеству находившагося въ томъ мѣстѣ товара каждаго изъ нихъ (ст. 88).

За тѣмъ не лишены значенія еще слѣдующія постановленія:

Если кто пришлетъ комисіонеру товаръ для продажи по извѣстной цѣнѣ, а тотъ продастъ его дороже, то излишекъ поступаетъ въ пользу комисіонера; если же онъ продастъ товаръ дешевле, то долженъ доплатить хозяину (ст. 95). Если кто купитъ по порученію товаръ дешевле противъ опредѣленной ему цѣны, то комисіонеръ не въ правѣ былъ требовать этотъ излишекъ въ свою пользу, а таковой возвращался поручившему сдѣлать сію покупку (ст. 96).⁶⁷

Кто поручитъ комисіонеру купить для него товаръ, не означивъ цѣны, и комисіонеръ купить оный, то поручившій обязанъ уплатить заплаченную комисіонеромъ сумму безотговорочно (ст. 93).

Комисіонеръ получалъ обыкновенно за комисію извѣстный условленный процентъ отъ товаровъ, который назывался брвожонъ—слово Персидское, означающее плату за комисію. Когда не было условія о величинѣ брвожона, тогда полагалось 1% отъ всякаго, какъ проданнаго, такъ и купленнаго, товара (ст. 150—152). Но если кто купилъ у комисіонера товаръ и потомъ, по приключившейся бѣдности, не въ состояніи былъ уплатить за оный денегъ, тогда комисіонеръ не въ правѣ былъ уже требовать вознагражденія за труды свои по продажѣ этого товара (ст. 154).

Переходимъ теперь къ статьямъ, въ коихъ говорится о займѣ, о поручительствѣ и объ отдачѣ на сохраненіе.

Если должникъ предложить вѣрителю получить слѣдующій съ него долгъ отъ такого-то лица, которое лицо, какъ равно и вѣритель, согласится на переводъ долга, тогда вѣритель, хотя бы и не получилъ денегъ съ этого лица, по тому, на пр., что оно несостоятельно, или по чьей либо другому, должникъ, во вся-

⁶⁷ Ср. Институты кн. IV, гл. XXVI, § 8.

комъ уже случаѣ, освобождался отъ платежа занятой имъ суммы (ст. 110).

Поручившійся въ платежѣ за должника обязанъ, въ случаѣ неплатежа, уплатить вѣрителю занятую у него должникомъ сумму, и за тѣмъ самъ уже можетъ искать ее на должника (ст. 103).

Если кто во время пожара (ст. 111), нашествія непріятеля (ст. 112), или кораблекрушенія, и даже не во время какой либо опасности, а въ обыкновенное время (ст. 114), отдастъ имущество свое на сохраненіе извѣстному лицу, и въ послѣдствіи лицо это будетъ запирается въ порученіи, а отдавшій докажетъ сію отдачу, въ такомъ случаѣ запиравшійся обязанъ заплатить вдвое противъ цѣны того имущества.

Вообще Судебникъ настаиваетъ, чтобы вещамъ, отдаваемымъ на сохраненіе, былъ составленъ реестръ, т. е., опись. При отсутствіи такой описи, хранившій вещи, въ случаѣ пропажи ихъ, не отвѣчалъ за пропажу (ст. 131). Равнымъ образомъ, хранящій поклажу безвозмездно не отвѣчалъ за убытки, развѣ бы о томъ было прямо условлено (ст. 115 и 116), а принявшій вещь на сохраненіе за извѣстную плату отвѣчалъ и за всѣ убытки, какіе могли произойти съ этою вещью.

Въ числѣ статей, разсуждающихъ о поклажѣ, есть слѣдующая, довольно замѣчательная (118): «Если кто пожелаетъ отдать кому вещь на сохраненіе, а тотъ предложитъ отдать ее не ему, а другому лицу, и потомъ лицо это запрется въ полученіи вещи, а хозяинъ докажетъ дѣйствительность поклажи, въ такомъ случаѣ предложившій отдать вещь другому подлежитъ платежу, въ пользу хозяина, втрое противъ цѣны отданной на сохраненіе вещи, и за тѣмъ уже можетъ взыскивать эту сумму съ лица, коему отдана была вещь.» Если кто вручитъ на сохраненіе деньги незапечатанными, и хранящій отдастъ ихъ въ займы, то полученные отъ нихъ проценты остаются хранившему, и хозяинъ не можетъ требовать ихъ себѣ (ст. 141).

Поручитель въ цѣлостномъ сохраненіи вещи, отданной извѣстному лицу на сохраненіе, въ случаѣ растраты или пропажи ея, обязанъ заплатить стоимость оной втрое; и за тѣмъ уже со взысканіемъ этой суммы можетъ обратиться къ хранившему (ст. 119).

Утаившій, или укравшій, что либо изъ отданнаго ему на сохраненіе имущества подвергался, по изобличеніи его въ томъ, на-

казанію, какъ важный воръ. А принявшій на храненіе завѣдомо воровскую вещь наказывался, какъ тайный воръ (ст. 144).

Рабы не могли дѣлать поклажи безъ разрѣшенія своихъ господъ, но жена могла отдавать на сохраненіе свое приданое безъ дозволенія мужа (ст. 147).

Наконецъ, въ главѣ этой говорится снова о наказаніи за распечатаніе писемъ. Кто, говоритъ Судебникъ, распечатаетъ чужое письмо и, прочитавъ его, дастъ читать то же и другимъ, тотъ, кромѣ вознагражденія за причиненные убытки, если таковыя произошли, осуждается еще на 3-лѣтнее изгнаніе изъ города (ст. 129). Распечатаніе письма по ошибкѣ не наказывается, но дѣлавшій сіе обязанъ, во первыхъ, тотчасъ же запечатать письмо вновь и отправить оное по принадлежности, и, во вторыхъ, не открывать ни кому содержанія письма, «а забыть его такъ, какъ будто никогда не читалъ.» Кто же поступитъ противъ этого, тотъ въ первый разъ подвергается публичному судейскому выговору, «какъ человекъ негодный и нарушитель закона,» а во второй разъ приговаривается къ 3-лѣтнему изгнанію и взысканію за всѣ убытки, какіе отъ сего произошли (ст. 130).

Прибавленіе къ XIV главѣ составляетъ глава о «посредникѣхъ,»

состоящая изъ 11 статей.

Посредникомъ или маклеромъ (факторъ) именуется тотъ, кто посредничествуетъ при заключеніи торга между продавцомъ и покупателемъ, и склоняетъ ихъ къ заключенію онаго. По Армянски лица эти назывались деллалъ.

Судебникъ требуетъ, чтобы посредникъ былъ человекъ «правдолюбивый и честный» и совѣтуетъ, чтобы онъ склонялъ къ заключенію торговыхъ сдѣлокъ не обманомъ, «а учтивыми, непротивными совѣсти, словами.»

Посредники обязаны были вести особыя книги; въ книгахъ этихъ они должны записывать, подъ числомъ и номеромъ, всѣ проданные товары, и подъ каждою статью подписывались покупатель и продавецъ: «это для того, прибавляетъ Судебникъ, чтобы, вслучаѣ спора, можно было извлечь изъ книгъ справку.» Посредники получали отъ Суда, для руководства при исполненіи

своихъ обязанностей, извѣстные наказы (ордера). Занимающіеся посредничествомъ безъ такового наказа подлежали наказанію и штрафу.

Посредникъ получалъ за свои труды $\frac{1}{2}$ процента съ рубля отъ покупателя и столько же отъ продавца. Въ случаѣ невнесенія посредникомъ какой либо торговой сдѣлки въ книгу, онъ подвергался штрафу вдвое противъ полученнаго имъ за труды по этой сдѣлкѣ вознагражденія.

Къ числу обязанностей посредниковъ относилась оцѣнка имущества, продаваемыхъ при судахъ съ публичнаго торга.

Г Л А В А XV.

О паратѣ (34 статьи).

Паратъ есть «долговой актъ, по которому кто занимаетъ у другого деньги, съ тѣмъ, чтобы или самому, или кому либо другому, заплатить за него, въ другомъ мѣстѣ, займодавцу, или кому онъ прикажетъ.» Изъ этого опредѣленія видно, что паратъ также, какъ и санатъ, есть долговое обязательство, и при томъ обязательство, имѣющее сходство съ нашими переводными векселями.

Отъ парата требуются тѣ же условія, что и отъ саната, а именно: 1) въ немъ должно быть ясно означено, что такой-то занялъ и долженъ, а въ концѣ прибавлены слова: «долженъ заплатить, или отдать;» 2) чтобы срокъ и сумма не были подчищены; 3) чтобы паратъ былъ написанъ собственноручно, или, по крайней мѣрѣ, подписанъ паратодателемъ, а въ случаѣ его неграмотности совершенъ въ присутствіи не менѣе 3-хъ свидѣтелей.

Равнымъ образомъ и наказанія, опредѣляемыя Судебникомъ за неправильную выдачу паратовъ, за отказъ въ принятіи ихъ къ платежу, подлоги въ оныхъ, тѣ же самыя, что и за подобныя же дѣйствія, учиненныя съ санатами (см. главу IV).

Въ паратѣ можетъ участвовать не только два лица, но и три, четыре и болѣе. Лица этѣ называются: 1) заемщикъ, т. е., должникъ, тотъ, кто занимаетъ деньги и выдаетъ въ томъ паратъ; 2) займодавецъ, т. е., вѣритель, тотъ, кто отдаетъ въ

займы деньги и получает паратъ; 3) плательщикъ, тотъ, кто долженъ уплатить по парату; 4) взыскатель, т. е., паратодержатель, тотъ, кто получаетъ платежъ по парату съ плательщика, и 5) покупатель парата, кто платитъ паратодержателю деньги за паратъ и вступаетъ по оному въ права заимодавца.

Если заимодавецъ передастъ право полученія платежа по парату другому лицу, то въ паратѣ должна быть означена фамилія взыскателя, или же этотъ послѣдній долженъ быть снабженъ особымъ поручительнымъ вѣсьмомъ отъ вѣрителя (ортнакиръ).

Параты могли быть выдаваемы, на случай утраты, въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Въ такомъ случаѣ выдающій долженъ означить въ паратѣ число таковыхъ экземпляровъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, упомянуть, что если по одному изъ нихъ будетъ учиненъ платежъ, другіе экземпляры должно считать уже недѣйствительными (ст. 5). Копіи паратовъ должны быть засвидѣтельствованы не менѣе, какъ двумя свидѣтелями, и въ такомъ случаѣ копія имѣла между торговцами силу, равную съ подлинникомъ.

Назначеніе срока парату зависѣло отъ воли сторонъ, а проценты по нимъ должны быть также не болѣе $\frac{1}{2}$ процента въ мѣсяцъ. По истеченіи срока парату, заимодавецъ или паратодержатель долженъ потребовать, въ теченіе одного мѣсяца, чтобы заемщикъ, или плательщикъ, сдѣлалъ на паратѣ надпись въ принятіи, или непринятіи, парата, и если въ теченіе мѣсячнаго срока онъ не будетъ о семъ настаивать, то теряетъ право на взысканіе долговой суммы (ст. 18).

Плательщикъ, согласившійся учинить платежъ по предъявленному ему заимодавцемъ или паратодержателемъ парату, дѣлаетъ на паратѣ надпись въ принятіи онаго, и хотя бы въ послѣдствіи онъ не уплатилъ долга, должникъ ни въ какомъ уже случаѣ не отвѣчалъ по парату (ст. 14). Если же таковой надписи плательщикъ не сдѣлаетъ, тогда взысканіе всей, или остальной, недоплаченной плательщикомъ, суммы долга обращалось на паратодателя (ст. 16). Равнымъ образомъ на него же обращалось взысканіе и тогда, когда плательщикъ сдѣлалъ на паратѣ надпись въ томъ, что онъ предъявленный ему паратъ не принимаетъ. Плательщикъ могъ также написать на паратѣ, что такую-то часть долга онъ принимаетъ, а такую-то не принимаетъ, и въ такомъ

случаѣ остальную часть долженъ былъ уплатить самъ паратода-
тель (ст. 21).

Если паратъ обезпеченъ былъ залогомъ имущества, то, въ
случаѣ неуплаты по оному, взыскатель могъ продать залогъ, и
возвращалъ должнику, или плательщику, лишь только вырученный
имъ отъ продажи того имущества излишекъ. Если же имущества
этого было недостаточно, тогда остальное взысканіе обращалось
на заемщика, или на плательщика (ст. 313).

Въ концѣ этой главы помѣщено 8 образцовъ паратовъ, и за
тѣмъ формы надписей въ принятіи, или непринятіи, паратовъ, къ
платежу (акцептація), въ учиненіи всего, или части, платежа, а
также формы передаточныхъ надписей и другія.

Наконецъ слѣдуетъ упомянуть, что въ паратѣ, подобно тому
какъ и въ санатѣ, должна быть означена не только занятая
сумма, но и сумма, составляющая ее половину. Впрочемъ это по-
становлено для большей трудности въ учиненіи подлоговъ; ибо
тогда приходилось подчищать вмѣсто одной цифры двѣ: «я занялъ
у такого-то 400 руб., половина 200 руб.» Замѣтимъ, наконецъ,
что въ парагахъ обыкновенно употреблялось слѣдующее выраже-
ніе: «занятую сумму долженъ я, такой-то, съ Божіею помощію,
заплатить такому-то.»

ГЛАВА XVI.

О медиаторахъ (25 статей).

«Медиаторъ (выджрагадъ) есть лицо, избранное тяжущимися
сторонами и Судьями, для разсмотрѣнія правъ и разрѣшенія спо-
ровъ.» Отсюда видно, что медиаторы могли быть избираемы или са-
мыми спорящими сторонами, или Судьями. **

Замѣчательно, что къ числу лицъ, кои по закону не могли

** Третейскій судъ добровольный и узаконенный. См. X т. 2 часть Св. Закон. кн.
II, раздѣлъ 6, глава III. Известно, что новый уставъ Гражданскаго судопро-
изводства не признаетъ узаконеннаго третейскаго суда, а только одинъ добро-
вольный. См. ст. 1367 и слѣд. этого Устава.

быть медиаторами (какъ-то: подвергшіеся наказанію, стумасшедшіе, отрѣшенные отъ судебной должности, находящіеся подъ анаэемюю, не достигшіе 25 лѣтняго возраста), Судебникъ относитъ и неграмотныхъ (ст. 2).

Рѣшенія, постановленныя медиаторами, считались безусловными и безапелляціонными; по этому медиаторы, прежде разсмотрѣнія дѣла, должны были взять отъ тяжущихся послушную записъ въ томъ, что они останутся рѣшеніемъ ихъ довольны, безъ чего медиаторы не должны приступать къ разбору дѣла (ст. 6). Въ послушной записи нерѣдко опредѣлялся штрафъ, которому должно подвергнуться лицо, изъявившее неудовольствіе на таковое рѣшеніе (ст. 21).

Принявшій на себя званіе медиатора не могъ отказаться отъ онаго, безъ особыхъ уважительныхъ причинъ (ст. 9).

Медиаторы, говоритъ Судебникъ, должны разсудить дѣло и рѣшить безпристрастно; «ибо рѣшенное ими, даже въ случаѣ неправильности, хотя и признается правильнымъ, однако же за неправильное рѣшеніе они подлежатъ отвѣтственности предъ судомъ непокупнаго Судьи» (ст. 10).

Рѣшеніе медиатора, когда онъ былъ одинъ, признается окончательнымъ; если же ихъ было два, и они не соглашались между собою въ мнѣніяхъ, тогда Судъ, для разрѣшенія разногласій, назначалъ двухъ другихъ медиаторовъ, рѣшеніе коихъ считалось уже окончательнымъ (ст. 15). Если медиаторовъ было болѣе двухъ, то дѣло рѣшалось по большинству голосовъ, а если изъ 4-хъ медиаторовъ два были одного мнѣнія, а изъ другихъ двухъ каждый тоже особаго мнѣнія, тогда мнѣніе двухъ медиаторовъ, согласныхъ между собою, рѣшало дѣло. Но если изъ трехъ медиаторовъ каждый былъ особаго мнѣнія, и одинъ требовалъ, на примѣръ, чтобы съ отвѣтчика присудить 100 рублей, другой 75 руб., а третій—50 руб., «тогда Судьи, говоритъ Судебникъ, могли смѣло утвердить заключеніе третьяго медиатора; ибо всѣ они согласны въ томъ, что съ отвѣтчика слѣдуетъ взыскать не менѣе 50 рублей, или же въ такомъ случаѣ должно назначить новыхъ медиаторовъ» (ст. 20).

Теперь нѣсколько словъ о наказаніи за нарушеніе медиаторами своихъ обязанностей. Медиаторъ, открывшій тяжущему совѣщаніе, происходившее по его дѣлу, платилъ 100 руб. штрафа и

удаленія отъ исполненія своихъ обязанностей, а за взятки медиаторъ, кромѣ удаленія, подвергался еще штрафу вдвое противъ полученной имъ взятки (ст. 12 и 13).

Въ заключеніе этой главы упомянемъ еще о слѣдующемъ постановленіи Судебника: «Если медиаторы, постановившіе рѣшеніе, выдадутъ оное въ двухъ копіяхъ, истцу и отвѣтчику, и копія эти окажутся между собою не согласными, то, сверхъ штрафа по 100 рублей съ каждаго медиатора, они подлежатъ публичному позоренію, дабы впредь не могли быть избираемы въ медиаторы (ст. 26).

ГЛАВА XVII.

Объ усыновленіи (12 статей).

Усыновленіе бываетъ двоякое: 1) когда усыновляется кто либо уже отдѣленный отъ своихъ родителей, и 2) когда усыновляется не отдѣленный, съ согласія его родителей. Въ первомъ случаѣ усыновленный совершенно подчинялся власти усыновителя, а во второмъ это наступало лишь послѣ смерти его естественнаго отца (ст. 2).⁶⁹

Усыновленный есть сынъ усыновителя, но не сынъ его жены и не братъ ихъ дѣтямъ, и по тому онъ не наследовалъ въ имуществѣ сихъ послѣднихъ, а лишь только въ имуществѣ своего отца усыновителя. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, усыновленный, все равно, былъ ли онъ уже отдѣленъ своими родителями, или нѣтъ, наследовалъ также какъ имъ, такъ и родственникамъ ихъ,⁷⁰ и по тому онъ обязанъ былъ платить долги обоихъ отцовъ, т. е., какъ естественнаго отца, такъ и отца усыновителя (ст. 10 и 12).

⁶⁹ Въ Римскомъ правѣ первое усыновленіе называлось *agrogatio*, а второе *adoptio*. Какъ извѣстно, *agrogatio* разрѣшалось рескриптомъ Императора, а *adoptio* властію сановника.

⁷⁰ Тоже существовало и въ позднѣйшемъ Римскомъ правѣ, а именно Юстиніановскомъ.

Усыновленный долженъ быть моложе усыновителя, по крайней мѣрѣ, 18 годами (ст. 0).⁷¹

Имѣющій собственныхъ дѣтей не могъ ихъ оставить и усыновить кого либо чужого; но если онъ имѣлъ къ тому законную причину, то въ правѣ былъ лишить своихъ естественныхъ дѣтей наследства и взять себѣ въ сыновья, или дочери, лицо постороннее.

Если кто, будучи бездѣтнымъ, усыновилъ кого либо, и послѣ того у него родились собственныя дѣти; то усыновленный, не смотря на это, наследовалъ въ имуществѣ отца усыновителя наравнѣ съ его естественными дѣтьми (ст. 4). Усыновленные могли быть лишены наследства по тѣмъ же самымъ причинамъ, что и естественныя дѣти (ст. 9).⁷²

Кромѣ выше изложеннаго, въ главѣ этой говорится еще объ обязанностяхъ усыновленныхъ къ усыновителямъ. Предлагаемыя въ этомъ отношеніи правила Судебника имѣютъ болѣе нравственный, чѣмъ юридическій, характеръ.

ГЛАВА XVIII.

ОБЪ ОТДѢЛЕНІИ СЫНА ОТЪ ОЦА (6 статей).

Судебникъ требуетъ, чтобы отдѣленіе отцомъ сына, съ выдѣломъ ему известной части имущества, было совершено писанными порядкомъ и утверждено судебнымъ мѣтомъ; безъ этого выдѣлъ считался недействительнымъ (ст. 2).

Отдѣленный сынъ получалъ: 1) независимость; 2) право проѣздить торговлю; 3) право закладывать имущества; 4) быть поручителемъ; 5) составлять духовное завѣщаніе; и 6) пользоваться правды собственнѣсти (ст. 7). Выше этого перечисленія, можно было бы сказать короче, что отдѣленный сынъ получалъ право свободы дѣйствій и право распоряженія имуществомъ.

Власть отца надъ дочерью прекращалась съ выходомъ ея за

⁷¹ То же самое было въ Римскомъ правѣ. См. Институты кн. I, гл. XI, § 4.

⁷² Ср. Институты кн. II, гл. XIII, § 4.

мужъ, но послѣ смерти мужа она снова подчинялась власти родителей (ст. 5) (замѣтимъ, что здѣсь не говорится власти отца, а родителей).

Далѣе (въ ст. 7) говорится о томъ, что отдѣленный сынъ обязанъ помогать своимъ родителямъ и давать имъ, въ случаѣ надобности, пропитаніе.⁷³ «Кто же, забывъ божественныя законы, не захочетъ сдѣлать этого, даже и послѣ вразумденія его судьями, тотъ заключается въ темницу, и судьи вынуждаютъ у него содержаніе силою, которое и доставляютъ нуждающимся родителямъ.»⁷⁴

Въ главѣ этой есть статья, которую, судя по заглавію оной, здѣсь вовсе не мѣсто. Такъ, на пр., ст. 4, въ которой сказано: «Если кто, забывъ божественныя и гражданскіе законы, дерзнетъ продать своего сына, тогда этотъ послѣдній навсегда освобождается отъ повинности власти отца.»

Г Л А В А XIX.

О раздѣлѣ братьевъ (12 статей).

Братья, живущіе, какъ при жизни отца, такъ и послѣ смерти его, нераздѣльно, обязаны отвѣчать другъ за друга во всѣхъ убыткахъ и долгахъ, до тѣхъ поръ, пока между ними не послѣдуетъ раздѣла, а раздѣлитесь они могутъ не достигшии: всѣми 25-лѣтняго: возраста. Но правило это не было безусловнымъ. Достигшіе 25 лѣтъ могли ходатайствовать объ отдѣленіи ихъ отъ своихъ младшихъ братьевъ, не имѣющихъ еще 25 лѣтъ отъ роду. Судебникъ предписываетъ, что до раздѣла меньшіе братья

⁷³ Ср. 194 статью X т. I ч. Св. Зак. Гражд.

⁷⁴ Извѣстно, что, по нашимъ законамъ, дѣти, имѣющія средства, за отказъ своимъ нуждающимся родителямъ въ доставленіи необходимыхъ для жизни пособій, могутъ быть подвергнуты аресту до 3 мѣсяцевъ. Ст. 144 Устава о наказ. налаг. Миров. Судьями.

должны оказывать старшему брату почтеніе, какъ отцу своему, и служить ему «безъ ропота и ослушанія» (ст. 1f).

Раздѣлъ совершался или добровольно, или же по закону; этотъ послѣдній имѣлъ мѣсто тогда, когда нѣкоторые изъ братьевъ требовали раздѣла, а другіе не хотѣли онаго (ст. 8).

Раздѣлъ совершался письменнымъ актомъ, который утверждался Судьями (ст. 5).

Въ заключеніе приведемъ слѣдующее, весьма замѣчательное, постановленіе Судебника, а именно: если изъ двухъ братьевъ, не получившихъ послѣ отца ихъ ни какого наслѣдства и живущихъ отдѣльно, одинъ разбогатѣетъ, а другой братъ ни чего не приобрѣтетъ, тогда первый обязанъ, по чувству брата, выдѣлить немущему $\frac{1}{10}$ часть своего имѣнія (ст. 9), а если они жили вмѣстѣ, разбогатѣвшій братъ долженъ былъ отдать бѣдному брату половину всего своего состоянія (ст. 4).

ГЛАВА XX.

О нишанѣ (ст. 9).

Нишанъ; по опредѣленію Судебника, есть «обѣтъ; совершаемый наружными знаками и даваемый другъ другу женихомъ и невестою, по которому они обязываются вступить между собою въ бракъ, если не будетъ къ тому законнаго препятствія». Нишанъ долженъ быть совершенъ Священникомъ, при двухъ свидѣтеляхъ.

У Армявъ существовалъ обычай, что родители обручали своихъ дѣтей еще во время ихъ малолѣтства. Но такъ какъ обрученіе, прибавляетъ Судебникъ, должно зависѣть отъ свободной воли обручающихся, то родители, по достиженіи ихъ дѣтми, мужскаго пола 17 лѣтъ, а женскаго 14, обязаны были спросить ихъ о согласіи на это обрученіе, и если дѣти заявили о своемъ несогласіи, въ такомъ случаѣ послѣдовавшее обрученіе признавалось ничтожнымъ.

Обрученіе могло быть признано недействительнымъ лишь въ

взаимному согласію обоимъ обрученнымъ; но если одинъ изъ нихъ желалъ, чтобы состоявшееся уже обрученіе было признано недействительнымъ, а другой не соглашался на это, въ такомъ случаѣ первый обрученный лишался въ пользу второго всѣхъ вещей, отданныхъ при обрученіи и, кромѣ того, долженъ былъ еще и вознаградить его (ст. 4); но какъ вознаградить? и если деньгами, то въ какой суммѣ, объ этомъ въ Судебникѣ не упоминается. Кромѣ взаимнаго согласія, обрученіе могло быть признано ничтожнымъ (по распоряженію Епископа, или, по крайней мѣрѣ, Протоіерея) еще и по слѣдующимъ причинамъ (ст. 6): если одинъ изъ обрученыхъ былъ изобличенъ: 1) въ уголовномъ преступленіи, т. е., преступленіи противъ Государя; 2) въ убійствѣ; 3) въ чародѣйствѣ, или колдовствѣ; 4) въ разрытіи мертвыхъ тѣлъ; 5) въ пристанодержательствѣ разбойниковъ, или похитителей стада; 6) въ мужеложствѣ, или скотоложствѣ, а также, 7) если одинъ изъ обрученныхъ былъ одержимъ заразительною болѣзнію; 8) если онъ предавался прелюбодѣлію, или кровосмѣшенію; 9) если онъ занимался передержательствомъ и продажею чужихъ работъ; 10) если одинъ изъ обрученныхъ былъ изобличенъ въ намѣреніи убить другого обрученнаго, или если онъ, узнавъ о чемъ либо намѣреніи убить его, обрученнаго, или обрученную, не извѣстилъ его о семъ и не постарался спасти; 11) если обрученный былъ чрезмерно раздражителенъ; 12) если онъ обвинилъ другого обрученнаго въ прелюбодѣліи и не доказалъ этого, или если онъ склонялъ кого къ прелюбодѣлію съ нареченнымъ своимъ, и наконецъ; 13) если одинъ изъ обрученныхъ отступилъ отъ Христіанской Вѣры, или учинилъ святотатство. Вопросъ о родствѣ, какъ препятствіи для заключенія обрученія, а, слѣдовательно, и брака, Судебникъ проходитъ совершеннымъ молчаніемъ, хотя, конечно, слѣдуетъ полагать, что при существованіи родства между данными лицами обрученіе запрещалось.

Передъ свадьбою женихъ посылалъ обыкновенно невестѣ подарки, называемые по Армянски *ожду*,⁷⁵ но получениіе ихъ отецъ невесты составлялъ оцѣсь *ожду*, а равно и даваемому

⁷⁵ Нашему законодательству, и древнему, и современному, понятіе предбрачнаго дара не извѣстно вовсе.

нить за дочерью приданому (бруйкъ). Описи эти скрѣплялись подписью отца и жениха, и потомъ, запечатанныя, представлялись Судьѣ, который, приложивъ къ нимъ свою печать, передавалъ Дьяку, для внесенія въ особо заведенную для сего книгу (ст. 8). Слѣдуетъ полагать, что даръ, о которомъ здѣсь рѣчь, служилъ обезпеченіемъ приданого и имѣлъ то же значеніе, что въ Римскомъ правѣ «*donatio ante (въ послѣдствіи propter) nuptias.*»

Если до заключенія брака одинъ изъ обрученныхъ умеръ, и родственники умершаго потребовали отъ оставшагося въ живыхъ обрученнаго возврата вещей, отданныхъ при заключеніи нишана, въ такомъ случаѣ, если женихъ и невеста видѣлись съ собою и цѣловались, на одна изъ сторонъ не возвращала другой подаренныхъ вещей; но если обрученные не видѣлись и обрядъ обрученія былъ совершаемъ черезъ другихъ, тогда каждая изъ сторонъ возвращала другой половину данныхъ другъ другу вещей.

Г Л А В А XXII.

О разводѣ супруговъ (10 статей).

Причины, по которымъ бракъ могъ быть расторгнутъ, кромѣ тѣхъ же, при существованіи которыхъ признается ничтожнымъ нишанъ, были еще слѣдующія: 1) если одинъ изъ супруговъ переночуетъ въ чужомъ (кромѣ родительскаго) домѣ, безъ уважительной причины; но если жена, прибавляетъ дадѣ Судебникъ, будучи выгнана изъ дому мужемъ, переночуетъ, за немѣнѣемъ родителей, въ чужомъ домѣ, то это ей въ вину не ставится; 2) если одинъ изъ супруговъ замѣтилъ, что къ нимъ ходитъ часто чужой человекъ, или одинъ изъ супруговъ ходитъ въ чужой домъ безъ нужды, и если сей послѣдній супругъ, послѣ троекратнаго вразумленія, не оставитъ этого, то другой супругъ могъ просить о разводѣ; 3) если одинъ изъ супруговъ побьетъ другого «жестоко и безъ причины.» Но если мужъ, добавляетъ Судебникъ, за поступокъ жены, могущій быть причиною развода, развестись съ нею не пожелаетъ, то можетъ, для исправленія ея, «сѣчь и бить ее жестоко.»

Замѣтимъ здѣсь, что въ случаѣ возвращенія къ Христіанской Вѣрѣ отступившаго отъ оной супруга, разведенные супруги могли возобновить прежній брачный союзъ.

Разведенные супруги не въ правѣ вступать въ новый бракъ, пока одинъ изъ нихъ оставался въ живыхъ; между тѣмъ, какъ по нашимъ законамъ, изъ разведенныхъ супруговъ запрещается вступленіе въ бракъ лишь только виновному супругу, т. е., подавшему поводъ къ разводу. Отсюда видно, что разводъ, о которомъ здѣсь рѣчь, приближался болѣе къ тому, что извѣстно въ Римско-Католической Церкви подъ названіемъ «*separatio cubiculo et mensae*,» нежели къ тому понятію, которые мы соединяемъ съ словомъ разводъ:

Если причиною развода былъ мужъ, то, кромѣ возвращенія женѣ ея бруды, онъ обязанъ былъ еще доставить ей приличное содержаніе «сообразно достоинству ея;» но если поводъ къ разводу былъ данъ женою, то она получала только свой бруды. Такая жена не получала также и наслѣдства послѣ смерти мужа (ст. 3 и 4).⁷⁶

При разводѣ супруговъ, дѣти оставались у невиннаго супруга, но давать имъ содержаніе обязанъ былъ преимущественно отецъ. Но если бывшая причиною развода жена была богаче мужа, тогда обязанность содержанія дѣтей возлагалась на нее, а не на мужа (ст. 6). Постановленіе это заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія; къ сожалѣнію, оно, однако, не получило примѣненія въ новѣйшихъ законодательствахъ, а въ томъ числѣ и въ нашемъ.

Разводъ супруговъ долженъ быть учиненъ съ вѣдома мѣстныхъ Судей и съ разрѣшенія Епископа, а гдѣ таковыхъ не было, то съ разрѣшенія Протоіерея и при письменномъ удостовѣреніи семи лицъ.

⁷⁶ См. о вѣдѣніи развода на имущественныя отношенія супруговъ у Русскихъ и Поляковъ въ моей статьѣ, помѣщенной во 2-й книгѣ «Чтеній въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1868 годъ, стр. 39 и 106—108.

Г Л А В А XXII.

О стресніяхъ (26 статей).

Здѣсь содержатся какъ правила, относящіяся къ гражданскому праву, такъ и относящіяся къ благоустройству и технической части.

Наблюденіе за правильностію построекъ относилось къ обязанностямъ архитекторовъ, а тамъ, гдѣ ихъ не было, этимъ заведывали Судьи, которые должны были также отводить земли подъ постройки, «по надобности и достоинству лица,» и это они должны дѣлать «по справедливости, безъ лиценціи.»

Если лицо, коему отведена была земля, въ теченіи 3 лѣтъ не построилось, въ такомъ случаѣ земля отбиралась и отдавалась другому. Домъ, выстроенный на отведенной землѣ, долженъ быть построенъ на разстояніи не менѣе 12 футовъ отъ сосѣдняго дома, но каменные дома можно было строить и ближе, даже возлѣ самой стѣны сосѣдняго дома.

Дома, выстроенные не по плану, данному архитекторомъ, подвергались ломкѣ, «безъ всякаго уваженія.» Той же участи подвергались пекарни, бани, сѣновалы и пужцыя мѣста, выстроенные вблизи сосѣднихъ домовъ. Далѣе излагаются разныя правила о постройкахъ, которыя имѣютъ чисто техническое значеніе, и по тому мы проходимъ ихъ молчаніемъ, какъ не представляющія для насъ ни какого особеннаго значенія.

За тѣмъ слѣдуютъ постановленія о правѣ участія въ выгодахъ чужаго имуществва. И такъ здѣсь говорится о томъ, что нельзя пробывать въ своемъ домѣ оконъ на чужой дворъ, безъ согласія хозяина этого двора. Правило это не относилось, однако же, къ домамъ, построеннымъ въ разстояніи 12, или болѣе, футовъ отъ сосѣдняго дома; въ такихъ домахъ окна могли быть пробиваемы на всѣ четыре стороны. Далѣе излагаются правила о деревьяхъ, заслоняющихъ своими вѣтвями окна сосѣдняго дома; о стокахъ воды на чужой дворъ; о постройкахъ на чужой землѣ, съ вѣдома, и безъ вѣдома, ея собственника, и проч. Въ общихъ чертахъ постановленія сіи сходны съ постановленіями нашихъ

гражданскихъ законовъ объ этихъ предметахъ, ¹⁷ и здѣсь слѣдуетъ упомянуть развѣ только о томъ странномъ правилѣ, что дозволеніе сосѣда прорубить окна на его дворъ, или устроить стокъ дождевой воды, было обязательно лишь только для дозволившаго это; съ переходомъ дома къ наследникамъ, или новымъ собственникамъ, эти послѣдніе не обязаны были признавать для себя обязательнымъ дозволеніе, данное предѣстникомъ (ст. 16).

Въ концѣ главы говорится о содержаніи улицъ въ чистотѣ. Виновные въ выбрасываніи нечистотъ на улицы подлежали штрафу, «по мѣрѣ слѣланнаго безчестія» (ст. 26).

Г Л А В А XIII.

О правахъ (109 статей).

«Такое общее названіе дано этой главѣ по тому, сказано въ 1-й статьѣ ея, что предыдущія главы носили названіе по содержанію заключающихся въ нихъ предметовъ, настоящая же глава касается самыхъ разнообразныхъ предметовъ,» и по тому, добавляетъ Судебникъ, «нѣтъ приличіе для нея названія, какъ глава о правахъ.» И дѣйствительно, въ ней излагаются и законы уголовные, и гражданскіе, и судопроизводственные.

Всѣ эти законы перемѣшаны мѣстѣ такъ, что за статью уголовною слѣдуетъ гражданская, потомъ снова уголовная и т. д. Кромѣ того, здѣсь встрѣчаются статьи, которыя были уже помѣщены въ другихъ главахъ; такъ, на пр., въ ст. 32 говорится о наказаніи за поджогъ, о чемъ было уже говорено въ ст. 59 главы XII, и даже въ настоящей главѣ помѣщены однѣ и тѣ же статьи по два раза; такъ, на пр., статьи 37 и 51 говорятъ о совершено одномъ и томъ же предметѣ, а именно объ оскорбленіи словомъ и дѣйствіемъ частныхъ лицъ. Мы постараемся изложить всѣ эти законоположенія хотя въ нѣкоторомъ порядкѣ; и

¹⁷ Ср. также Институты Юстиніана, перев. Проскуракова, стр. 65 и дальнѣйшія.

такъ мы сначала скажемъ объ уголовныхъ, даге о гражданскихъ, и потомъ объ относящихся къ процессу.

а. Законы уголовные. Здѣсь прежде всего мы изложимъ законы о личныхъ оскорбленіяхъ, а за тѣмъ перейдемъ къ другимъ преступленіямъ.

За обиду Судьи словомъ, въ присутствіи, взыскивалось съ виновнаго 10 руб. штрафа и, кромѣ того, въ пользу обиженнаго, годовой окладъ его; если же Судья оклада не имѣлъ, то взыскивалось съ обидчика 100 рублей (ст. 5). За обиду Судьи, тамъ же, дѣйствиємъ взыскивалось 100 руб. штрафа, да безчестья годовой окладъ Судьи, или же 100 рублей и, сверхъ того, виновный подвергался публичному тѣлесному наказанію и заключенію въ темницѣ на 40 дней въ цѣпяхъ (ст. 6). За обиду Судьи словомъ, вѣ Суда, виновный долженъ былъ заплатить Судѣ безчестья его годовой окладъ, а если Судья оклада не имѣлъ, то 50 рублей, а за обиду дѣйствиємъ виновный, сверхъ того, подвергался еще приличному тѣлесному наказанію (ст. 40).

Виновные въ оскорбленіи словами Епископа подлежали публичному высѣченію, а за обиду дѣйствиємъ, кромѣ того, еще отрубленію руки и темничному заключенію на 40 дней (ст. 46). За обиду словомъ монаха, или Священника, полагалось публичное высѣченіе, а за обиду ихъ дѣйствиємъ еще и заключеніе въ темницу на 15 дней (ст. 47).

За обиду, нанесенную въ Судѣ однимъ изъ тяжущихся другому, обидчикъ подвергался штрафу въ 10 рублей и, сверхъ того, платилъ обиженному сумму равную той, какую этотъ послѣдній платилъ въ годъ податей, а за обиду дѣйствиємъ, сверхъ платежа штрафа и безчестья, обидчикъ подвергался еще и тѣлесному наказанію (ст. 7 и 8). За простую обиду кого либо, обидчикъ платилъ обиженному безчестье, равное суммѣ илагимыхъ обиженнымъ въ годъ податей, а за обиду дѣйствиємъ онъ подлежалъ еще и тѣлесному наказанію. Замѣчательно, что обидчикъ подвергался тѣлесному наказанію даже и тогда, когда обиженный помирился съ обидчикомъ; обиженный могъ простить ему только безчестье, но тѣлесному наказанію онъ во всякомъ случаѣ подвергался (ст. 37).

Безчестье жены было вдвое больше безчестья мужчины, а безчестье дѣвицы вчетверо (ст. 52 и 53). Известно, что древнее

наше законодательство дѣлало также это различіе. Нынѣ дѣйствующее законодательство не различаетъ этого, и лишь только за оскорбленіе женщины вообще наказываетъ строже, чѣмъ за оскорбленіе мужчины.⁷⁸

За обиду словомъ дѣтей мужескаго пола платилось безчестья въ половину противъ безчестья отца, а за обиду дѣйствіемъ—наравнѣ съ отцомъ (ст. 55).

Если братья жили вмѣстѣ, младшій братъ не могъ жаловаться на обиду, причиненную ему старшимъ братомъ, и если бы онъ нанесъ оскорбленіе старшему брату, то послѣдній имѣлъ право наказать его самъ (ст. 56 и 57). Но если братья жили отдѣльно, то, при нанесеніи обидъ, должно поступать по общимъ правиламъ объ обидахъ.

Кто оклеветаетъ честное имя дѣвушки, или вдовы, въ слѣдствіе чего она не выйдетъ замужъ, тотъ обязанъ былъ обезпечить ей полное годовое содержаніе, а вдовѣ половинное (ст. 58).

При взаимной обидѣ, нанесенныя оскорбленія не уравнивались, т. е., не уничтожали одно другое, какъ это принято во всѣхъ новѣйшихъ законодательствахъ, а оба оскорбителя подвергались наказанію, такъ что если, на пр., два лица ударили одинъ другого, то оба подлежали высѣченію розгами и платили штрафъ по количеству платимой каждымъ изъ нихъ въ годъ подати (ст. 59).

Перейдемъ теперь къ другимъ преступленіямъ, которыя намъ приходится изложить совершенно отрывочно.

Убившій умышенно чужого раба платилъ его господину 40 рублей и при томъ вѣшался на деревѣ. За случайное убійство убійца подвергался публичному тѣлесному наказанію и, кромѣ того, обязанъ былъ прослужить у господина убитаго раба 7 лѣтъ, или же заплатить ему 40 рублей (ст. 27).⁷⁹

За насильственное завладѣніе чужою землею, сверхъ вознагражденія владѣльца оной четверо за убытки, полагалось отсѣченіе головы (ст. 98).

Банщикъ, укравшій платье у лица купающагося въ банѣ.

⁷⁸ См. ст. 131 и 135 Устава о наказ. налаг. Мировыми Судьями.

⁷⁹ Ср. главу «о купленныхъ рабахъ», гдѣ цѣна рабу также 40 рублей.

наказывался какъ тайный воръ (ст. 91), а цырульникъ, открывшій больному кровь безъ приказанія Лѣкаря, подлежалъ жестокому тѣлесному наказанію и лишался навсегда права заниматься своимъ ремесломъ: Цырульникамъ, прибавляетъ Судебникъ, неслѣдовало бы дѣлать этого (т. е., пускать крови) и въ отношеніи здоровыхъ людей, но это вошло уже въ обыкновеніе, и по тому не запрещается (ст. 86).

За бѣгство должника отъ уплаты долговъ, бѣжавшій, по поимкѣ его, сверхъ безотговорочной уплаты долговъ, подвергался еще жестокому наказанію розгами (ст. 29).

Въ заключеніе упомянемъ, что преступника, скрывшагося въ церкви, нельзя было взять оттуда насильно, а должно обратиться къ мѣстному Архіерею, или Протоіерею, и просить ихъ о выдачѣ преступника; и эти послѣдніе должны были передать его въ руки Судей безпрекословно (ст. 96).

б. Законы гражданскіе, изложенные въ настоящей главѣ, столь же разнообразны, какъ и уголовные, и по тому изложеніе ихъ будетъ по неволѣ также отрывочнымъ.

Такъ какъ, по Армянскимъ законамъ, каждый изъ супруговъ владѣлъ и распоряжался своимъ имуществомъ самъ, то, согласно этому началу, мужъ не отвѣчалъ за долги; сдѣланные женою; онъ обязанъ былъ уплатить только тѣ изъ нихъ, которые были сдѣланы его женою на предметъ содержанія ея съ дѣтьми, а также и за уплаченные ею, во время отсутствія мужа, казенныя подати (ст. 32).

Дареніе могло быть уничтожено, въ случаѣ неблагодарности одареннаго въ отношеніи дарителя (ст. 41).⁸⁰

Находка, послѣ троекратной публикаціи объ ней Судомъ и неотысканіи ея хозяина, обращалась въ пользу нашедшаго (ст. 43).⁸¹

Срокъ земской давности, по Армянскому Судебнику, былъ весьма непродолжительной, а именно 3 лѣтній для недвижимо-

⁸⁰ Это правило существовало и существуетъ почти во всѣхъ законодательствахъ. Оно существовало также и въ Римскомъ правѣ. См. Институты кн. 8, tit. LV, § 10.

⁸¹ Тоже и по нашимъ законамъ. См. 538 ст. X т. I ч. Зак. Гражд.

стей (ст. 97); какой же срокъ былъ для движимостей, объ этомъ въ Судебникѣ вовсе не упоминается.³²

Если отданное въ наемъ имущество погибло, или попортилось отъ причинъ, не зависящихъ отъ нанимателя, въ такомъ случаѣ убытки падали на собственника того имущества, по общему правому: «casus sentit dominus», но за неосторожныя дѣйствія отвѣчалъ наниматель (ст. 62). Если, въ случаѣ кораблекрушенія, будетъ выкинута, для спасенія корабля, часть изъ находившагося на немъ товара, тогда убытки падали на всѣхъ собственниковъ товаровъ, бывшихъ на кораблѣ, соразмѣрно количеству товаровъ каждаго (ст. 69). Судебникъ требуетъ, чтобы условія и договоры были заключаемы точно, т. е., такъ, чтобы потомъ не возникало какихъ либо споровъ и недоразумѣній. Далѣе Судебникъ предлагаетъ, чтобы работники, нанимающіеся въ услуженіе, служили вѣрно и были въ совершенномъ повиновеніи и зависимости у своихъ хозяевъ. Эти послѣдніе, въ случаѣ надобности, могли употреблять мѣры наказанія, для исправленія своихъ работниковъ, и на это работники не вправѣ были приносить жалобу. Но и хозяинъ, въ свою очередь, долженъ обращаться съ своими работниками «кротко и наставлять ихъ, а не бить и ругать за каждый проступокъ; ибо они, какъ люди, сколько бы ни старались служить вѣрно, могутъ часто ошибаться» (ст. 88—89).

Потомъ говорится объ установленіи опеки на случай расточительности (ст. 92), съумасшествія и безпорядочной жизни, при чемъ съумасшедшихъ Судебникъ совѣтуетъ содержать въ темницѣ, наложивъ на нихъ цѣпи и прибавляетъ далѣе: «не мѣшаетъ иногда сѣчь ихъ: можетъ быть опомнятся.»

Пьяницъ совѣтуется также держать въ темницѣ на хлѣбѣ и водѣ и въ цѣпяхъ, до тѣхъ поръ, пока они раскаются и обѣщаютъ не употреблять горячихъ напитковъ (ст. 93).

Въ настоящей главѣ, какъ и вообще въ Судебникѣ, встрѣчается множество статей, относящихся къ незначительнымъ частнымъ случаямъ; такъ здѣсь говорится, на примѣръ, о порчѣ мебели и посуды, взятой на прокатъ, о порчѣ мастеромъ зака-

³² Въ Римскомъ правѣ 3 лѣтній срокъ существовалъ для движимостей; для недвижимостей онъ былъ 10 и 20 лѣтній. Институты кн. 2, гл. VI.

заннаго ему платья, о порчѣ взятой въ наймы лошади и т. п. Случаи эти можно бы легко разрѣшить на основаніи другихъ статей, въ которыхъ болѣе, или менѣе, проведено то, или другое, общее начало; между тѣмъ, законодатель, желая исчерпать всѣ эти отдѣльные случаи и не достигши этого, по совершенной невозможности достигнуть когда либо, впасть въ напрасныя повторенія и излишнюю многословность.

в. Переходимъ къ законамъ процессуальнымъ.

Судебникъ постановляетъ общимъ правиломъ, что съ жалобами и исками сперва слѣдуетъ обращаться въ низшія мѣста, а потомъ уже, въ случаѣ недорозумѣнія ихъ рѣшеніемъ, въ высшія. Обратившійся прямо въ высшій Судъ, или къ высшему начальству, теряетъ навсегда право иска по тому дѣлу, за то «что онъ пренебрегъ ближайшимъ начальствомъ» (ст. 2—3).

Если, въ поданномъ Суду прошеніи, не была означена цѣна иска, то прошеніе не принималось (ст. 10).²² Если, по полученіи отъ отвѣтчика объясненія на предъявленный противъ него искъ, истецъ не будетъ имѣть хожденія въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, т. е., не будетъ ходатайствовать о рѣшеніи его дѣла, то онъ лишается своего иска (ст. 16).

Далѣе Судебникъ говоритъ, что въ Судѣ должно говорить лишь о предметахъ, относящихся къ дѣлу (ст. 4), и что по дѣламъ спорнымъ (къ кановымъ не относящимся саматы) съ обвиненнаго къ платежу отвѣтчика взыскивается штрафъ въ суммѣ $\frac{1}{10}$ части иска. Такому же штрафу подлежалъ истецъ, не доказавшій своего иска (ст. 12).

Если кто не признавалъ справедливости предъявленнаго противъ него иска, а между тѣмъ отецъ отвѣтчика подтвердитъ справедливость оного; такъ, на пр., онъ покажетъ, что сынъ его дѣйствительно долженъ такому-то, тогда искъ, хотя бы истецъ не представлялъ ни какихъ другихъ доказательствъ, признавался основательнымъ; «ибо свидѣтельство отца должно быть принято, какъ полное доказательство» (ст. 25).

Нельзя не упомянуть также о слѣдующихъ статьяхъ, быть можетъ единственныхъ въ своемъ родѣ, и по тому мы приведемъ

²² Ср. Уставъ Гражданскаго судопроизводства ст. 157 п. 3 и ст. 266 п. 4.

нхъ цѣлкомъ. Это именно статья 21-я: «Если кто предъявить должговую претензію на женщину, то не должно призывать ее въ Судъ, а, объявивъ прошеніе истца, понудить ее, чтобы она прислала, вмѣсто себя, повѣреннаго, для отвѣта за нее въ Судъ, и если случится, что будетъ обвинена сторона женщины, то можно задержать ее повѣреннаго въ темницѣ.» И далѣе статья 22-я: «При задержаніи повѣреннаго дается знать довѣрительницѣ его, чтобы и она не выходила со двора своего до тѣхъ поръ, пока повѣренный ея будетъ содержаться въ темницѣ. И если она дерзнетъ нарушить запрещеніе, то за такое ослушаніе взять ее и заключить въ темницу, а повѣреннаго освободить.» Но если женщина обвинялась въ богохульствѣ, убійствѣ, прелюбодѣяннѣ и имъ под. преступленіяхъ, то она призывалась къ Суду лично, и повѣренный вмѣсто нея не допускался (ст. 23). Изъ содержанія этой послѣдней статьи видно, что изложенное въ статьяхъ 21 и 22 постановленіе относилось не только къ гражданскимъ дѣламъ, но и къ уголовнымъ маловажнымъ, которыя у Армянъ, подобно тому какъ это было и въ другихъ законодательствахъ, относились къ области частнаго права, между тѣмъ какъ въ настоящее время, даже самое незначительное преступленіе считается нарушающимъ не только права даннаго лица, но и цѣлаго общества.

Не безъ занимательности также 108 статья, въ которой сказано: Если въ дракѣ оленя съ теленкомъ одинъ убьетъ другого, то если убить изъ нихъ тотъ, кто наступалъ (на пр., олень), хозяинъ теленка не отвѣчаетъ за убитаго; но если убить защищавшійся (на пр., теленокъ), то хозяинъ оленя долженъ удовлетворить собственника убитаго теленка! Такъ поступать надлежитъ, прибавляетъ Судебникъ, и въ отношеніи драки другихъ животныхъ, на пр., льва съ коровою и выихъ.

Въ заключеніе Судебникъ объявляетъ, что хотя въ Судебникѣ обо всѣхъ предметахъ изложено довольно подробно, тѣмъ не менѣе въ жизни могутъ встрѣтиться случаи, не предусмотрѣнные Судебникомъ; въ такомъ случаѣ Судьи должны призвать девять, опредѣленныхъ для ревизіи, лицъ (объ нихъ будетъ сказано въ второй части) и, обсудивъ совмѣстно новый предметъ, учинить по оному расправу и рѣшеніе свое записать въ дневной журналъ, дабы, въ случаѣ встрѣтившагося вторично таюого же дѣла, Судьи поступали

въ рѣшеніи онаго по примѣру перваго» (прецедентъ). Глава эта заканчивается слѣдующими словами: «Поеліку нѣтъ у насъ Государства и весь народъ Армянскій находится подъ властью иноплеменныхъ народовъ, то если будетъ повелѣно отъ Царей касательно спомбѣствія и управленія обществомъ что либо такое, что будетъ не согласно съ законами сей книгъ, таковое повелѣніе должно исполнять и оставить относящееся къ тому же предмету правило Судебника; ибо законы гражданскіе непреложны, подобно законамъ божественнымъ, чтобы можно было навсегда сохранить ихъ силу, но по времени, состоянію, правамъ и здравому сужденію, законы гражданскіе всегда слѣдуетъ измѣнять къ лучшему.» Заключение это, по своей скромности, заслуживаетъ полнаго вниманія. Оно показываетъ, что Армяне сами сознавали свое меньшее развитіе и отдавали въ этомъ отношеніи преимущество другимъ народамъ, предполагая, что законы, издаваемые ими, непремѣнно поведутъ къ лучшему. Вѣроятно, дѣйствительность не разъ, однако, заставляла ихъ разочаровываться въ этомъ увѣреніи; довольно вспомнить здѣсь о Туркахъ, или Персахъ, подъ владычествомъ которыхъ живеть также значительная часть Армянскаго племени.

Ч А С Т Ъ І І .

Объ обязанностяхъ Судей, о приказныхъ служителяхъ и о прочихъ порядкахъ въ Судѣ.

Г Л А В А І .

О лицахъ въ судебномъ нѣствѣ (2 статьи).

Судебникъ требуетъ, чтобы служащіе въ Судѣ, какъ то: Судьи, Дьякъ (Секретарь), переводчикъ, писцы, староста, сторожа, темничники (смотрителя темницъ) были людьми добрыми и совѣстные, способные къ отправленію своихъ обязанностей и имѣю-

шіе право занимать ввѣренные имъ должности» (ст. 1). За тѣмъ слѣдуетъ перечисленіе лицъ, которыхъ, по причинѣ наказанія ихъ Судомъ, или по другимъ причинамъ, не могли служить въ Судѣ. На должность Судьи, Секретаря, старосты и тюремщика не могли быть назначаемы лица моложе 25-ти лѣтъ; при томъ лица эти, за исключеніемъ, впрочемъ, темничника, должны быть непременно грамотные. «Тюремщикъ, говоритъ Судебникъ, можетъ и не знать грамотѣ, но если онъ будетъ знать ее, то еще предпочтѣннѣе» (ст. 2).

Г Л А В А II.

○ Судьяхъ (34 статьи).

Судьи имѣли у Армянъ весьма важное значеніе. Это видно изъ слѣдующаго опредѣленія Судебникомъ должности Судьи: «Судьею, говоритъ Судебникъ, именуется тотъ, кто, по Царскому указу, или единодушному избранію общества, опредѣляется въ сіе важное званіе; ибо Судья, по званію своему, уподобляется Богу; они именуются даже богами въ псалмахъ» (ст. 1).

Качества, необходимыя для Судьи, состоятъ въ томъ, что Судьи должны быть правосудны и безпристрасны, мудры и свѣдуши въ законахъ, терпѣливы и правдолюбивы. Они должны поступать съ богатымъ и бѣднымъ, съ старшимъ и младшимъ, съ знатнымъ и незнатнымъ, и вообще со всѣми, одинаково, и безъ боязни оправдывать по закону невинныхъ и осуждать виновныхъ (ст. 4). Судья, рѣшившій дѣло несправедливо, за полученную имъ взятку, по изобличеніи его въ томъ, обязанъ былъ, сверхъ возврата взятки давшему ее, уплатить еще штрафъ, въ количествѣ, равномъ взяткѣ, и при томъ онъ лишался на всю жизнь права быть Судьею (ст. 29).

Для постановленія рѣшенія въ дѣлахъ требовалось не менѣе 3-хъ Судей; ибо одинъ или двое могутъ часто ошибаться. И хотя одинъ изъ нихъ называется главнымъ (предсѣдатель), тѣмъ не менѣе онъ совершенно равенъ остальнымъ, которые ему вовсе не подчинены; предсѣдатель есть только первый между равными.

Судьи, не опасаясь другъ друга, «должны смѣло объявлять свое мнѣніе относительно обсуживаемыхъ ими предметовъ,» и если кто изъ нихъ несогласенъ съ другими, то долженъ изложить свое мнѣніе особо (ст. 18). Въ случаѣ возникшаго между Судьями разногласія, при разрѣшеніи извѣстнаго дѣла, или въ случаѣ если одна изъ сторонъ останется недовольна рѣшеніемъ, приглашается 9-ть опредѣленныхъ надъ Судьями лицъ, которые и должны рѣшить дѣло (ст. 32—33).

За тѣмъ говорится о томъ, что Судьи не должны оставлять дѣлъ безъ рѣшенія болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, со времени поступления ихъ въ Судъ. Правило это, какъ и многія другія, часто, однако же, нарушалось на практикѣ. ⁸⁶ Далѣе излагаются наставленія Судьямъ, какъ они должны держать себя въ Судѣ: «Они не должны обнаруживать суровости на лицѣ, или наносить побой тяжущимся (включеніе этого постановленія въ Судебникъ указываетъ на то, что встрѣчались Судьи, позволявшіе себѣ подобныя вольности въ отношеніи подсудимыхъ, или тяжущихся); они должны говорить съ тяжущимися подсудимыми кротко и слушать ихъ внимательно,» а если они сердились въ Судѣ, или ругались, то подвергались штрафу въ 10 рублей (ст. 6—7).

Судьи могли судить лишь въ Судѣ, а не внѣ онаго; ибо въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ Судебникъ, учрежденіе судебныхъ мѣстъ было бы излишнимъ; по сему расправа внѣ Суда признавалась не дѣйствительною (ст. 11).

Принятіе прошеній Судьями дозволялось также только въ Судѣ, «для отвращенія повода къ подозрѣнію ихъ въ томъ, что они сами научаютъ подавать оныя» (ст. 12) (какъ будто это могло быть устранено подачею прошеній въ Судѣ). Равнымъ образомъ Судьи не могли брать на домъ, для подписи, судебныхъ опредѣленій; «ибо они могутъ показать ихъ тяжущимся, или постороннимъ.» Въ случаѣ болѣзни Судьи, бумаги долженъ носить къ нему на домъ Дьякъ и, по подписаніи оныхъ Судьею, приносить обратно въ Судъ (ст. 12—13).

⁸⁶ Въ Указѣ Екатеринбургскаго Губернскаго Правленія Нахичеванскому Армянскому Магистрату, отъ 22 Ноября, 1866 года, за № 11762, говорится, между прочимъ, что въ Нахичеванскомъ Магистратѣ, въ теченіе 2½ лѣтъ, не было рѣшено ни одного уголовного дѣла.

Судебникъ допускаетъ отводъ Судей до начатія дѣла, какъ по собственному ихъ усмотрѣнію, такъ и по просьбѣ тяжущихся. Въ статьяхъ 20—26 излагаются правила, которыя должны быть наблюдаемы при отводахъ Судей. Судья, имѣющій съ кѣмъ либо тяжбу, долженъ былъ искать удовлетворенія въ Судѣ, какъ всякій другой проситель, и слушать рѣшеніе на равномъ съ противникомъ своимъ мѣстѣ.

Учрежденія Судебныхъ Слѣдователей, въ теперешнемъ его смыслѣ, Судебникъ не знаетъ. Судьи были и слѣдователями, и рѣшителями вины, или невинности, подсудимаго. ⁵⁵

Сверхъ судебныхъ обязанностей, на Судьяхъ лежала еще обязанность распредѣлять сборъ податей съ народа, повѣрка счетовъ старосты (сборщика податей) и другія. До 1868 года Предсѣдатель Нахичеванскаго Магистрата соединялъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и власть Городничаго въ городѣ Нахичевани и Уѣзднаго Исправника въ Округѣ, а Засѣдатели (Судьи) исполняли по городу обязанности Частныхъ, т. е., городовыхъ Приставовъ. А до 1863 года (т. е., до изданія Устава о пошлинахъ за право торговли, 1 Января, 1863 года), они наблюдали еще и за исполненіемъ правилъ о торговлѣ. ⁵⁶

Въ заключеніи этой главы говорится о занятіяхъ Судей и вообще о дѣлопроизводственной части, но мы проходимъ ее молчаніемъ.

Г Л А В А Ш.

О ревизіи дѣлъ судебныхъ (15 статей).

Кромѣ Судей, о которыхъ было сказано въ предыдущей главѣ, избиралось еще 9-ть Главныхъ Судей «изъ законовѣдущихъ

⁵⁵ Въ 1860 г., когда вводились во всей Россіи Судебные Слѣдователи, Нахичеванскіе Армяне ходатайствовази объ оставленіи у нихъ прежняго порядка и, какъ извѣстно, даже оказали упорство при введеніи у нихъ этого учрежденія. См. докладъ Законодат. Отдѣленія Департамента Министра Юстиціи 1866 года, № 15358.

⁵⁶ См. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 27 Февраля, 1868 года.

людей.» Судьи эти составляли какъ бы вторую, т. е., апелляціонную инстанцію. Если они, разсмотрѣвъ дѣло, отмѣняли рѣшеніе первыхъ Судей, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, они налагали на нихъ и штрафъ въ пользу казны, «по мѣрѣ неправильности рѣшенія;» если же утверждали рѣшеніе, тогда проситель, за неосновательную жалобу, долженъ былъ заплатить, въ пользу каждаго изъ Судей, рѣшавшихъ дѣлъ въ 1-й инстанціи, по 100 рублей безчестья и, сверхъ того, штрафъ, равный $\frac{1}{10}$ части неправильно исковой суммы (ст. 4—5).⁸⁷

Во время разсмотрѣнія девятию Судьями дѣла, перешедшаго на ихъ рѣшеніе, въ слѣдствіе несогласія въ мнѣніяхъ первыхъ Судей, или по жалобамъ частныхъ лицъ на неправильное рѣшеніе, первые Судьи обязаны были, подобно всѣмъ присутствующимъ въ Судѣ, стоять и выслушивать заключеніе этихъ девяти стоя.

Кромѣ вышеннеложенныхъ обязанностей, эти девять Судей призывались еще для рѣшенія дѣлъ на мѣсто недостающихъ Судей, въ случаѣ отвода кого либо изъ нихъ.

На рѣшеніе 9-ти Судей, постановленное въ качествѣ апелляціонной инстанціи, можно было жаловаться высшему начальству, но какому именно, этого въ Судебникѣ не сказано. Вѣроятно, здѣсь слѣдуетъ разумѣть тѣ, Правительственныя учрежденія, въ конхъ были служащіе не по выбору отъ самихъ Армянъ, а назначаемые отъ Правительства, т. е., тѣ, или другія, коронныя учрежденія, въ которыя и слѣдовало обращаться съ жалобой, смотря по роду дѣла, разрѣшеннаго Судьями.

Г Л А В А IV.

О присутствіи и назначенныхъ для служащихъ мѣстахъ (5 статей).

Въ главѣ этой говорится о внѣшнемъ устройствѣ Суда, а именно о томъ, что по срединѣ стоящаго въ Судѣ деревяннаго (?) стола сидитъ главный Судья, съ правой руки отъ него занимаетъ

⁸⁷ Подобный штрафъ въ $\frac{1}{10}$ часть иска существовалъ и въ древнемъ Римскомъ правѣ. См. Инст. кн. 4, гл. XVI, § 1.

мѣсто второй Судья, а съ лѣвой третій. На столѣ должны быть: чернильница, перья и колокольчикъ.

Дьяки должны находиться за особымъ столомъ, «имѣя предъ собою всѣ нужныя для прочтенія предъ Судьями бумаги и книги, а въ особенности настоящую книгу законовъ.»

За тѣмъ говорится о мѣстѣ для переводчика, старосты и т. д.

Г Л А В А V.

О Дьякѣ (Секретарѣ) (7 статей).

Дьякъ, по Армянски Аденатыбиръ, обязанъ былъ читать Судьямъ всѣ указы, опредѣленія, прошенія и главнымъ образомъ онъ долженъ наблюдать, чтобы всѣ судебные приговоры были согласны съ законами; по этому «онъ долженъ знать законы такъ, чтобы въ нужныхъ случаяхъ могъ разрѣшать вопросы Судей.»

За тѣмъ упоминается о томъ, что Дьякъ обязанъ вести 3 книги входящую дѣлъ и бумагъ, исходящую (переводчикъ Судебника называетъ ихъ, вѣроятно, по не совсѣмъ твердому знанію Русскаго языка, входящею и исходящею) и журналъ, въ которомъ записывалось вкратцѣ содержаніе всѣхъ судебныхъ опредѣленій.²⁸ Далѣе излагаются правила о порядкѣ веденія сихъ книгъ, о составленіи бумагъ, о порядкѣ сдачи дѣлъ въ архивъ, и т. под. предметахъ, относящихся къ обязанностямъ Дьяка, о которыхъ мы, по малозанимательности ихъ, не будемъ распространяться. Равнымъ образомъ мы проходимъ также молчаніемъ:

Главу VI. О переписчикахъ.

Главу VII. О переводчикѣ, и

Главу VIII. О входѣ въ Присутствіе, состоящіа первыя двѣ изъ 3 статей каждая, а послѣдняя изъ четырехъ, такъ какъ въ нихъ говорится о предметахъ въ родѣ того, что переписчикъ долженъ знать правила правописанія, что онъ долженъ писать

²⁸ Подобные журналы существуютъ и въ нашихъ Уѣздныхъ Судахъ и Палатахъ.

ясно и четко; что переводчикъ долженъ переводить не слово въ слово, а по смыслу, сохраняя точность и вѣрность съ подлинникомъ; что стороннія лица не могутъ входить въ Судъ безъ позволенія Судей и Дьяка и т. п.

Судебникъ совѣтуетъ переписчику изучать правила судопроизводства; дабы со временемъ удостоиться званія Дьяка, и приказываетъ, «чтобы всякій, кто бы онъ ни былъ, при входѣ въ Присутствіе Суда, котораго невидимымъ и главнымъ Судьею есть самъ Богъ и Царь, а Судьи опредѣлены для управленія вышестоящихъ, входилъ въ Судъ съ благопристойностію и скромностію, онъ долженъ стать на послѣднемъ мѣстѣ въ Судѣ и объяснить свою просьбу, безъ употребленія льстивыхъ, или надменныхъ, словъ.»

Г Л А В А ІХ.

О присутственныхъ дняхъ (3 статьи).

Здѣсь перечисляются тѣ дни, въ которые Судьи и вообще служащіе освобождаются отъ занятій, и на сколько именно времени; такъ, на пр., на Масляную они освобождались на 4 дня, на Рождество 8 дней; на всю Страстную и всю Свѣтлую недѣли и т. д. Кромѣ 12 большихъ праздниковъ въ году, они увольнялись еще отъ занятій въ дни Св. Григорія, Пророка Давида, Іоакима и Анны, и еще нѣкоторые другіе. «Но, прибавляетъ Судебникъ, въ чрезвычайныхъ и важныхъ случаяхъ они должны заниматься не смотря и на праздники.»

Г Л А В А Х.

О содержаніи въ тайнѣ судебныхъ бумагъ (5 статей).

Бумаги, находящіяся въ Судѣ, можно было давать для прочтенія частнымъ лицамъ лишь съ дозволенія Судей и Дьяка. А судебныя заключенія, до подписанія ихъ Судьями и занесенія въ журналъ, запрещалось вовсе читать тяжущимся и вообще постороннимъ лицамъ. Судьи, Дьякъ и писцы, нарушившіе сіе постановленіе, подвергались публичному наказанію розгами и ссылкѣ на всю жизнь на галеры.

Г Л А В А XI.

О старостѣ (14 статей).

Староста избирался обществомъ и утверждался судебнымъ мѣстомъ. Обязанность его заключалась въ сборѣ податей съ народа, которыя онъ долженъ былъ записывать въ особую книгу подъ номеромъ, при чемъ онъ выдавалъ плательщику квитанцію (хавзъ). Къ обязанностямъ Старосты относилось также вниманіе налагаемыхъ Судомъ штрафовъ и веденіе прихода и расхода судебного мѣста. Собранныя деньги Староста представлялъ «высшему начальству.»

Въ статьѣ 9 настоящей главы предлагается, чтобы Староста не выдавалъ плательщикамъ хавза раньше взноса денегъ, и если онъ выдалъ такую квитанцію до полученія податей, а за тѣмъ плательщикъ сталъ бы утверждать, что онъ слѣдующія съ него деньги уже внесъ, въ такомъ случаѣ, хотя бы даже были свидѣтели, доказывающіе противное, плательщикъ освобождался отъ платежа податей, которыя обязанъ былъ внести Староста изъ собственныхъ денегъ. Равнымъ образомъ, если Староста по нерадѣнію своему, не собралъ съ народа всѣхъ податей, въ такомъ случаѣ недоимку онъ обязанъ былъ заплатить самъ, «безъ всякой отговорки,» а въ случаѣ его несостоятельности, за него платило избравшее его общество (ст. 11).

Отказывающихся отъ уплаты податей Староста могъ заключить въ темницу, гдѣ они и содержались до тѣхъ поръ, пока не внесли денегъ.

Въ Главѣ XII о сторожѣ (состоящей изъ 3-хъ частей) и XIII-й объ архивѣ (состоящей изъ одной статьи), говорится объ обязанностяхъ сторожа, а также о томъ, что рѣшенные дѣла судебныхъ мѣстъ должны быть ежегодно сдаваемы въ архивъ, ключъ отъ котораго хранился у Дьяка. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь еще то, что на обязанности сторожа лежало наблюденіе, чтобы ни кто изъ постороннихъ не бралъ изъ Суда бумагъ, и если бы случилось, что какая либо бумага пропала, сторожъ, за свое нерадѣніе, наказывался публично розгами и ссылался на всю жизнь на галеры.

Г Л А В А XIV.

О тюремщикахъ (5 статей).

Послѣ изложенія обязанностей тюремщика, которыя мы, по малозанимательности ихъ, пропускаемъ, говорится о томъ, что если тюремщикъ за лихоимство, по дружбѣ, или даже просто по оплошности своей, выпустить кого либо изъ содержащихся въ темницѣ, и арестантъ тотъ не будетъ пойманъ, тогда тюремщикъ обязанъ удовлетворить то лицо, по иску котораго бѣжавшій былъ заключенъ; если же онъ не въ состояніи былъ удовлетворить его (т. е., уплатить ему извѣстную сумму), то наказывался палками, смотря по величинѣ иска. Если же бѣжавшій арестантъ содержался за уголовное преступленіе (понимая это въ теперешнемъ смыслѣ, а не въ смыслѣ Судебника), тюремщикъ подлежалъ тому наказанію, которое слѣдовало бѣжавшему; но если бѣжавшій былъ пойманъ, то тюремщикъ наказывался только палками.

Г Л А В А XV.

О разсылщикахъ (3 статьи.)

Разсылщики исполняли не только обязанности нашихъ сторожей при Присутственныхъ Мѣстахъ, какъ то: разноску бумагъ и т. п., но и обязанности состоящихъ при новыхъ судебныхъ установленіяхъ Судебныхъ Приставовъ; такъ, на пр., они призывали требуемыхъ судомъ лицъ, за что получали по 6-ти коп. вознагражденія отъ призываемаго лица.⁹⁹ Сверхъ того они помогали также Старостѣ въ собираніи податей. За нерадѣніе и упущенія по службѣ сторожа, также какъ и тюремщики, наказывались палками. Это наказаніе тюремщика в сторожей палками вовсе неудивительно; ибо, какъ мы видѣли выше, у Армянъ даже Судьи подвергались тѣлесному наказанію, не смотря на свое важное значеніе и то высокое положеніе, которое они занимали въ обществѣ.

⁹⁹ Ср. о Судебныхъ Приставахъ (executores litium) въ Римскомъ правѣ. Институты кн. IV, гл. 6, § 24, 26.

Ч А С Т Ъ І І І.

О производствѣ дѣлъ судебныхъ.

Г Л А В А І.

О правѣ и судѣ (2 статьи).

Въ главѣ этой говорится, что правомъ судебнымъ называется, «когда кто ищетъ на комъ чего либо, а тотъ, противъ кого заявлено требованіе, отказывается отъ иска. Въ такомъ случаѣ истецъ долженъ обратиться къ Суду, который обязанъ разрѣшить возникшій споръ и постановить по оному рѣшеніе.»

Для разбирательства правъ необходимы: 1) истецъ и отвѣчикъ; 2) доказательства съ той и другой стороны, и 3) судебное опредѣленіе, послѣдовавшее по возникшему спору.

Разбирательство въ Судахъ должно происходить словесно, и только въ сложныхъ дѣлахъ судъ могъ предоставить тяжущимся излагать свои объясненія на письмѣ.

Г Л А В А І І.

Объ истцѣ (3 статьи).

«Истцомъ называется тотъ, кто по какому либо поводу ведетъ другого въ Судъ, и тамъ предъявляетъ противъ него искъ, или объявляетъ о противозаконномъ поступкѣ его.» Здѣсь, какъ видимъ, рѣчь объ истцѣ и по уголовнымъ дѣламъ и по гражданскимъ. ⁹⁰

По закону, не могутъ быть истцами (за исключеніемъ, впрочемъ, преступленій противъ Государя и богоухольства): 1) дѣти на родителей, и на оборотъ; 2) жена на мужа, и на оборотъ (за ис-

⁹⁰ Ср. Институты кн. IV, гл. 6, Actiones, § 16.

ключеніемъ дѣлъ о прелюбодѣяніи одного изъ супруговъ, которыя могли быть возбуждаемы другимъ супругомъ), и 3) рабы на своихъ господъ, не только во время рабства, но и послѣ отпущенія ихъ на волю, во всю жизнь.⁹¹

Послѣднее постановленіе, очевидно, совершенно нелѣпо; ибо такимъ образомъ господинъ могъ причинить своему бывшему рабу какую угодно обиду, или несправедливость, и тотъ послѣдній не въ правѣ былъ жаловаться на него.

Г Л А В А III.

Объ отвѣтчикѣ (5 статей).

Отвѣтчикомъ, по опредѣленію Судебника, называется то лицо, которое призывается въ Судъ для дачи объясненія противъ заявленнаго иска. Если истцомъ была подана письменная просьба, то копія оной сообщалась отвѣтчику, который долженъ былъ представить противъ нея объясненіе, также письменное. Какой назначался для этого срокъ, въ Судебникѣ не сказано. Вѣроятно, время для подачи объясненія зависило отъ усмотрѣнія Судей, которые назначали для этого срокъ, смотря по дѣлу.

Судебникъ, какъ слѣдуетъ заключать изъ 5 статьи сей главы, признавалъ, до извѣстной степени, неприкосновенность долга отвѣтчика. Отвѣтчика, упорствующаго явиться въ Судъ, нельзя было взять изъ его дома насильно, а должно выжидать, когда онъ выйдетъ на дворъ, и тогда, схвативъ его, представить въ Судъ. Чтобы обезпечить явку отвѣтчика въ Судъ, Судебникъ дозволяетъ схватить, но также только внѣ дома, дѣтей и слугъ отвѣтчика и содержать ихъ въ темницѣ до тѣхъ поръ, пока отвѣтчикъ не предстанетъ предъ Судъ. Но эта неприкосновенность личности отвѣтчика ограничивалась лишь тѣсными предѣлами—собственнымъ домомъ отвѣтчика, и по тому если отвѣтчикъ, на-

⁹¹ См. Инстит. книгу I, 2-е приложеніе къ 5-й главѣ о вольноотпущенныхъ, и кн. IV, ст. VIII, § 6.

ходясь въ гостяхъ, былъ призванъ въ Судъ и не захотѣлъ быти, его можно было взять оттуда силою, и хозяинъ дома, если бы воспрепятствовалъ этому, подвергался публичному тѣлесному наказанію.

Г Л А В А ІV.

Объ отсрочкѣ (5 статей).

По просьбѣ отвѣтчика, Судъ могъ назначить отвѣтчику отсрочку на подачу объясненія противъ исковаго прошенія, но отсрочка сія могла быть разрѣшена, по одному и тому же дѣлу, не болѣе 3-хъ разъ, и каждый разъ не болѣе 10 дней. Если за тѣмъ по истеченіи 30 дней, отвѣтчикъ не представилъ объясненія, Судъ рѣшалъ дѣло по содержанію прошенія истца. Для полученія отвѣтчикомъ письменнаго документа изъ другого города, или мѣстности, Судъ давалъ отвѣтчику столько времени, сколько требовалось на посылку въ тотъ городъ письма и полученіе на него отвѣта.

Г Л А В А V.

Объ повѣренныхъ (9 статей).

Лицо, ходатайствующее за другого, должно быть снабжено письменною довѣренностію, которая, по рассмотрѣніи ея, утверждалась Судомъ. Повѣренными не могли быть: 1) публично наказанные; 2) явные лжецы; 3) рабы; 4) имѣющіе отъ роду менѣе 25 лѣтъ, и 5) не умѣющіе читать и писать (ст. 3).

Повѣренные допускались, какъ въ уголовныхъ дѣлахъ, такъ и въ гражданскихъ; но присягѣ и пыткѣ повѣренный не могъ подлежать: въ этихъ случаяхъ требовалась всегда личная явка отвѣтчика.

Довѣритель могъ во всякое время уничтожить полномочіе, данное его повѣренному. Но повѣренный могъ отказаться отъ

веденія принятаго имъ на себя дѣла только по причинамъ уважительнымъ, какъ то: болѣзни и др. При томъ повѣренный, ходатайствующій по извѣстному дѣлу, до скончанія этого дѣла, не могъ взяться за какое либо другое дѣло (ст. 9). (?)

Г Л А В А VI.

Объ арзы (8 статей).

Арзою называлось подаваемое въ Судъ прошеніе, въ которомъ излагались тѣ, или другія, требованія, или заявленія.

Арзы могли быть 5-ти родовъ: 1) исковая; 2) объяснительная, заключающая въ себѣ объясненіе отвѣтника противъ исковаго прошенія; 3) явочная, когда безвинно претерпѣвающій отъ кого либо притѣсненіе, или ущербъ, не имѣлъ, въ данное время, средствъ доказать свою невинность, но чтобы сохранить за собою право иска на будущее время, подавалъ о томъ въ Судъ заявленіе; 4) мировая, когда возникшій споръ прекращался миролюбиво, до послѣдованія по дѣлу судебного опредѣленія⁹² (какъ видно, рѣчь идетъ только объ уголовныхъ искахъ; ибо гражданскія дѣла, вѣроятно, могли быть прекращаемы по взаимному согласію сторонъ во всякое время), и 5) доносительная, когда кто заявлялъ о какомъ либо преступленіи, или проступкѣ.

Далѣе говорится о формѣ арзы, о томъ, что она должна быть написана ясно: въ ней не должно быть неудобопонятныхъ и двумысленныхъ выраженій, а также обстоятельствъ, не относящихся прямо къ дѣлу. Количество мѣръ, денегъ и т. п., для устраненія недоразумѣній и большей трудности въ подчисткахъ, какъ равно число и годъ, должны быть означаемы не цифрами, а буквами. Въ одной арзѣ нельзя было также излагать двухъ, или болѣе, разнородныхъ предметовъ, относящихся не къ одному, а ко многимъ лицамъ. Въ такомъ случаѣ о каждомъ предметѣ надлежало подать особое прошеніе.

⁹² Ср. Инстит. кн. IV, гл. XII, § 2.

ГЛАВА VII.

Объ отвѣтъ (2 статьи).

Если въ отвѣтъ признавалось требованіе истца справедливымъ, тогда не требовалось дальнѣйшихъ доказательствъ, и дѣло рѣшалось по содержанію прошенія и отвѣта. Но если отвѣтчикъ отвергалъ основательность предъявленнаго противъ него иска, въ такомъ случаѣ дѣло рѣшалось на основаніи представленныхъ сторонами другихъ доказательствъ.

ГЛАВА VIII.

О доказательствахъ (4 статьи).

Судебникъ признаетъ то общее юридическое положеніе, что истецъ обязанъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ подтвердить доказательствами свои возраженія. Если затѣмъ истецъ не докажетъ своего иска, отвѣтчикъ не только освобождается и признаетъся человекомъ добрымъ и честнымъ, а истецъ человекомъ злымъ, но этотъ послѣдній, за ложный искъ, подлежалъ еще и публичному тѣлесному наказанію (ст. 2).

Судебникъ признаетъ 4 рода доказательствъ: 1) признаніе; 2) свидѣтельскія показанія; 3) письменныя доказательства, и 4) присягу.

ГЛАВА IX.

О признаніи (3 статьи).

Признаніе бываетъ прямое и косвенное. Прямое признаніе есть лучшее изъ всѣхъ доказательствъ, а косвенное бываетъ тогда, когда изъ оборотовъ словъ обнаруживается несправедливость показанія. «Въ неправдѣ, прибавляетъ Судебникъ, нѣтъ ни чего постоянного и совершеннаго, и лжецъ часто перемѣняетъ

слова своя, изъ которыхъ Судья можетъ открыть истину и постановить рѣшеніе.» Но странно слѣдующее добавленіе, что «выше изложенное можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда всѣ слова отвѣтчика выражены на бумагѣ; ибо если отвѣтчикъ объяснялся словесно, тогда не должно дѣлать ни какого заключенія, по тому что въ послѣдствіи онъ можетъ опять переимѣнить свои слова.»

Г Л А В А X.

О свидѣтеляхъ (17 статей).

Свидѣтелями не могутъ быть: 1) публично наказанные за какое либо преступленіе; 2) явные лжецы; 3) отлученные отъ церкви и преданные анаѳемѣ; 4) женщины; ⁹³ 5) дѣти противъ родителей; 6) рабы и слуги; 7) не достигшіе 20 лѣтняго возраста; 8) вѣрители противъ должниковъ, и наоборотъ; 9) родственники и домашніе (разумѣется, въ отношеніи родителей же и домашнихъ); 10) Судьи по тому дѣлу, которое они должны разрѣшать; 11) люди недоброжелательные и завистливые (опредѣлить это въ каждомъ данномъ случаѣ было, разумѣется, задачей не совсѣмъ то легкою); 12) воры; 13) убійцы; 14) истцы въ данномъ дѣлѣ; 15) мужья въ отношеніи своихъ женъ (и, конечно, на оборотъ, такъ какъ женщины не допускались вообще къ свидѣтельству), и наконецъ, 16) не имѣющіе о дѣлѣ вѣрныхъ свѣдѣній (ст. 3).

Для постановленія рѣшенія по дѣлу необходимо не менѣе двухъ свидѣтелей. На свидѣтельствѣ одного лица можетъ быть основано рѣшеніе лишь тогда, когда на него сдѣлали общую ссылку истецъ и отвѣтчикъ (ст. 5).

При допросѣ свидѣтелей не должны присутствовать ни истецъ, ни отвѣтчикъ. При томъ Судебникъ требуетъ, чтобы свидѣтели допрашивались порознь, «чтобы одинъ не зналъ, что по-

⁹³ Известно, что не только Армянское, но и многія другія законодательства, устранили женщинъ отъ свидѣтельства,

казалъ другой» (ст. 6 и 7), и чтобы, когда число свидѣтелей равно, было отдаваемо предпочтеніе знатному предъ незнатнымъ, духовному предъ свѣтскимъ, ученому предъ неученымъ,⁹⁴ вѣрующему предъ невѣрующимъ. Отъ свидѣтеля, находящагося не въ мѣстѣ нахождения Суда, а равно отъ свидѣтелей, не могущихъ явиться въ Судъ лично, свидѣтельскія показанія отбирались на мѣстѣ ихъ жительства, чрезъ ближайшее начальство, а отъ больныхъ на дому, чрезъ Судью.

Свидѣтели должны быть спрашиваемы подъ присягою, но, по просьбѣ истца и отвѣтчика, они могли быть допрашиваемы и безъ присяги. Форма свидѣтельской присяги была слѣдующая: «Я, ниже подписавшійся, клянусь предъ Св. Троицею въ томъ, что по дѣлу, по которому я призванъ, дозженъ показать сущую правду, не прибавляя и не убавляя того, что видѣлъ и слышалъ, и не измѣняя обстоятельствъ дѣла, а также не скрывая ни чего ни для дружбы, вражды и подарковъ. Если же, вопреки сей клятвы, не скажу правды, то да подвергнусь въ томъ отвѣту предъ страшнымъ судомъ Христа за лживость и нарушеніе клятвы, въ чемъ да будутъ свидѣтелями Св. Крестъ и Св. Евангеліе, которые я цѣлую.»⁹⁵

За ложное показаніе на Судѣ свидѣтель подвергался тѣлесному наказанію и двойному взысканію убытковъ, если онъ таковыя причинилъ своимъ показаніемъ (ст. 15).

ГЛАВА XI.

О письменныхъ доказательствахъ (5 статей).

Письменное доказательство Судебникъ опредѣляетъ такъ, «что оно бываетъ тогда, когда кто, въ подтвержденіе своихъ словъ приводитъ свидѣтельство, написанное людьми изъ отдаленныхъ мѣстъ, или умершими и т. п.»

⁹⁴ То же правило существовало и у насъ при прежнемъ порядкѣ судопроизводства. См. ст. 333 т. XV. ч. 2, Св. Закон.

⁹⁵ Ср. форму присяги во 2 ч. XV т. Свода Законовъ.

Письменные документы и акты Присутственныхъ Мѣстъ, на которые кто сослался, для подтвержденія извѣстныхъ обстоятельствъ, или событій, имѣли преимущество предъ свидѣтельскими показаніями. Въ торговыхъ дѣлахъ могутъ быть принимаемы за доказательство купеческія книги, если онѣ ведены были въ порядкѣ. Подтвердившаяся ссылка на торговую книгу противной стороны составляла достовѣрное доказательство; «ибо, сказано въ Судебникѣ, часто заносятъ въ книгу въ правду и съ добрымъ намѣреніемъ то, что послѣ стараются затмить неправдою» (ст. 4).

ГЛАВА XII.

О присягѣ 8 (статей).

Когда не было сознанія и письменныхъ доказательствъ, тогда допускалась присяга. Она давалась отвѣтчику, отрицающему предъявленный противъ него искъ, не подтвержденный истцомъ извѣстными доказательствами ⁹⁶ (очистительная присяга). ⁹⁷ Отвѣтчикъ, давшій присягу, освобождался отъ иска. Если же отвѣтчикъ предъявленнаго противъ него иска не признаетъ, а между тѣмъ предложенной ему присяги не прійметъ, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ удовлетворить претензію истца «безъ всякихъ отговорокъ.» Но, прибавляетъ Судебникъ, смертоубійство и т. п. важныя дѣла на основаніи присяги не могутъ быть рѣшаемы. Воспрещалось давать присягу отвѣтчику еще и въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда онъ обнаружилъ намѣреніе бѣжать; 2) когда на допросъ давалъ разнорѣчивыя показанія; 3) когда онъ косвенно призналъ искъ, а потомъ разными увертками старался уничтожить это признаніе; 4) когда онъ прямо заявлялъ, что при-

⁹⁶ Въ Римскомъ правѣ присяга давалась каждому, противъ кого начатъ былъ искъ или тяжба; отвѣтчикъ долженъ былъ предварительно дать клятву въ томъ, что онъ будетъ возражать, убѣжденный въ правотѣ своего дѣла. См. Институт. кн. IV, гл. XVI, § 1.

⁹⁷ Ср. статьи 344—348 т. XV, ч. 2, Св. Зак. Уголов.

сягнуть въ томъ, чего не знаетъ и не долженъ, и 5) когда будутъ въ виду какія либо другія доказательства, на пр., свидѣтельскія показанія и проч.

Форма присяги была слѣдующая: «Я, ниже подписавшійся, клянусь предъ Св. Троицею въ томъ, что я такому-то, ищущему на мнѣ, по тому-то не долженъ и не вѣдаю.»

Предъ приводомъ къ присягѣ Судья долженъ увѣщевать отвѣтника, и Судебникъ совѣтуетъ «напоминать присягающему о примѣрахъ гибели людей за ложную присягу.» За лжеприсягу, какъ это мы уже знаемъ изъ главы о свидѣтеляхъ, полагалось публичное тѣлесное наказаніе и вознагражденіе убытковъ, если таковыя были причинены.

ГЛАВА XIII.

О допросѣ и пыткѣ (9 статей).

Помѣщеніе этой главы въ Судебникъ показываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что Армянскій Судебникъ принадлежалъ къ разряду варварскихъ законодательствъ.

Если Судья имѣлъ вѣрныя доказательства виновности лица, на пр., оговоръ двухъ, или болѣе, свидѣтелей, а между тѣмъ лицо не сознавалось во взводимомъ на него обвиненіи, тогда Судья долженъ былъ пыткой заставить обвиняемаго сознаться. Признаніе, сдѣланное однажды, не было еще достаточно. Судебникъ совѣтуетъ бить обвиняемаго въ другой и третій разъ, а если нужно, то и въ четвертый, чтобы онъ вторично открылъ правду и рассказалъ всѣ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе.

Строгость пытки зависѣла отъ большей, или меньшей, важности совершеннаго преступленія, а какъ послѣднее оцѣнивалось Судьями, то по этому, собственно говоря, строгость, или снисходительность, пытки зависѣла вполне отъ усмотрѣнія Судей. Судебникъ запрещаетъ только бить обвиняемаго до смерти. Ищущіе болѣе 60 лѣтъ и менѣе 14 не подвергались вовсе пыткѣ. Пытка происходила не публично, а только въ присутствіи Судей. Беременныхъ женщинъ запрещалось пытать раньше 40 дней послѣ родовъ (ст. 7 — 9).

ГЛАВА XIV.

О рѣшительномъ опредѣленіи (7 статей).

Рѣшительное опредѣленіе, т. е., Судебный приговоръ, составлялся Судьями, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла; онъ долженъ быть основанъ на представленныхъ Суду доказательствахъ. За тѣмъ слѣдуетъ повтореніе тѣхъ постановленій, о которыхъ было уже говорено въ предыдущихъ главахъ, а именно: о запрещеніи показывать постороннимъ лицамъ судебныя опредѣленія оныхъ (ст. 4); о разсмотрѣніи дѣлъ, въ случаѣ разногласія между Судьями, девятью Главными Судьями (ст. 3); о запрещеніи Судьямъ перемѣнять мнѣніе послѣ подписанія опредѣленія и т. д. Наконецъ, въ статьяхъ 6 и 7 говорится о томъ, что лицо, недовольное рѣшеніемъ Судей, можетъ, не позже 4 дней по воспослѣдованіи рѣшенія, подать о томъ Судьямъ жалобу, изложивъ въ оной причины и основанія недовольства рѣшеніемъ, и такую же точно жалобу еще должно подать и 9 Главнымъ Судьямъ. Послѣ подачи такой аппеляціи, Судьи, разбирашіе дѣло, должны были, въ теченіе 2-хъ недѣль, пригласить девять Главныхъ Судей, для разсмотрѣнія поданной жалобы.

Этимъ заканчивается настоящая глава, а вмѣстѣ съ нею и Армянскій Судебникъ. Въ заключеніе намъ остается только замѣтить, что если въ настоящемъ изложеніи встрѣчались коегдѣ статьи недостаточно ясныя, а подѣ часъ, пожалуй, даже и логически несобразныя, то виною этому не мы. Предприинимая настоящій трудъ, мы имѣли въ виду не изложеніе общихъ юридическихъ началъ Армянскаго Судебника, или критическую оцѣнку его законоположеній, а лишь простое изложеніе тѣхъ постановленій, которыя заключаются въ этомъ законодательномъ памятникѣ, оставляя желающему дѣлать уже изъ нихъ общіе выводы и заключенія.

